

МАЙ | 2011

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ПОМНИ, СЫНОК
История не стирается

ПАМЯТЬ И ДОСТОИНСТВО

НЫНЕШНЯЯ ГОДОВЩИНА ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ войне – не юбилейная. 65-летний юбилей мы отпраздновали в прошлом году. Однако праздник Победы, вне зависимости от того, ровная дата или нет, остается в нашей стране главным, свято почитаемым всеми, вне зависимости от возраста, политических или религиозных предпочтений.

Другое дело, что иногда – чаще всего именно в связи с юбилейными датами, вокруг которых по определению чуть больше официального пафоса, – находятся те, кто выкрикивает нечто такое, что делает историю разменной монетой в политических международных спорах сегодняшнего времени. Именно таковы действия тех, кто настолько пытается пересмотреть итоги Второй мировой войны: мол, Сталин и Гитлер – оба, по сути, оккупанты, а партизан Василий Кононов (недавно скончавшийся в Латвии) – такой же «военный преступник», как и те, кого судил Нюрнбергский трибунал. «Исторические произведения», оформленные по примитивному политическому заказу, как правило, не только тенденциозны, но и плохого профессионального качества. Спорить с ними бывает трудно, поскольку надо доказывать, что дважды два – четыре. Но спорить и доказывать – нужно. Хотя бы потому, что приходит новое поколение, не сильно погруженное во все более отдаляющиеся от нас исторические факты, зато формирующее свои взгляды на мир в условиях все более усиливающейся многосторонней и многофакторной манипуляции массовым сознанием.

Процесс этот требует неимоверного терпения и выдержки (подчас ведь приходится иметь дело с людьми, политически ангажированными до невменяемости), тут важно не сорваться самим в политическую истерику.

Тем более что и не с чего – правда все равно за нами, мы в ней уверены, мы ею гордимся. Если кто-то хочет чрезмерно политизировать процесс и, к примеру, доказать, что мы что-то кому-то должны сейчас заплатить за то, что освободили от фашизма 65 лет назад, то вряд ли стоит далее продолжать подобный разговор. Если же партнеры по историческому диалогу интересуются деталями и особенностями происшедшего, то такой диалог можно продолжать в рамках сугубо профессиональных – историков с историками. Кажется, за минувший после 65-летнего юбилея Победы год удалось во многом направить процесс именно в это русло.

**ВЕРБИЦКАЯ
ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА**

Председатель
попечительского совета,
президент Международной
ассоциации
преподавателей русского
языка и литературы,
президент Санкт-
Петербургского
государственного
университета [01]

[02]

[03]

[04]

[05]

[06]

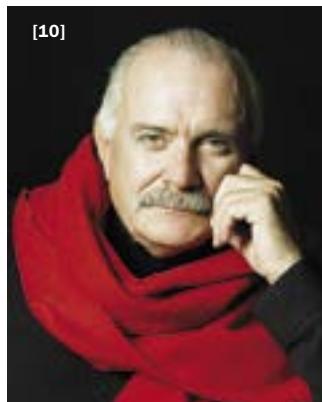
[07]

[08]

[09]

[10]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

**БОГДАНОВ
СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ**
Председатель наблюдатель-
ного совета Российского
общества преподавателей
русского языка и литера-
туры, проректор Санкт-
Петербургского государ-
ственного университета [02]

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ**
Начальник Управления
Президента Российской Фе-
дерации по межрегиональ-
ным и культурным связям
с зарубежными
странами [03]

**ДЗАСОХОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**
Заместитель председателя
Комиссии Российской
Федерации по делам
ЮНЕСКО [04]

**ДОБРОДЕЕВ
ОЛЕГ БОРИСОВИЧ**
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизи-
онная радиовещательная
компания» [05]

**ИГНАТЕНКО
ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ**
Генеральный директор
ИТАР-ТАСС [06]

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ
ВАЛЕРИЕВИЧ)**
Митрополит Волоколам-
ский, председатель Отдела
внешних церковных
связей Московского
патриархата [07]

**КОСТОМАРОВ
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**
Президент Государственно-
го института русского языка
им. А.С. Пушкина [08]

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**
Министр иностранных дел
Российской Федерации [09]

**МИХАЛКОВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ**
Президент Российского
фонда культуры [10]

**МУХАМЕТШИН
ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ**
Руководитель Федераль-
ного агентства по делам
СНГ, соотечественников,
проживающих за рубежом,
и по международному гума-
нитарному сотрудничеству
«Россотрудничество») [11]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [\[17\]](#)

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [\[12\]](#)

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [\[13\]](#)

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [\[14\]](#)

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [\[15\]](#)

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [\[16\]](#)

**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Член правления фонда
«Русский мир» [\[18\]](#)

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Руководитель
Департамента
образования
Москвы [\[19\]](#)

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [\[20\]](#)

**ШАРКОВ
АНДРОНИК СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [\[21\]](#)

РУССКИЙ МИР

- 06 Яркий образ
- 13 Золотой свет
- 15 Про Суворова
- 16 Русская речь
- 18 Нам пишут
- 20 Возвращение в Антарктиду

20

КАДРЫ СЕРГЕЯ БОДРЫШЕВА/ФОТОСТАР/СЕРГЕЙ БОДРЫШЕВ

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 24 Музей мертвых языков
- 28 Борьба за равноправие

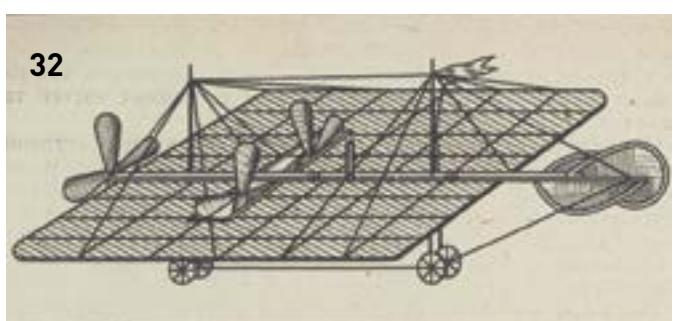

28

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

- 32 Самолет по-можайски

32

36

ВАДИМ ШТРИК/БЕЛОРУССКОЕ ФОТО

НАСЛЕДИЕ

- 36 Собор Богородицы
- 42 Человек без прошлого

42

ИНТЕРВЬЮ

- 50 «Я стараюсь снимать хорошее кино»

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 54 Два года у Синих Венцов
- 60 «Война войной, а спектакль – по расписанию»

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Елена ВЛАДИМИРОВА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Александр КОПИРОВСКИЙ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Виталий МЕНЬШИКОВ
Зоя МОЗАЛЕВА
Дмитрий ПОЛЕТАЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Кира САПГИР
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
РИА НОВОСТИ

68

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

- 64** Добра не жалко
68 Шаг за шагом
70 Светлая быль о Чернобыле

74

ТРАДИЦИИ

- 74** Крылатые чемпионы

РЕПОРТАЖ

- 80** Табачный капитал

ФОТОРЕПОРТАЖ

- 86** Край непуганых туристов

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 92** К истокам Русской Америки

ЯРКИЙ ОБРАЗ

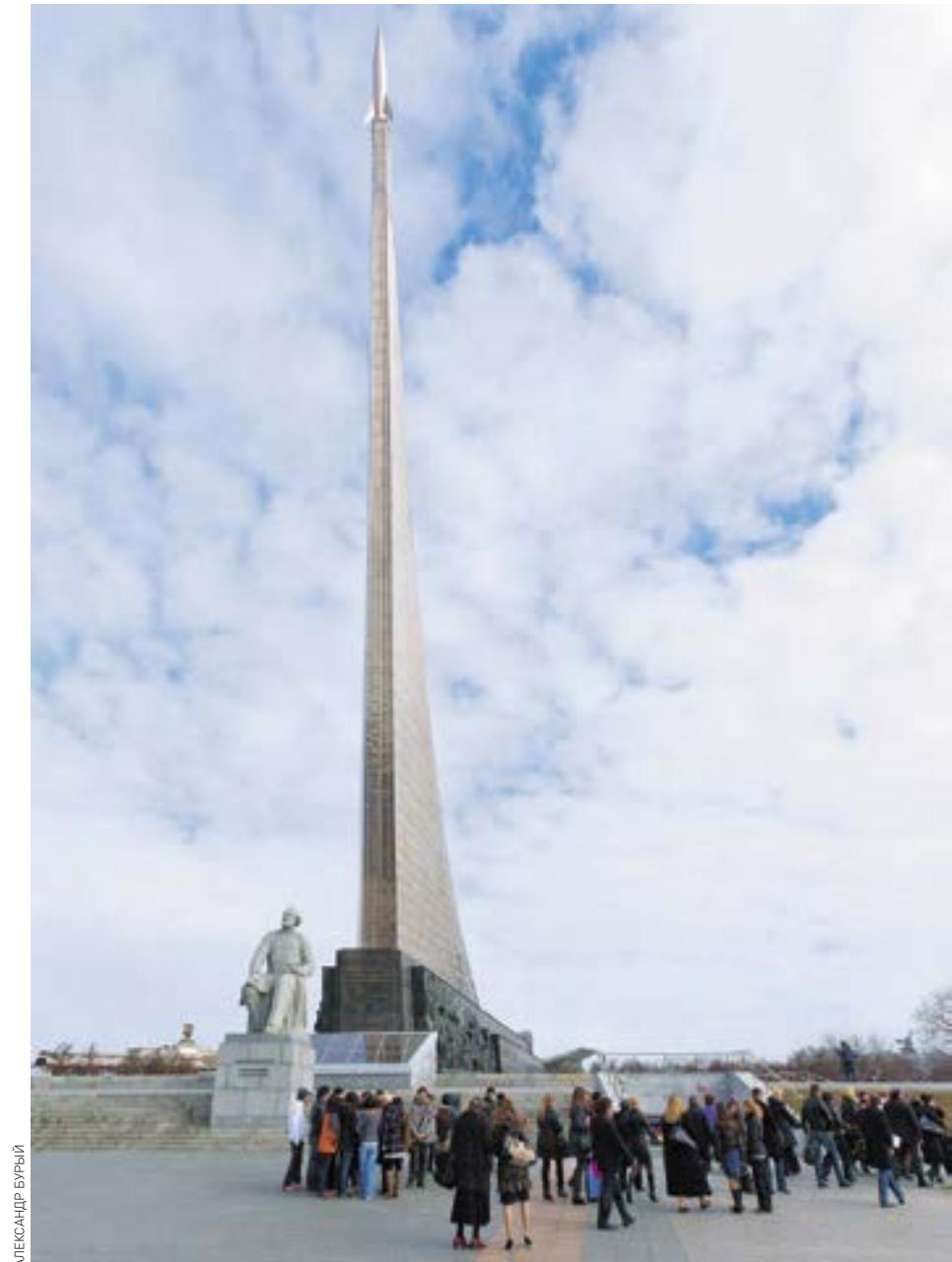
ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОНД «РУССКИЙ МИР» ПОДВЕЛ ПЕРВЫЕ ИТОГИ АКЦИИ «ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ», ПОСВЯЩЕННОЙ 50-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПОЛЕТА ЮРИЯ ГАГАРИНА.

ВЕСЬ 2011 ГОД ФОНД «РУССКИЙ мир» проводит международную акцию «Первый в космосе», приуроченную к 50-летию первого полета человека в космос. Уже состоялись многочисленные фестивали, конференции, круглые столы, викторины, конкурсы, выставки, закладки аллей. По российскому телевидению был показан документальный фильм «Первый в космосе», подготовленный фондом совместно с телеканалом «Россия 24». Мероприятия в рамках акции будут продолжаться до конца года.

Акция вызвала огромный резонанс: случалось, за неделю проходило до 50 различных мероприятий в странах бывшего СССР, Европы, Азии, Африки, Южной и Северной Америки. На какое-то время человечество объединилось, ощущив себя жителями одной планеты, – именно это чувство всегда пытаются в интервью выразить все, кто побывал в космосе и увидел, как выглядит наша Земля сверху.

Первые итоги акции фонд подвел 19 апреля на торжественном вечере в Московском мемориальном Музее космонавтики. После возложения цветов на Аллее Космонавтов участники собрались в уютном зале. Среди почетных гостей – космонавт, дважды Герой Советского Союза Владимир Аксенов, президент фонда «Диалог культур – единый мир» Руслан Байрамов, ведущий специалист ЦУП Виктор Благов, участник подготовки первого полета, заслуженный испытатель космической техники Леонид Китаев-Смык, президент Института русского языка им. А.С. Пушкина Виталий Костомаров, участник подготовки первого полета, президент организации «Ветераны подготовки первого пилотируемого полета в космос» Дмитрий Лавров.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Наши в космос полетели

«Есть дни в истории человечества, которые помнят все, кто в сознательном возрасте в этот день жил на планете, – такими словами открыл праздник исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. – Я очень хорошо помню, в какую игрушку играл во дворе в тот момент, когда распахнулось окно и мой отец закричал: «Слава, иди скрей домой! Наши в космос полетели!» Передавали сообщение ТАСС. Я никогда не забуду тот момент триумфа, когда народ высыпал на улицы Москвы, я сидел на плечах у отца в этой огромной толпе, мы радовались, радовался весь мир. Мы помним эти кадры, их показывали по телевизору. Гагарин едет по планете, и вся планета воспринимает это как свой соб-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов вместе с победителями конкурса «Первый в космосе» возложил цветы к памятнику на Аллее Космонавтов в Москве

ственный триумф, поскольку это был прорыв всего человечества из земного притяжения в огромное космическое пространство. Это был фантастический подвиг сотен тысяч людей – ученых, конструкторов, инженеров и рабочих, – который воплотился в гагаринском старте». Главным событием итогового мероприятия «Русского мира» стало вручение наград победителям международного творческого конкурса «Первый в космосе». На конкурс поступило 8500 работ из 40 стран. Работы принимались по четырем номинациям: эссе и статьи; фантастические рассказы; рисунки; видеоФильмы и мультимедийные презентации. Наибольшую активность проявили жители России, Украины, Молдавии, Польши, Киргизии, Эстонии, Германии и Латвии. В состав жюри вошли известные общественные деятели, представители Роскосмоса, писатели и журналисты. Среди победителей из 15 стран оказались люди разных возрастов и профессий: дети, студенты, преподаватели вузов, журналисты. Награждались также и коллективы Русских центров и Кабинетов Русского мира. Первые места в разных номинациях заняли Магомедрасул Алиев (Махачкала), Русский центр при филиале РГСУ в городе Ош [Киргизия], Сергей Смолянников (Киев), общественная организация «Русская инициатива» (Кишинев) и творческая группа студентов факультета русского языка университетов Китая. При содействии партнерских организаций и Русских центров региональ-

ные туры конкурса были проведены в Польше, Швеции, Эстонии, Молдавии, Грузии, Киргизии, Белоруссии и других странах. Высшей наградой стали бронзовые скульптурные композиции «Сын Земли» – копии памятника Юрию Гагарину, который в августе будет установлен в Хьюстоне фондом «Русский мир» совместно с американским центром подготовки космонавтов НАСА. Занявших вторые и третьи места награждали денежными призами в размере 50 тысяч рублей и настенными часами с логотипом акции.

За многими наградами стоит немалый труд. Один из победителей, студент Киргизского национального университета, провел социологическую работу, для того чтобы написать эссе «Кыргызстан помнит и любит Юрия Гагарина». Украинский писатель Сергей Смолянников в своем эссе раскрыл малоизвестную страницу жизни Гагарина – службу на Северном флоте, для чего специально поехал под Мурманск. «Я проехал по тем местам, где Гагарин взлетал в 1958 году, над той сопкой, где он «вис» на МиГ-15, но не позволил самолету разбиться, а посадил его, – говорит писатель. – Там он впервые сказал, что космос похож на северное сияние: и мерцает, и опасно». Руководитель благотворительного фонда «Будущее Приднестровья» Анатолий Каминский рассказал, что они привлекли к конкурсу более 700 детей, а также профессиональных художников, посадили в

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

честь юбилея новую аллею. «Год назад мы отмечали день рождения Юрия Гагарина, – рассказала руководитель Русского центра из Кракова, – и один студент сказал, что мечтает познакомиться с настоящим космонавтом. Нам удалось пригласить в Краков сразу двух: первого и единственного космонавта Польши Мирослава Гермашевского и Мусу Манарова. Спасибо фонду «Русский мир» за то, что сбываются мечты наших детей». Руководитель Русского центра в Салониках (Греция) сообщила, что в конкурсе принял участие более 300 греческих школьников, «и теперь они знают, что первым в космосе был русский космонавт, что Федор Юрчихин – российский космонавт с греческими корнями, а древние греческие философы и ученые внесли большой вклад в развитие современной космонавтики».

Не обошлось и без подарков фонду. Двухтомник рассекреченных архивов подарил «Русскому миру» руководитель пресс-службы Роскосмоса Александр Воробьев. «У нас до сих пор трудятся некоторые из тех, кто работал с Сергеем Королевым, – сказал Воробьев. – Борису Чертоку в следующем году исполнится 100 лет, но он и сейчас предлагает нам какие-то новые системы, технические решения. Сегодня 44 года – средний возраст в космонавтике, поэтому мы очень ждем на работу молодежь, чтобы было кому работать на нашем новом космодроме «Восточный». А Музей космонавтики, в чьих стенах проходило меро-

приятие, вручил Вячеславу Никонову медаль, специально выпущенную к юбилею.

Любой подобный праздник безлик без воспоминаний очевидцев. «Традиция отмечать 12 апреля на Байконуре появилась у нас где-то в 70-е, – рассказывает Дмитрий Лавров, который участвовал в создании первого космического корабля, тренировал первых космонавтов. – Поначалу мы просто ходили на полигон песни петь. А потом нашлась одна девчонка, которая в этот день пригласила к себе домой на праздник человек 20, так называемую гагаринскую бригаду. Так у нас появилась традиция празднования, к нам приходили Борис Черток, Миша Кириллов, Герман Титов, Володя Комаров – уже не домой, конечно, а в хорошие московские рестораны. Праздновали всегда весело. 2000 год мы отметили на Кудринской площади, тогда отечественная космонавтика летела в черную дыру, а мы понимали, что больше никому не нужны. Там же решили создать общественную организацию ветеранов космоса, которую я сейчас возглавляю. Помню, Герман Титов тогда горячо нас поддержал, у меня даже сейчас с собой на флэшке есть фотография, где он двумя руками показывает «Во!» – в смысле очень хорошая идея».

На церемонии награждения победителей было объявлено, что на конкурс поступило более 8000 работ из 40 стран

поехали на экскурсию в город Боровск Калужской области – на родину Константина Циолковского.

Не остаться в колыбели

Среди мероприятий «Русского мира» в рамках акции выделяется телемост Москва – Варшава, который прошел 28 марта и связал два учебных заведения: Московский техникум космического приборостроения Российского государственного торгово-экономического университета и Авиационный техникум №9 им. Героев Нарвика в Варшаве. Главным героем телемоста стал летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Петр Климук. Также в телемосте участвовали вице-мэр Варшавы Владимир Пашиньский, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Польше Александр Алексеев, ректор РГТЭУ Сергей Бабурин, бывший министр общего машиностроения Олег Бакланов, представители науки, образовательных учреждений и фондов как с польской, так и с российской стороны. Участники минутой молчания почтили память погибших в авиакатастрофе под Смоленском.

Телемост стал завершением Международной космической олимпиады «Сбор в звездный путь», прошедшей в три этапа. В первых двух, где оценивались технические знания ребят, участвовали студенты третьего курса. На третьем, творческом этапе сотни детей написали эссе «Что я знаю о космосе». Специальным призом для московских студентов стала по-

ездка в Варшаву на майские праздники. В течение всего часа, пока проходил телемост, молодежь не уставала радоваться возможности увидеть иностранных сверстников на большом экране и, пока «взрослые» говорили речи, без устали махала друг другу флагами. «Хотелось бы пожелать, чтобы это настроение не покидало молодых людей, которые подружились на олимпиаде, – отметил Александр Алексеев. – От них напрямую зависит, как будет развиваться космическая и авиационная промышленность, и я надеюсь, что сейчас закладываются созидательные основы для профессионального сотрудничества в будущем между специалистами Польши и России». Летчик-космонавт Петр Климук поделился воспоминаниями о 12 апреля 1961 года. «Это был гром среди ясного неба, – сказал он. – Я космонавтикой занимаюсь давно и представляю, ка-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Телемост
Москва – Варшава
стал завершением
Международной
космической
олимпиады
«Сбор в звездный
путь»

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

кое колossalное напряжение было среди ученых, конструкторов. Тогда еще никто не знал, как будет себя вести человек в космосе, поэтому аппаратура работала только после того, как Юрий Гагарин набирал код. Как сейчас помню – 125». За пятьдесят лет, отметил дважды Герой Советского Союза, сделано многое: освоено строительство в космосе крупногабаритных конструкций, запущены многоразовые системы – «Бураны» и шаттлы, в космосе проводятся серьезные научно-технические эксперименты, длительность полета выросла с 108 минут до 800 с лишним дней, «по космической тропе» за Юрием Гагариным прошли 516 космонавтов, на российских кораблях летали в космос 79 иностранных космонавтов.

«Не было в последние сто лет другого такого события, которое бы так восторженно было встречено всеми жителями Земли, как полет Гагарина в космос, – сказал Владимир Кочин, заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир». – И нам, конечно, приятно, что первым языком человечества в космосе был русский». Он отметил, что фонд «Русский мир» в Польше проводит ряд мероприятий, среди которых фестиваль русской песни и научно-практическая конференция. В рамках акции польская сторона передала «Русскому миру» уникальные документальные кадры, которых не было в российских архивах и которые посвящены пребыванию Гагарина в Польше.

Беречь надо

Пятого апреля в Фотоцентре Союза журналистов в Москве фонд «Русский мир» открылотовыставку и выставку детского рисунка «Первый в космосе». Больше 170 фотографий раскрыли образ Юрия Гагарина во всей полноте. Впервые можно было увидеть первого космонавта на отдыхе в Сочи с женой и четой Королевых – даже здесь Гагарин собран и напряжен перед объективами камер. Довольно редкий кадр – Юрий Гагарин с отцом. И уж совсем не тиражировавшийся кадр – Юрий Алексеевич с бутылкой вина на приеме в Кремле в честь 70-летия Никиты Хрущева рядом с Александром Твардовским и Дмитрием Шостаковичем. Фотовыставка получилась панорамой эпохи: Гагарин запечатлен на парадах, в зарубежных поездках и командировках по СССР, с кумирами времени – Эрнесто Че Геварой или Джиной Лоллобриджидой. Экспонировались и фото других космонавтов: Германа Титова, Алексея Леонова, Андриана Николаева, Валентины Терешковой. Парадные и церемониальные фотоснимки чередовались с бытовыми. Хотя и в официальной хронике встречались неожиданные кадры: например, Валентина Терешкова в гостях у гейши. «Главное достоинство коллекции – человеческий фактор, – сказал директор объединения «Фотоцентр» Валерий Никифоров. – Нас в меньшей сте-

Присланные на конкурс детские рисунки украсили фотовыставку «Первый в космосе»

Летчик-космонавт, Герой Российской Федерации Юрий Гидзенко летал в космос трижды, в общей сложности провел на орбите 320 дней

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

На выставке «Первый в космосе» можно было увидеть фотографии Юрия Гагарина, которые ранее никогда не экспонировались

пени интересовало «железо»: «Восток», Байконур и так далее. То есть это тоже у нас есть, но фоном, совсем немного. Мы гордимся разделом под названием «Досуг и отдых». Если посмотрите, любимой игрой космонавтов был бильярд. То есть они перед нами предстают нормальными живыми людьми». Фотографии предоставлены Центральным архивом электронных и аудиовизуальных документов Москвы, Музеем Ю.А. Гагарина и отдельными фотографиями, среди которых Сергей Смирнов, Юрий Сомов, Юрий Абрамочкин и другие.

«Дорогие друзья, близкие и незнакомые. – Выставку открыл голос Юрия Гагарина, записанный до старта. – Через несколько минут могучий космический корабль унесет меня в далекие просторы Вселенной. Все, что прожито и сделано прежде, было сделано ради этой минуты». Дальше – воспоминания матери Анны Тимофеевны от 12 апреля: «Я была дома. Зоя собиралась на работу. Боря с женой

тоже собирались на работу. Я убиралась. Радио выключили. И вот в это время прибегает Валентина, жена, и плачет, и говорит: «Мама, что ж вы радио не включите?» Я говорю: «А что?» «Да, – говорит, – Юра в космосе!» Ну, тут все закричали, заплакали, говорят: «Что же он наделал! Двое маленьких детей».

На сцену поднялся летчик-космонавт Юрий Гидзенко. «На этих фотографиях – лица моих старших товарищей, – сказал он. – Я в отряде космонавтов с 1987 года, поэтому особенно приятно смотреть на знакомые лица и прекрасные сюжеты 50-летней давности. Сейчас в пилотируемом космосе Россия лидер наряду с США, вчера мы запустили 28-ю экспедицию. Мне десять лет назад посчастливилось быть в составе первой экспедиции на эту станцию, и я надеюсь на дальнейшее великое будущее России в пилотируемом космосе». Юрий Гидзенко сказал, что после полета в космос люди меняются. «Появляется ясное ощущение себя человеком Земли, – поясняет он. – Когда смотришь на Землю со стороны, удивляешься, какая она маленькая и хрупкая. Космическая станция расстояние от Москвы до Владивостока проходит за две минуты со скоростью 7 километров в секунду. Вокруг всей Земли пролетает за 90 минут. Можно лететь над Черным морем и неподалеку видеть Москву, Киев и Каспийское море – одним взглядом. Видны все загрязнения техногенного характера. Смотришь на все это своими глазами и видишь, что Землю надо беречь и жить не так».

Символ Русского мира

Какции фонда «Русский мир» присоединились десятки стран. «Одним из наиболее удачных и полезных проектов я считаю международную викторину «Первый в космосе», – сказала советник исполнительного директора фонда «Русский мир» Татьяна Сухова. – Я постоянно получаю о ней положительные отзывы». В Британии прошли «Гагаринские утренники», в Донецке – кинолекторий для школьников, по всему миру открылись выставки рисунков и фотографий. Недели космонавтики прошли в Белграде, Оше (Киргизия), Пекине, Мюнхене, Дублине, Днепропетровске, Душанбе, Ереване. Молодые филологи Германии, участники проекта «РуссоМобиЛЬ», разъезжая на нем по всей стране, привлекли немецких школьников и студентов к участию в творческих конкурсах. В рамках флешмоба «Ура, Юра!» во всех углах планеты запустили в небо красные, белые и синие воздушные шары с портретом Юрия Гагарина. Болгария в честь первого полета устроила авиашоу под эгидой «Русского мира». Бельгия пустила в эфир детский радиоспектакль «Космос: по стопам первопроходцев». В Институте прикладной лингвистики Монгольского государственного университета науки и техноло-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ

Иностранные студенты, изучающие русский язык, спели на фотовыставке неофициальный гимн российских космонавтов «Земля» в иллюминаторе

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

гии провели цикл мероприятий, посвященных 50-летию первого полета человека в космос и 30-летию совместного советско-монгольского полета в космос: лекции, конкурсы рефераторов. В Люблине состоялся студенческий круглый стол «Первый в космосе». В Словакии при участии Русского центра в Братиславе прошел республиканский конкурс «Русское слово», посвященный юбилею, – дети соревновались в пении и декламации на русском языке. Румынские вузы организовали студенческую конференцию с международным участием «Диалог культуры и науки» и конкурс на лучший перевод стихотворения «Созвездье Гагарина» и текста «Заявления Юрия Гагарина перед стартом» на английский, польский и румынский языки. Объединенная российско-американская ассоциация в Хьюстоне еще в октябре 2008 года начала работать над празднованием 50-летия первого полета. Крупнейшим мероприятием стал фестиваль «Капитан Земли», также была проведена игра «Что? Где? Когда?» по теме освоения космоса, прошел конкурс рисунков, был подготовлен информационный справочник с программными материалами российских фондов и международных организаций по работе с соотечественниками и с материалами о роли России в освоении космоса. Русский центр в Аммане (в Иорданском госуниверситете) продолжает месячник документального кино о Юрии Гагарине. Издательство «Русский язык. Курсы» и фонд «Русский мир» выпустили юбилейное издание комплексного учебного пособия с DVD «Первый в космосе», посвященное 50-летию полета Юрия Гагарина. Во многих городах по всей планете были посажены Гагаринские аллеи и цветники.

«Символический запуск» в центре Москвы спустя полвека после первого полета человека в космос

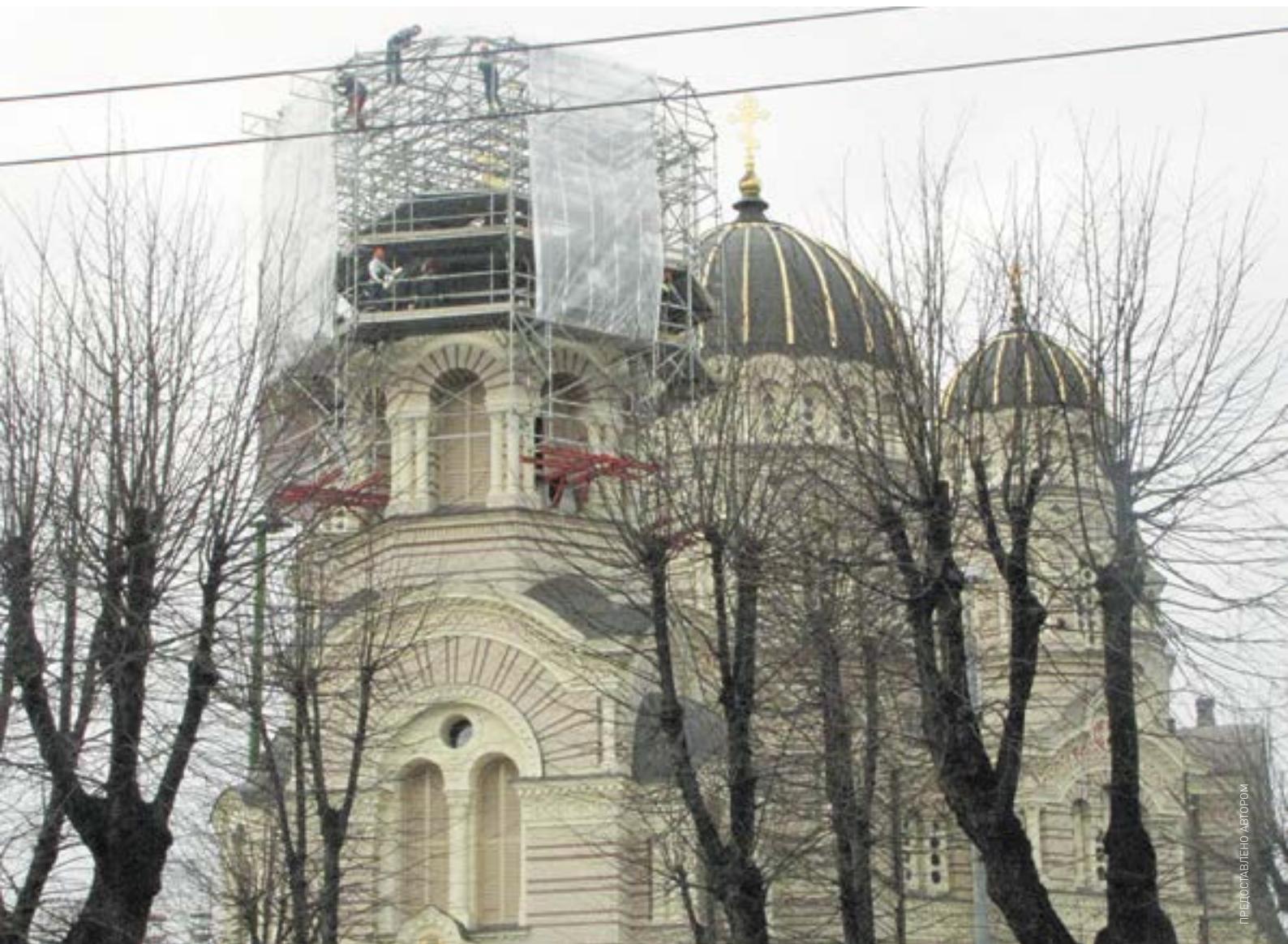
АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

«Когда я открывал международную акцию «Первый в космосе» 3 ноября 2010 года, – сказал Вячеслав Никонов, – я пригласил к участию всех представителей нашего Русского мира. Но надо сказать, по масштабам, насыщенности и географии эта акция превзошла наши самые смелые ожидания. Нашу инициативу подхватывали, развивали на лету, нам на продвижение идей не потребовалось слишком больших усилий. Мы еще раз убедились в том, что образ Гагарина остается одним из самых ярких символов Русского мира».

ЗОЛОТОЙ СВЕТ

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В КОНЦЕ АПРЕЛЯ В РИГЕ НАЧАЛИСЬ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ К ЗОЛОЧЕНИЮ КУПОЛОВ КОЛОКОЛЬНИ ГЛАВНОГО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА ЛАТВИИ – ХРИСТО-РОЖДЕСТВЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. МАСТЕРА ПОКРОЮТ ПОВЕРХНОСТЬ КУПОЛА БОЛЬШОЙ КОЛОКОЛЬНИ ПЛОЩАДЬЮ 80 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ СПЕЦИАЛЬНЫМ ЗОЛОТЫМ ЛИСТОМ 980-Й ПРОБЫ.

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОГОМ

КАМПАНИЯ ПО СБОРУ ПОЖЕРТВОВАНИЙ на возрождение кафедрального собора началась в Латвии несколько лет назад в рамках акции по восстановлению памятников культуры «СВЕТ», инициаторами которой выступили предстоятель Латвийской православной церкви митрополит Александр и известный рижский предприниматель и меценат Гунтис Равис. По окончании реставрации колокольня рижского кафедрального собора наконец пред-

станет в своем изначальном облике – станет такой, какой ее задумал балтийский архитектор Роберт Пфлюг и в 1875 году одобрил российский император Александр II. По его приказу на строительство церкви было выделено 900 тысяч рублей. Император не только сам выбрал место для закладки будущего храма – в самом центре Риги, – но и прислал в дар 12 колоколов, общий вес которых превышал 20 тонн. Самый большой колокол, «Во имя Александра Невского», весил около

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХРАМА

12 тонн. Все колокола были подняты в июне 1882 года, для чего пришлось привлечь 800 солдат. В конце 1883 года строительство пятикупольного храма было завершено. Он был построен в византийском стиле и напоминал собор Святой Софии в Константинополе. Христорождественский собор считался жемчужиной православной архитектуры Балтии, но ему была уготована непростая судьба...

Во время Первой мировой войны наиболее ценное имущество собора было эвакуировано в Россию. В Нижний Новгород отправили 11 колоколов, а самый большой колокол перевезли в село Павлово. Германские оккупационные власти в 1917 году переделали православный собор в лютеранскую кирху: восьмиконечные кресты стали четырехконечными. А через год храм был закрыт. Здание планировалось снести, но прибывшему в Ригу архиепископу Иоанну Поммеру удалось сохранить собор и возвратить его православной церкви. В январе 1920 года храм открылся для прихожан и до 1963 года был главным духовным центром православия в Риге. Но в 1963 году по распоряжению Совета министров храм был закрыт и превращен в планетарий. С куполов спилили кресты, здание перекроили под административные нужды разместившегося здесь общества «Знание». И лишь с началом перестройки в 1989 году собор был возвращен церкви.

На средства меценатов на кафедральном соборе вновь были установлены кресты, и в начале 90-х годов здесь уже проводились

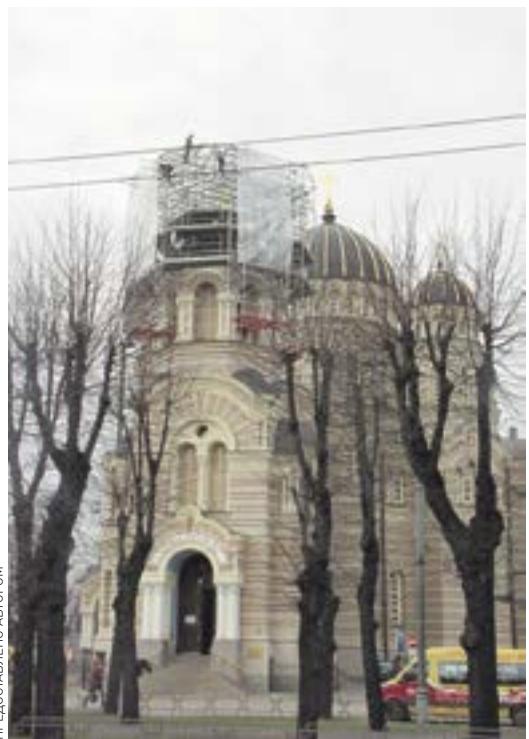
богослужения, хотя реставрационные работы внутри церкви продолжались до 2006 года. К великому сожалению, не удалось сохранить оригинальный иконостас с образами кисти Василия Верещагина и ректора Императорской Академии художеств Петра Шамшина. Но семья московских благотворителей Малышковых в 2006 году преподнесла в дар собору новый иконостас с иконами современного письма в каноническом стиле. Во время визита в Латвию в мае 2006 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил в Христорождественском кафедральном соборе Божественную литургию, на которую собрались десятки тысяч прихожан и почетных гостей.

В 2005 году на средства, собранные православными Латвии, был восстановлен исторический вид фасада собора. В конце 2010 года в церкви воссоздали настенную роспись силами латвийских мастеров и известного российского иконописца Георгия Миронова. В мае мастера должны приступить к нанесению позолоты на купола, на что уйдет около 9 месяцев. Ход работ во многом будет зависеть от погодных условий и от поддержки паства. Кампания по сбору средств на восстановление храма продолжается.

«Сегодня Латвия нуждается в свете больше, чем когда-либо, поэтому я призываю каждого принять участие в акции и стать посланником света. Я очень признателен меценату Гунтису Равису за его инициативу по восстановлению храма божьего. Латвии нужны светлые люди, чтобы государство продолжило свое существование во времена, когда тяжело не только экономически, но и духовно», – подчеркнул Митрополит Рижский и всея Латвии Александр.

Сегодня в храме находятся главные святыни латвийского православия, среди них и мощи первого латвийского святого, Иоанна Рижского, благодаря которому когда-то удалось уберечь собор от разрушения. «Кафедральный собор – это не только крупнейший православный храм Латвии, но и один из самых значительных архитектурных объектов Риги, поэтому очень важно, чтобы он был красивым и величественным, – отметил инициатор благотворительной акции «СВЕТ» Гунтис Равис на мероприятии, посвященном началу работ по подготовке к золочению куполов. – Нам есть чем гордиться. А духовный свет для всех жителей Латвии – это национальное богатство, которое мы не вправе потерять».

Для завершения работ по восстановлению рижского кафедрального собора необходимо собрать еще около 10 тысяч долларов, и тогда в сентябре над Ригой прольется золотой свет колокольни православного храма. ●

ДИНАСТУРБОВСКАЯ

ПРО СУВОРОВА

МИХАИЛ ФАДИЧЕВ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОГО МАРТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРОШЕЛ ДЕНЬ ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛИССИМУСА АЛЕКСАНДРА СУВОРОВА. ОРГАНИЗАТОРЫ – ФОНД СВЯТОГО ВСЕХВАЛЬНОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНОЙ СЛАВЫ РОССИИ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ И ФОНД «РУССКИЙ МИР» – ПРИУРОЧИЛИ СОБЫТИЕ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ДАТЕ: НАЧАЛУ ИТАЛЬЯНСКОГО ПОХОДА СУВОРОВА ВО ГЛАВЕ СОЮЗНИЧЕСКОЙ АРМИИ В 1799 ГОДУ.

СОВРЕМЕННИКИ АЛЕКСАНДРА СУВОРОВА вспоминали, что великий русский полководец и спать ложился, и вставал рано: в 6 вечера и 3 часа ночи соответственно. Похожим образом прошли и мероприятия в Санкт-Петербурге. Очень ранний авиачартер доставил участников из Москвы в Северную столицу и сразу – в Государственный мемориальный музей А.В. Суворова.

Международная научно-просветительская конференция под обязывающим названием «Русские имена в истории Европы: Александр Суворов» продолжалась четыре часа. И если бы не регламент, выступлений, мнений и впечатлений хватило бы до позднего вечера. «Сувороведы», как выражается один из исследователей жизни полководца, Ар-

сений Замостьянов, собирались отовсюду. Из Италии, Швейцарии, Австрии, Франции, Белоруссии, с Украины...

Только музейное суворовское сообщество было представлено директором музея полководца в новгородском селе Кончанское Мариной Васильевой, в белорусском Кобрине – Еленой Бабенко, украинском Измаиле – Ольгой Панковой и, разумеется, в Петербурге – Александром Кузьминым.

Самое время выразить благодарность Александру Кузьмину и всем сотрудникам Музея Суворова за по-военному четкую организацию работы конференции. Хозяева учли все: и стремление гостей посмотреть экспозицию, и их желание приобрести уникальные сувениры на память, и суворовскую традицию встречать на пороге простым, но исключительно полезным для здоровья угощением – редькой на черном хлебе.

Конференцию открыли президент Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы России Сергей Щеблыгин, заместитель директора Эрмитажа Георгий Вилинбахов, наместник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископ Выборгский Назарий и первый вице-президент ФАП и ЦНС Михаил Якушев.

Среди докладчиков особо хотелось бы отметить профессора Евгения Анисимова из Петербурга («Суворов и Багратион»), Пантелеимона Грюнберга из Москвы («Суворовский поход 1799 года в истории Италии и Европы»), профессора Марко Галандара из Павии («Фельдмаршал Александр Суворов в Италии: победоносная кампания»), Михаила Талалая из Милана («Суворов в Милане: люди и события»), дивизионного генерала Фреда Хеера из Швейцарии («Суворов в Швейцарии»).

Известно, что суворовский чудо-богатырь был подготовлен особым образом. На марше солдаты полководца оказывались в два раза быстрее противника. От участников суворовской программы в 2011 году такой скорости не требовалось. И все же события развивались в темпе, близком к суворовскому. Едва закончилась конференция, как делегацию перебросили в Александро-Невскую лавру. Именно здесь, в Благовещенской церкви, находится скромная могила великого русского воина. На мраморной плите лаконичная надпись: «Здесь лежит Суворов». И этого достаточно любому, кто оказывается в храме. Пока достаточно. Епископ Назарий заметил, что люди на поклон к Суворову приходят все реже. И если не заниматься историей сейчас, то скоро наступит время, когда великие имена прошлого перестанут что-либо говорить людям будущего. Панихида у могилы полководца отслужил настоятель московско-

КОНФЕРЕНЦИЯ

го храма Святителя Николая в Толмачах отец Николай (Соколов).

Если Суворов в 6 часов вечера и собирался спать, то, очевидно, в мирное время. Во время военной кампании Александр Васильевич жил, надо думать, по иному графику. Участники суворовского фестиваля тоже находились «на походе», как говорили раньше, а потому как раз в седьмом часу пополудни их ждали самые яркие события.

В Фельдмаршальском зале Эрмитажа, по словам открывшего вечер директора музея Михаила Пиотровского, восстановившем исторический вид, состоялась торжественная церемония выноса знамен конца XVIII века, принадлежавших полкам, которыми командовал генералиссимус. Адмиралтейский оркестр военно-морской базы Балтийского флота заставил встать во фронт даже самых уставших гостей.

Михаил Пиотровский согласно традиции лично провел делегацию анфиладой к главному входу в Императорский Эрмитажный театр и открыл массивные белые двери.

Режиссер-постановщик Антон Яковлев сам затруднился дать определение ожидавшему гостей действу. На сцене танцевали молодые артисты знаменитого балетного училища имени Вагановой, пели обладательница прекрасного меццо-сопрано Маргарита Фетисова и Праздничный мужской хор Московского Данилова монастыря, артистично дрались на шпагах мастера Школы фехтовального искусства Сергея Мишенева. На огромном экране в глубине сцены менялись батальные картины Итальянского похода Суворова, пейзажи, портреты...

Но прежде, чем заработал калейдоскоп сцены, рядом со зрителями появился строго одетый мужчина с исписанными листами бумаги в руках и присел в двух метрах от первого ряда на отдельно стоящее кресло. В течение вечера заслуженный артист России Вячеслав Захаров прочитал... сыграл... нет, прожил 20 писем, отправленных Суворовым с осени 1798 по весну 1800 года самым разным адресатам, среди которых были и император Павел, и Багратион, и поэт Державин, и адмирал Нельсон...

Захаров читал, а, когда останавливался, за его спиной на сцене пели, танцевали, фехтовали. И мелькали в оркестровой яме смычки музыкантов камерного оркестра Эрмитажного театра. И, казалось, гремели где-то далеко-далеко боевые трубы.

После серьезных марш-бросков суворовские солдаты спали крепко. Автору этих строк не довелось поздним вечером возвращаться в Москву с остальными членами делегации. Но те, кто летел чартером обратно, рассказывали, что сон сморил не всех. Многие всю дорогу говорили и говорили. Про Суворова. ●

РУССКАЯ РЕЧЬ

МАРИНА ИВАНОВА

УЖЕ ГОД ИНТЕРНЕТ-РАДИО «РУССКИЙ МИР» ВЫПУСКАЕТ В ЭФИР НОВОСТИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЛЕКЦИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ, МУЗЫКУ, СКАЗКИ И СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, БЕСЕДЫ С ВЕДУЩИМИ ДЕЯТЕЛЯМИ НАУКИ И ИСКУССТВА.

Н

А КАЖДОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ русского языка за рубежом учителя всех стран в один голос говорят о нехватке культурных передач из России. Трудно найти живое слово о том, чем живет страна, чтобы в нем не было политики и вечных бед экономики. Этот вакуум уже год заполняют интернет-радио и телеканал «Русский мир» на сайтах www.rrm.fm и www.russkiymir.tv. Год – срок, конечно, небольшой, но первые итоги подвести можно. Для начала немного истории. Пару лет назад по инициативе фонда «Русский мир» на волнах радио «Голос России» начала выходить часовая программа «Русский мир» – в прайм-тайм, по средам с 20.00 до 21.00. В ней обсуждались вопросы популяризации русского языка за рубежом, проблемы диаспор, велись разговоры о культуре и духовности. «Мы приглашали десятки известных людей – таких как Илья Резник, Савва Ямщик, Никита Высоцкий, – говорит ведущая передачи и продюсер интернет-радио «Русский мир» Любовь Курьянова. – Передача быстро нашла постоянных слушателей во всех уголках планеты. Нам начали звонить и писать письма из стран СНГ, Балтии, США, Германии, из российских деревень – спорили, рассказывали о себе, предлагали новые темы, то есть принимали живое участие в создании передачи. Один из моих постоянных слушателей, из Германии, не видит, и радио для него – единственный оставшийся источник связи с Россией. Он регулярно звонит и спрашивает, какая будет следующая тема». Слушателями передачи являются преимущественно выходцы из России 40–60 лет с высшим образованием, по большей части филологическим. Со временем стало понятно, что одной передачи мало, нужно создавать отдельное радио. Да и в архиве передачи «Русский мир» накопилось больше ста часов, которые многие хотели прослушать еще раз. Руководство фонда приняло решение создать сайт, выложить туда архив радиограмм «Русский мир» и создать на этой площадке новое интернет-радио. Идеологом этой работы стала начальник управления специальных проектов и программ фонда «Русский мир» Елена Архипова. «Интернет-радио «Русский мир» создано для тех, кому небезразлична

судьба России, – говорит она. – Это эмигранты, наши соотечественники, проживающие за рубежом, выходцы из России, люди, интересующиеся русским языком и культурой, – каждый сможет найти на волнах радио «Русский мир» свою программу. Их у нас уже более 20. Программы можно слушать как в прямом эфире, так и в записи». Параллельно создавался сайт интернет-телевидения, основу контента которого составили документальные фильмы, созданные фондом «Русский мир» совместно с телеканалом «Россия 24».

Чудеса России

Первое, что появилось на интернет-радио, – это новости культуры. Затем – ежедневная программа «Русский мир в действии» о работе Русских центров за рубежом. «Недостатка в информации по Русским центрам нет, – говорит заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Татьяна Бокова. – У них постоянно что-то происходит. Сейчас, например, мы опрашиваем гостей эфира по событиям акции «Первый в космосе», посвященной Юрию Гагарину». Связь с зарубежьем происходит у интернет-радио не только через Русские центры, но и через русскоязычные радиостанции. Например, с немецким «Акцентом» в январе прошел радиомост Россия – Германия, где обсудили положение в Германии русского языка, русского театра и прихода православной церкви. Но главное – с ними постепенно налаживается обмен передачами, например с канадским радио «Наша волна». «Иностранные чаще всего берут у «Русского мира» передачи – уроки по русскому языку и «Чудеса России» – о достопримечательностях. А радио «Русский мир» открыло целый раздел «Голос русскоязычных радиостанций», где прежде всего ставят программы о жизни русского зарубежья, удачные интервью. «Мы планируем радиомост и с Украиной, – делится планами куратор проекта Елена Архипова, – обмен передачами с Болгарией, США и Киргизией».

Первой программой интернет-радио, которая выходит в прямом эфире в пятницу с 11.00 до 12.00, стал совместный проект журнала «Эхо планеты» и фонда «Русский мир» об итогах недели в стране и в мире по проблемам русского языка, культуры и истории. Он называется «О главном», здесь ведутся диалоги со слушателями. «Мы можем за основу передачи взять цитату президента Дмитрия Медведева, – поясняет Любовь Курьянова, – но только если он выскажет о том, что нас волнует, – скажем, о поэтах, учителях или политике в области русского языка. Что касается героев интернет-радио «Русский мир», то самые знаменитые из них составляют новую передачу, «Звезды Русского мира». В ней уже успели поучаствовать актер Армен Джигархян, певец

Вадим Байков, поэт и общественный деятель Владимир Исаичев, актриса Галина Беляева, армянский музыкант Дживан Гаспарян, обладатель «Золотого глобуса», чей дудук звучит в фильмах «Титаник» и «Гладиатор».

Интернет-радио экспериментирует с форматом. Так, передача «Вести планеты» создается самими радиослушателями. Они присыпают репортажи о жизни русского зарубежья, записанные на диктофоны и мобильники. Автора лучшего репортажа ждет приз: поездка в Россию на V Ассамблею Русского мира. В «Поэтическом концерте» возрождаются традиции поэтических вечеров: стихи звучат под музыку. «Читается классика, – продолжает Любовь Курьянова, – а также произведения достойных современных представителей. Один Максим Замшев чего стоит». В «Театре у микрофона» воссоздается подзабытый с советских времен жанр детских радиоспектаклей. Кстати, у этой получасовой передачи один из самых высоких рейтингов. Народные артисты ставят русские народные сказки, детские писатели читают свои рассказы. Так, писатель Галина Турчина озвучивает свою известную книгу «Ура! У нас каникулы! Приключения Проши и Архипки». В России не все благополучно с детской и подростковой литературой. Эту проблему на волнах интернет-радио «Эстафетой Сергея Михалкова» пытаются решить фонд «Русский мир» совместно с Российским фондом культуры. Фонды раз в два года проводят конкурс детской литературы, где за первое место премия составляет 1 миллион рублей, за второе – 800 тысяч рублей, а за третье – 600 тысяч рублей. А для популяризации конкурса и детской литературы в передаче «Эстафета Сергея Михалкова» дети обсуждают отмеченные жюри книги, в студию приходят авторы лучших произведений, в день рождения Сергея Михалкова речь идет о любимом поэте.

Слово правит миром

Сердцем радиоканала, пожалуй, являются общеобразовательные программы. Передача с высоким рейтингом под названием «Смыслица» рассказывает о значениях и происхождении русских пословиц и поговорок. Сами авторы называют эти несколько минут развлекательной передачи разминкой по русскому языку, хотя фразеологизмы – самый трудный пласт языка для иностранцев. «Смыслица» полезна как изучающим язык, так и тем, кто пытается его не забыть. В общем, передача рассчитана на тех, кто русский язык знает очень хорошо. Начинающим более полезна длинная, более часа, программа «Слово правит миром», которую ведут профессор Владимир Аннушкин и Светлана Камышова из Института русского языка им. А.С. Пушкина. А самыми востребованными из всего контента радио стали «Золотые лекции Русского мира», ко-

торые для иностранных студентов русских отделений читают известные филологи российских вузов. «Мы просим профессоров не сильно углубляться в теорию, – поясняет Любовь Курьянова, – но в одном выступлении сложить целостную картину по какой-то отдельной теме. Об особенностях деловой речи, например». Раз в неделю на сайте появляется новая лекция, уже накопилось свыше 250 часов эфирного времени.

Несмотря на объем работы, коллектив радио «Русский мир» вынашивает новые планы. «Понимая, что будущее за интернет-радиостанциями и интернет-телеканалами, мы планируем выходить в эфир на цифровых приемниках, – делится Елена Архипова. – Помимо этого мы будем все активнее выходить за рубежом, находить своего слушателя с помощью русскоязычных радиостанций, расширять сеть партнерства, создавать корреспондентскую сеть с помощью Русских

НАМ ПИШУТ

«Публикуемый Вячеслав Алексеевич!

Пишет Вам научный сотрудник Института цитологии Российской Академии Наук Борис Васильевич Шестопалов.

Меня беспокоит судьба русского языка в науке.

Озабоченное слабым представительством российских ученых в так называемых международных журналах (как правило, западных англоязычных со слабым представительством российских ученых в руководстве), Министерство образования и науки решило стимулировать российских ученых публиковаться в таких журналах, инициировав трехсторонний Приказ Министерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Российской академии наук №273/745/68 от 03 ноября 2006 г. Академия Наук была вынуждена покориться МОНу, чтобы получить к 2008 году увеличение зарплат сотрудников до 30 000 рублей в среднем в месяц, согласно которому одним из видов стимулирующих надбавок стали надбавки за публикации в журналах с учетом их (журналов) импакт-факторов (показатель – характеристика цитируемости статей в журнале).

Поскольку цитируемость статей в ведущих англоязычных журналах по фундаментальной науке намного выше, чем в аналогичных двуязычных журналах (русский-английский), издаваемых в России, в основном Российской

Академией Наук, то и надбавки за такие статьи намного выше. Так, за статью в журнале Национальной Академии Наук США надбавка может быть в 70 (!) раз выше, чем за статью в журнале «Доклады Академии Наук» Российской Академии Наук (так, например, платят в Институте цитологии РАН – информации по другим учреждениям РАН не имею).

Всякому здравомыслящему специалисту ясно, что количество статей российских ученых в ведущих западных журналах определяется не размером надбавки, а условиями деятельности российских ученых, престижем нашей науки в целом, ролью России в мире. В нынешних же условиях такое стимулирование приводит только к следующим последствиям:

- российские ученые стараются лучшее публиковать в западных англоязычных журналах, а то, что там не примут, публиковать в российских двуязычных журналах, тем самым понижая их уровень до уровня ведомственных сборников;
- чтобы проникнуть в труднодоступные для нас западные журналы, российские ученые вынуждены прибегать к помощи фиктивных западных соавторов, тем самым передавая им часть авторских прав и интеллектуальной собственности;
- молодые российские ученые получают ясный сигнал, что настоящая наука на Западе, а в России – второй сорт, что английский язык – это язык науки, а русский язык – обременение и ему в науке не место, тем самым русский язык вытесняется из высокой науки. Русский язык – это один из языков ООН и пока еще весьма распространен в мире. Как

центров. Они активно идут нам навстречу. К примеру, в Сирии руководительница так увлеклась, что пошла на курсы журналистики. Ну и конечно, мы будем расширять и пополнять контент. Вот ко дню рождения Пушкина уже готовим сюрпризы: чтецкую программу, циклы лекций».

Как говорит исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, «Русский мир – это не только воспоминание о прошлом, это мечты о будущем великой цивилизации, которая может жить в мире с собой и с другими, которая несет идеалы справедливости, совести и добра». Именно поэтому интернет-радио «Русский мир» собирается расширять взаимодействие со слушателями. Об этом можно прочитать в объявлении на главной странице сайта: «Если вы находитесь вдали от родины, преподаете русский язык иностранцам или изучаете его; если вы не равнодушны к России и хотите рассказать о жизни

Русского мира в вашем городе или стране, где вы проживаете, – мы предлагаем вам уникальную возможность стать народным корреспондентом и поделиться своими знаниями, мнениями и наблюдениями со всеми участниками Русского мира. О событиях вашей русской жизни теперь может узнать весь мир! Если вы знаете, что в скором времени должно состояться мероприятие, посвященное России, будь то лекция по русскому языку, встреча русской диаспоры или детский праздник для детей эмигрантов, записывайте интервью участников и свои комментарии на диктофон и присылайте в формате MP3 нам по адресу: rgfrusskiymir.ru. Каждый сюжет найдет свое место на интернет-радиоканале «Русский мир»! Автор того сюжета, который будет наиболее интересным, получит приз: поездку на Ассамблею фонда «Русский мир», которая традиционно состоится 3 ноября, в канун Дня народного единства».

государственный язык России, он служит объединению граждан нашей страны в единый народ, как государственный язык СССР он служит объединению на постсоветском пространстве. Всякое ослабление русского языка, умаление его роли, особенно в передовых областях деятельности человека, ослабляет роль русского языка в мире, в России, на постсоветском пространстве, тем самым ослабляя нашу страну и ставя под сомнение будущее нашей страны как необходимо сильного уважаемого в мире государства.

Мне русский язык дал все, что есть во мне лучшего. Величайшая в истории русская литература, значение которой будет только расти со временем, так как она выражает всемирное желание добра и справедливости («не в силе Бог, а в правде», мира («Война и мир») и милосердия («иди к униженным, иди к обиженным – Там нужен ты»), воспитала меня, через замечательные переводы на русский язык я познакомился с мировой литературой, на русском языке я получил образование. Если бы моим родным языком был другой язык, и я был бы другим. Поэтому мой долг выступать в защиту русского языка, когда недалекие люди, преследуя сиюминутные цели, не обдумав последствий, вытесняют русский язык из сферы высокой науки.

Что же касается стимулирования научных публикаций, то поощрять надо тех, кто печатает свои лучшие труды в наших двуязычных журналах, тем самым повышая их уровень, повышая престиж нашего научного сообщества, а значит, и нашей страны. А о публикуемости в западных англоязычных журналах можно не беспокоиться: тот, кто хочет получить при-

глашение на международную конференцию, тот, кто хочет уехать работать на Запад, тот, кто хочет получать премии в долларах, евро или швейцарских франках, тот будет публиковаться в западных журналах и без всякого иного стимулирования.

После запуска нашей страной первого искусственного спутника Земли в США возник интерес к изучению русского языка. Опасаясь за судьбу английского, в США стали переводить советские научные журналы «от корки до корки». Хороший пример, достойный подражания.

Публикуемый Вячеслав Алексеевич, обращаясь к Вам, я надеюсь и на понимание и поддержку. Какие меры лучше всего могут обеспечить достойное место русскому языку в высокой науке – решать коллективному разуму специалистов по русскому языку, ученых и политиков. Со своей стороны позволю себе высказать следующее соображение: укрепление позиций русского языка в высокой науке невозможно без развития научного сообщества России, а развитие научного сообщества России невозможно без существования двуязычных журналов (им надо помочь, прежде всего финансированием). И, конечно, не надо посыпать ложные сигналы, подобные тем, что исходили из трехстороннего Приказа, инициированного МОНом, тиражируемые, к сожалению, в научных учреждениях нашей страны в ущерб русскому языку.

Борис Васильевич Шестопалов
Институт цитологии РАН, Санкт-Петербург».

Письмо публикуется в авторской редакции.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АНТАРКТИДУ

ДЕНИС
ТЕРЕНТЬЕВ

СО СТРАТЕГИЕЙ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ В АНТАРКТИДЕ НА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ВПЕРЕД РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОПРЕДЕЛИЛОСЬ В ОКТЯБРЕ 2010 ГОДА. ШЕСТОЙ КОНТИНЕНТ НА САМОМ ЮГЕ ЗЕМЛИ ПРИЗНАН ЗОНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ. ПРИ ЭТОМ РОССИЯ КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТИВ РАЗДЕЛА АНТАРКТИДЫ, ГДЕ РАЗВЕДАНЫ ОГРОМНЫЕ ЗАПАСЫ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ. СЕГОДНЯ НА КОНТИНЕНТЕ ДЕЙСТВУЕТ МОРАТОРИЙ, ЗАПРЕЩАЮЩИЙ В БЛИЖАЙШИЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ РАЗВЕДКУ И ДОБЫЧУ РЕСУРСОВ. НЕДАВНО ПОХОЖАЯ СИТУАЦИЯ СКЛАДЫВАЛАСЬ В АРКТИКЕ, А СЕГОДНЯ ТАМ ПРОВОДЯТСЯ ТЕНДЕРЫ НА БУРЕНИЕ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА.

П

РАВДА, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ международного права Арктика и Антарктика – абсолютно разные объекты. В Арктике расположены суверенные государства с общепризнанными границами, а в Антарктике государственных территорий не существует.

Зимовье людей

Научно-экспедиционное судно «Академик Федоров» отбыло из Петербурга в направлении южного материка 1 ноября 2010 года с намерением вернуться 6 мая 2011-го. Корабль отходил от пристани без фанфар и салютов, даже провожающих под моросящим дождем было немного. На борту – 71 член экипажа и 98 полярников, еще 132 человека погружаются в Кейптауне. Люди в основном бывалые, молодежи немного.

– Средний возраст – под 50 лет, – подтверждает участник нынешней, 56-й Российской антарктической экспедиции Николай Фомичев. – Молодые люди предпочитают исследовать мир как туристы или студенты, что, безусловно, намного комфорtnее. Для того чтобы зимо-

вать в Антарктиде, нужно любить эту ледяную пустыню. А те, кто идет с нами ради денег, часто впадают в депрессию на станции. Хотя деньги платят неплохие.

Зарплаты полярников начинаются с 45 тысяч рублей в месяц и, в зависимости от опыта и должности, достигают 180 тысяч. Плюс не нужно тратиться на питание, жилье и одежду. Плюс получаешь деньги сразу за несколько месяцев. Но специалистов все равно сложно найти, особенно врачей.

– Нам нужен врач с опытом, умеющий делать все, в том числе хирургические операции, – говорит Фомичев. – Такие специалисты обычно имеют хорошую практику, которую рисуют потерять за полтора года в Антарктиде. Вот вы скажете, что это российский менталитет. А ни-

чего подобного: во всех странах та же картина. У немцев и американцев на доходах вообще не отражается, сидит ли сотрудник в офисе или зимует на полярной станции, – у него контракт. Надо понимать, что немногие способны работать в Антарктиде.

Не случайно антарктический коэффициент надбавок в России самый высокий – «три» (в Арктике – «два»). И если ученые сами выбрали «снежную» долю, то логистический персонал никакой спецподготовки не имеет. Механики, водители, дизелисты, повара, врачи, радисты и системные администраторы – это 75 процентов контингента зимовочной станции. И только в летний сезон ученых становится больше.

– Чаще всего меня спрашивают про потепление климата, – говорит начальник 56-й сезонной экспедиции Владимир Кучин. – Но геодезические измерения свидетельствуют, что с 1970 года толщина снежного покрова Антарктиды увеличилась на 18 метров. Точно не обнаружено изменений концентрации озона в озональном слое, чем путали человечество несколько лет назад.

Средняя температура воздуха в Антарктиде достигает минус 55 градусов, а в марте прошлого года на станции «Восток» температура опускалась до минус 76 градусов. Это значит, что люди работают на открытом воздухе не более 15 минут и дышат только через шерстяные маски. Но это не помешало ученым продвинуться в изучении уникального подледникового озера Восток. Из более 200 подледниковых озер Антарктиды Восток – одно из самых крупных: 250 километров в длину, 50 километров в ширину, толщина водного слоя – около километра. Это озеро миллионы лет находилось в изоляции от земной биосфера, возможно, в нем существуют живые организмы. В петербургском Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте (ААНИИ) считают, что исследование озера Восток поможет создать методику поиска жизни на Марсе.

Ледник под станцией «Восток» начали бурить еще в 70-х годах, в начале февраля 2011-го специалисты под руководством профессора Николая Васильева достигли отметки 3720 метров. Несколько лет назад во льду зажало буровой снаряд, пришлось уходить на 80 метров выше и создавать новый забой скважины. До воды осталось всего нечего, и здесь российские исследователи обогнали коллег из других стран.

– Финансирование нашего присутствия в Антарктиде не прекращалось в самые кризисные для страны времена, – говорит начальник Российской антарктической экспедиции Валерий Лукин. – Думаю, на Антарктиду давно махнули бы рукой, если бы речь шла только о научной ценности нашей работы. Это geopolитика. Все понимали, что если мы уйдем оттуда, то вернуться обратно не сможем. Уйти было бы колossalной глупостью с точки зрения как экономики, так и национальной безопасности.

Нефть под снегом

Казалось бы, какая безопасность России может быть на Южном полюсе? Например, климатическая. Глобальное потепление и озоновые дыры – опасность реальная, хотя сегодня и нет поводов для паники. На потепление влияют активность Солнца и антропогенные факторы, а изучать их раздельно в Северном полушарии нельзя: здесь слишком много промышленных предприятий и других факторов воздействия. По словам Валерия Лукина, даже незначительное потепление климата вызовет изменения вечной мерзлоты на 65 процентах территории России, придут в негодность дороги, газопроводы, взлетно-посадочные полосы.

– Разговоры про огромные запасы нефти и воды обычно ведутся на обычном уровне, чтобы объяснить, зачем нужна Антарктида, – говорит Лукин. – Но шестой континент – это не только последний ресурс человечества, но и серьезнейший инструмент контроля за активностью других государств. Из Антарктиды удобнее всего выявлять места незаведенных ядерных испытаний, следить за перемещениями подводных лодок и спутников-шпионов. В России создана навигационная система ГЛОНАСС с 24 спутниками на орбите, а собирать с них информацию наиболее эффективно именно из Антарктиды. Тем более что у России не осталось ни одной базы для этих целей в Южном полушарии. Если же говорить о сегодняшних экономических возможностях, то доход от одно-

го только рыболовства в южных морях может покрывать большую часть расходов «на Антарктиду».

Расходы не так и велики. Один день работы «Академика Федорова», включая горючее, стоит 1,5 миллиона рублей. Одна длинная экспедиция на Южный полюс обходится приблизительно в 800 миллионов рублей. Финансирование антарктической экспедиции сократилось еще в перестроенные годы. После распада СССР у полярников не существовало ни долгосрочных программ, ни отдельной строки в бюджете, и каждый год работы мог стать последним. Пришлось законсервировать 3 из 8 круглогодичных станций. Только в 1997 году на правительственном уровне был определен минимум российского присутствия в Антарктиде, который мог получить гарантированное финансирование. К 2005 году минимум немного вырос: сейчас у России 5 постоянных станций, 5 сезонных полевых баз, 2 самолета, 2 вертолета, 2 научно-исследовательских судна. 110 человек зимуют на станциях, еще 120 – сезонный состав без учета экипажей судов, самолетов и вертолетов. А 29 марта 2011 года на «Адмиралтейских верфях» в Петербурге торжественно спустили на воду судно «Академик Трешников» – новый флагман российского научно-исследовательского флота, способный помимо прочего вывезти из Антарктиды скопившийся за пятьдесят лет мусор. Вот-вот будет сделан заказ на 5 новых самолетов, в том числе на лыжно-колесном шасси.

КАДЫШЕВ ВЛАДИСЛАВ/GEORPHOTO

ЗУБАРЕВИЧ ВИКТОР/GEOPHOTO

КАДЫШЕВ ВЛАДИСЛАВ/GEOPHOTO

– Почему-то распространено мнение, будто Россия финансирует присутствие в Антарктиде по остаточному принципу, – рассказывает директор ААНИИ Иван Фролов. – С учетом расходов на строительство мы тратим здесь около 30 миллионов долларов – это шестой показатель в мире. Мы отстаем от США, Японии, Германии, Великобритании и Китая, но превосходим Францию, Австралию, Норвегию, Аргентину – те страны, которые, вероятно, более других говорят о своих территориальных претензиях в Антарктиде.

Аргентина выпустила почтовую марку, где часть континента включена в состав республики. Норвегия претендует на территорию, в 10 раз превышающую ее собственную, включая открытия российской экспедиции Беллинсгаузена–Лазарева. «Китайская карта» Антарктиды включает 46 точек с собственными названиями.

Чили, Аргентина, Великобритания, Франция, Норвегия, Австралия и Новая Зеландия объявили участки Антарктического шельфа своими территориями. Они ссылаются на Конвенцию ООН по морскому праву, согласно которой границы морских держав могут простираться на протяженность континентального шельфа. СССР еще в 1939 году заявил о непризнании любых односторонних актов на территориальные претензии в Антарктике и зарезервировал за собой право на владение в регионе территориями, открытые Ф.Ф. Беллинсгаузеном и М.П. Лар-

КАДЫШЕВ ВЛАДИСЛАВ/GEOPHOTO

заревым (1819–1821). В 1961 году был заключен международный многосторонний договор об Антарктике. В последние годы в прессе появились сообщения о предстоящем прекращении его действия, однако этот договор является бессрочным.

– США и Россия против любых разделов Антарктики, – считает Валерий Лукин. – Антарктида либо

останется мировым заповедником, либо антарктическое сообщество вернется к тексту принятой в 1988 году Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Она не вступила в силу из-за отказа от ее ратификации правительствами Австралии и Франции. В новых условиях текст этого документа может быть доработан

ЗУБАРЕВИЧ ВИКТОР/ГЕОРНФОТО

ШЕСТОЙ КОНТИНЕНТ

Центр Антарктиды примерно совпадает с Южным географическим полюсом. Площадь этого континента – 14,4 миллиона квадратных километров. Антарктида была открыта в январе 1820 года русской экспедицией под командованием Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный». Антарктида – самый высокий континент Земли, средняя высота его поверхности над уровнем моря превышает 2 тысячи метров. Менее 1 процента территории Антарктиды свободно ото льда.

и вновь выдвинут для обсуждения. Пока этого не произошло, разведка ресурсов Антарктиды осуществляется под красивыми научными зонтиками. Например, в рамках исследования потенциала углеводородов можно провести пробное бурение. Правда, за руку никого не ловили.

Затерянный мир

Существует научная гипотеза, согласно которой материки Южного полушария когда-то были одним континентом – Гондваной. Тому есть ряд подтверждений: например, в Антарктике недавно обнаружили скелет африканского ящера листозавра и ряд южноамериканских растений-эндемиков (да, Южный полюс когда-то был зеленым). Если Антарктида действительно была центром Гондваны, то ее недра должны быть исключительно богаты полезными ископаемыми. При этом Антарктида больше по площади, чем Австралия, ЮАР и Аргентина, вместе взятые. Так что бурить здесь, вероятно, имеет смысл.

Но прежде полярникам нужно реконструировать антарктическую инфраструктуру. Между строительством новых станций и реконструкцией старых выбрали второй вариант. Во-первых, в случае сноса станций их останки придется вывозить, а это огромные расходы. Во-вторых, советские антарктические станции располагались очень удобно, по всему периметру континента. Оба действующих научно-исследовательских судна, «Академик Федоров» и «Академик Александр Карпинский», к 2017 году выработают свой ресурс. Принятая в октябре прошлого года «Стратегия деятельности РФ в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу» предусматривает около 20 миллиардов рублей потратить на строительство новых экспедиционных судов.

– «Академик Трешников» достраивается в Петербурге, а в 2012 году, надеюсь, сможет отправиться в экспедицию, – говорит Валерий Мартыщенко, начальник управления мониторинга загрязнения окружающей

среды, полярных и морских работ Росгидромета. – До 2030 года мы планируем построить 5 новых экспедиционных и научно-исследовательских судов. Планируется вывезти весь скопившийся за пятьдесят лет мусор, заняться промыслом рыбы и криля.

Финансирование антарктической стратегии начнется не раньше 2012 года. Звучавшая в СМИ сумма в 45 миллиардов рублей на восемь лет взята из обсуждений, ни в одном документе ее нет.

– К 1 июля 2011 года будет подготовлен текст государственной программы, третий квартал уйдет на его согласование, и только к концу года документ поступит в правительство, – сообщил Валерий Лукин.

В антарктической экспедиции говорят, что ни при каких обстоятельствах не будут возить в Антарктиду туристов. Хотя в прошлом году снежный континент посетили 47 тысяч человек, а на российских станциях не закрывали дверей перед неожиданными посетителями. При этом россияне хотят ужесточить контроль за туристической деятельностью и биопроспектигом – новым направлением в фармакологии. Бактерии и грибы из северных широт своеобразно ведут себя в Антарктиде, равно как и антарктические – в теплых краях. Недавно ООН провела патентный анализ живых организмов Антарктиды, которые предложено использовать для фармацевтики. Три десятка из них были зарегистрированы российскими и украинскими учеными. Возможен такой сценарий: полярнику перед экспедицией дают деньги и пробирки с микроорганизмами, которые нужно высевать в антарктическую почву, через полгода выкопать грунт и привезти домой. Вроде бы безобидная вещь, но она может иметь катастрофические последствия, когда искусственным путем в природе будут созданы новые, крайне опасные для человека болезнетворные микроорганизмы с чрезвычайно устойчивыми к внешним условиям свойствами.

А еще интерес к Антарктиде в мире подогревается псевдосвидетельствами, будто Германия при Гитлере создала здесь подледные заводы и базы подводных лодок. Ничего подобного на самом деле нет. Зато на шестом континенте есть вещи куда более интересные. ●

МУЗЕЙ МЕРТВЫХ ЯЗЫКОВ

БЕСЕДОВАЛ
ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ПО ПРОГНОЗАМ ЛИНГВИСТОВ, ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ ВМЕСТО СУЩЕСТВУЮЩИХ НЫНЕ 7 ТЫСЯЧ ЯЗЫКОВ НА ПЛАНЕТЕ ОСТАНЕТСЯ НЕ БОЛЕЕ 600.

ОБ «ОНЕМЕНИИ» МИРА, МУЗЕЕ МЕРТВЫХ ЯЗЫКОВ И КОНКУРЕНЦИИ ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ И КИТАЙСКИМ ЯЗЫКАМИ, КОТОРЫЕ МОГУТ СОХРАНИТЬ КУЛЬТУРУ МНОГОЯЗЫЧИЯ, В ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ «РУССКОМУ МИРУ. RU» РАССКАЗЫВАЮТ ПРОФЕССОР ЯЗЫКОЗНАНИЯ СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА БЕРЛИНА ЮРГЕН ТРАБАНТ И ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН ВЛАДИМИР ПЛУНГЯН.

ГОСПОДИН ТРАБАНТ, ВЫ – автор тезиса о том, что отмирание многих языков сопровождается осуждением речи живущих языков, которых будет все меньше. В чем причина таких выводов? **Юрген Трабант:** Мой соотечественник Вильгельм фон Гумбольдт всегда выступал за многоязычие. Он утверждал, что «языки создают разные каркасы мира. Ведь сколько языков, столько и взглядов на мир». И вроде бы сегодня торжествует именно такой подход. Человечество общается на разных языках, много и самозабвенно – как традиционно, так и по ICQ, в «Твиттере», в «Скайпе», переписывается по электронной почте, шлет невообразимое количество СМС. Но исследования показывают, что в этом общении развивается болтливость, а не стилистика или содержание. Содержание как раз беднеет. Особенно упадок речевой деятельности замечен в стилистике общения молодежи

городских окраин, будь то пригороды Берлина, Марселя или Лондона. Так, при социализации молодых мужчин – не важно, это жители пригородов или мигранты, – жесты часто оказываются важнее речевой коммуникации. Подростки, молодые мужчины, о которых я говорю, могут вести себя так: плевать на землю, чтобы обозначить свою территорию; толкаться, вместо того чтобы сказать: «Уходи!»; свистеть, издавать боевой клич с целью подозвать друзей или спугнуть неприятеля; жестами вовлекать в общение спутников. По множественным косвенным признакам мир на разных уровнях общения движется к концу языка и языков. Язык постепенно превращается не в средство самовыражения культуры личности, а сначала в способ передачи информации, а потом, как у животных, способом информации становится жест.

Владимир Плунгян: Я не так пессимистичен. Все же языки у человечества останутся. Безъязычие молодежи или ее специфический сленг, соматический язык – эти явления были и будут всегда. Ну да, языки культуры – письменный язык – это не их способ самовыражения. У молодежи, штурмующей мир, он часто брутальный или пубертатный. Однако надо быть последовательными: письмен-

ный язык – это лишь часть культуры. Это все равно что наблюдать за тигром в зоопарке и говорить о том, что это – мирное пушистое животное. А те, кто видел тигров на воле, знают, что в 90 процентах случаев они ведут себя, мягко говоря, иначе. Так вот, более 90 процентов человеческих языков, когда-либо существовавших и существующих, не имели и не имеют письменности. Тем не менее в устном режиме функционирования большая их часть до нашего времени дожила. Не надо все же забывать, что устная форма существования языка – главная. Иная проблема – вопрос смерти языка по отношению к другому или другим языкам. Тут я разделяю тревогу и озабоченность многих лингвистов. Особенность нашей эпохи – количество языков в мире стремительно сокращается. Раньше такого с человечеством, вероятно, не было, хотя языки всегда умирали. Но не так массово. Раньше язык умирал вместе с его носителями. Сегодня люди физически никуда не деваются, но на родном языке говорить перестают. Так, общаясь с детьми, они поощряют не двуязычие, как было еще вчера, а тот язык, который более востребован. Например, в Европе это английский, в России – русский. В наших селах многие татары, башкиры или представители

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

кавказских народов с детьми еще говорят на родных языках, а в городах даже в семье русский язык вытесняет из обихода родные языки. Следующее поколение детей уже знает их хуже, а их дети и вовсе могут не знать родной язык.

– Почему так происходит?

В.П.: Люди сами не хотят говорить на родных языках.

Ю.Т.: Заметьте, если «Талибан» взрывает Будду в Афганистане, человечество скорбит, возмущаясь актом вандализма. А языки умирают вот так, как рассказал мой коллега, тихо и незаметно. Но это тоже элемент варварства, который несет нам новое тысячелетие.

– А почему надо скорбеть по поводу умирания языков, у которых нет, например, письменности? Может, с их утерей человечество преодолеет «Вавилонское проклятие»? Идет сближение людей, в том числе через сокращение количества языков. Может, это хорошо?

В.П.: Еще в студенческие годы я подрабатывал репетитором. Это было в горах Дагестана, там я оказался на лингвистической практике и готовил школьника для поступления в вуз, подтягивал его русский язык. При этом я восхищался красотой и

редкостью лингвистических оборотов его аварского языка. А он мне отвечает: «Ты про мой язык лучше ничего не говори. Больше всего на свете я хочу его забыть». Я оторопел: я-то приехал его изучать! Понимаете? Мы должны быть реалистами: языков становится меньше, потому что люди не хотят на них говорить. Рыдать можно сколько угодно, призывая мир сохранять языковое разнообразие, а люди тем не менее добровольно отказываются говорить на своих языках. Они считают, что так удобнее и лучше. Если же мы хотим сохранить многоглазье, мы должны как-то так менять мир, чтобы люди не хотели отказываться от своих языков. Пока же они предпочитают говорить на языках, которые им дают большие возможности самовыражения, профессионального роста и карьеры, да и просто материального благополучия.

Ю.Т.: Я бы хотел довести до абсурда мысль о «Вавилонском проклятии». Аристотель в свое время заметил: «Мы молчим без языка. И это есть универсальная предрасположенность к пониманию мира и себя». Но на языках, уж так получилось, мы говорим. И пока через мысль, донесенную речью, пытаемся понять себя и мир. Имея репутацию «профессора европейского мультилингвизма», я напоминаю

своим понимающим по-английски студентам со всего мира, что они говорят и думают еще и на других языках, что само по себе драгоценность. Как ученый я ощущаю опасность английского одноязычия на собственном опыте: не переведенные на английский язык труды немецких, итальянских, французских, русских ученых-гуманистов или писателей не воспринимаются в англоговорящем мире. Целые библиотеки накопленных знаний просто пропадают. Однако неспроста же раньше Гегеля или Достоевского, Монтеня или Сервантеса люди старались читать на языке оригинала. Потому что сколько языков, столько и способов взглянуть на мир. Теряя их, мы теряем многомерность и многогранность мышления, которые ведут к пониманию мира. А понимать мир молча – это высший пилотаж мышления, возможно доступный человечеству через многообразие языков, но не через жесты и животное мычание.

В.П.: Соглашусь с тем, что умирание языков – это для лингвистов потеря объектов для изучения. И потеря работы. Это как для биологов и экологов, когда живых организмов становится меньше. Так и с языками. Это гуманитарная проблема.

Ю.Т.: Причем это проблема не только и не столько редких или не имеющих

письменности языков, а вполне массовых, например немецкого. В Германии элита отворачивается от своего родного языка. Решающую роль играет тот факт, что в важных и престижных областях информационного пространства – в сфере научного и делового общения – немецкий сдает позиции английскому. Представители немецких элит воспитывают своих детей в англоязычном окружении, чтобы те могли стать частью мировой аристократии. Это наносит ущерб авторитету немецкого языка и приводит к парадоксам. Зачем мигрантам учить немецкий, если даже представители местных элит говорят на нем разве что в кругу семьи? Один семейный язык у мигрантов уже есть, зачем им второй? Им необходим официальный или рабочий язык, а его функции в германском обществе все чаще выполняет английский. У нас, например, появились международные фирмы и корпорации, куда не принимают без знания английского. А тем, кого приняли, негласно, на уровне корпоративной этики, запрещают говорить на немецком даже в служебном кафе или в курилке. С одной стороны, это обусловлено общими тенденциями глобализации, с другой – специфической немецкой проблемой: получив травмирующий опыт нацизма, мы потеряли веру в родной язык. Нам до сих пор стыдно за него. Разумеется, это ослабляет лояльность к немецкому языку у немцев. А ведь он существует не только для нужд практической коммуникации. Все мышление, культура того или иного языкового сообщества передаются через язык. Разумеется, немецкий не вымрет со дня на день, ведь на нем говорят 100 миллионов человек. Но когда нация стесняется говорить на родном языке, этот комплекс может сделать его сначала нерабочим, а потом, постепенно, – ненужным.

В.П.: В России пока обратная проблема. Я бы ее назвал «чисто английской» или «чисто имперской». Точно так же, как англичане не спешат учить иностранные языки, вероятно, полагая, что это иностранцы должны учить их язык, так и россияне – как, впрочем, французы и японцы – не хотят учить английский. Мне представляется, что это – зеркальное отражение истории человечества, ведь языков всегда становилось больше.

Шла дивергенция языков – процесс, когда от одного языка отпочковывались родственные, например от старославянского – современные русский, украинский и белорусский языки. Так происходило потому, что близкие народы или даже один народ отделялись друг от друга, осваивая новые земли. Но современный мир устроен уже не так. Мы не можем, как в древности, разойтись далеко и не общаться. Нет такой тайги, необитаемого острова или тундры, где бы тот или иной язык законсервировался и не испытывал бы на себе глобальных влияний. Это означает, что тенденции к уменьшению количества языков нарастают и устоявшийся статус многих языков мира, в том числе так называемых мировых – испанского, немецкого,

довательно превращается в универсальный инструмент международного общения. Он точно выживет в глобальном мире. Возможно, или даже наверняка, эту роль разделит китайский язык. Кстати, еще неизвестно, кто кого поглотит.

Ю.Т.: Даже при моей склонности рисовать мрачную картину языкового будущего я считаю, что было бы триумфом глупости, если бы мир заговорил исключительно на английском языке, сделав его единственным средством выражения мысли. Конечно, общемировая тенденция такова, что оставшиеся 10 процентов мировых языков будут постепенно сужать ареал своего влияния. К примеру, итальянский, немецкий, шведский в большей степени уже превращаются в местные языки. С большой долей

«Каждый язык – уникальный инструмент выражения мысли. Теряя язык, мы теряем целый мир».

арабского, французского и русского, – будет меняться. За исключением английского, разумеется.

– То есть вы прогнозируете, что в далеком будущем мир заговорит на одном языке и, скорее всего, им будет английский?

В.П.: Упаси боже, если останется один язык. Не важно какой – английский или, к примеру, китайский. Я тоже готов вспомнить Гумбольдта: «Каждый язык – уникальный инструмент выражения мысли. Теряя язык, мы теряем целый мир». Но те, кто не любит английский язык и надеется, что он не выдержит груза глобализации, зря тешат себя иллюзиями. С точки зрения лингвистики нет оснований для оптимизма. Английский после-

отчаянного сопротивления, но, вероятно, местным станет и французский. Хорошие, но ограниченные шансы сохранить статус региональных языков есть у испанского, арабского, русского и китайского. Но то, что они будут снижать свое влияние на мир – вопрос времени, пропорций и географического ареала. Что же касается китайского языка, то я не думаю, что у него есть перспектива стать универсальным средством международного общения. Даже вторым таким языком, после английского, я его не вижу. Слишком он сложен в произношении, требует чрезвычайно трудно-произносимых интонаций. Наконец, иероглифы делают его неудобным и сложным на письме.

В.П.: Тут я не соглашусь. Лингвистически китайский язык довольно

просто устроен, не сложнее английского. Что касается иероглифов и интонации, действительно далеких от универсализма, то как английский упростился до своего доступного миру эквивалента – «американского английского», так и китайский упростится и приспособится к нуждам желающих его знать. Когда китайцы завоюют мир – я говорю о культурном и экономическом завоевании, – они параллельно с распространением китайского и в целях его популяризации могут использовать латинскую графику. Что им может помешать проявить гибкость, кстати, природную для китайского менталитета? У китайского языка хорошие перспективы в мире: у него нет неправильных глаголов, нет сложного склонения, спряжения. Ну, и не стоит забывать, китайцев все же 1 миллиард 300 миллионов. И это единственный перспективный соперник английского языка в современном мире.

– Как вы полагаете, конкуренция двух языков за мировое влияние может привести к тому, что появится третий «победитель» – что-то вроде воскресшего эсперанто или его подобия для нового повседневного международного общения? Например, в Интернете?

Ю.Т.: Такую идею я совершенно не разделяю. Если уж исходить из мирового опыта и практики, то латынь для этой цели куда лучше подходит. По крайней мере, в Европе. Ведь за латынью стоит богатая литература и философия, начисто отсутствующая у эсперанто. Все же лучше участвовать в живой культуре, например английской или китайской, чем в искусственном или мертвом мире эсперанто, потому и не выжившего, что он – не живой.

В.П.: Абсолютно солидарен. Но хочу уточнить. Мировое двуязычие, например английского и китайского, тоже невозможно. Мировая практика сосуществования двух языков в пределах одной нации или культуры, показывает, что они не уживаются. Один обязательно вытеснит другой. Помните, Великая французская революция освободила человека от многих запретов? Появилась свобода разводов, вероисповедания, свобода перемещения для низших сословий, много

других свобод. Кроме одной – языковой. Даже король Франции не был так деспотичен в отношении языковой политики. При короле французский язык был одним из государственных и обязательным, но его не насиждали так, как это делали якобинцы. Они законодательно объявили французский единственным государственным языком, хотя Франция тогда была далеко не одноязычной страной. Помимо французского еще более распространен был бретонский язык. На юге развивался провансальский язык. И тот, и другой сильно отличались от французского. Париж всегда с ними боролся, но именно революция сделала все, чтобы оттеснить их на обочину, а потом и вовсе маргинализовать до уровня «стыдных» диалектов. В этом смысле Франция указала миру путь не самого демократичного языкового развития. Франция, как и мир, были и остаются империалистическими и тоталитарными в смысле языковой политики. Поэтому, на мой взгляд, гарантию выживания языковому разнообразию, разумеется относительному, дает не мировое двуязычие, а все-таки многоязычие. С группой одного-двух довлеющих языков и группой в 10–30 языков местного и регионального значения.

Что же касается эсперанто или каких-то иных искусственных языковых образований, я тоже не вижу за ними перспектив.

– Какими, по-вашему, могут быть способы сохранения и развития местных и региональных языков?

Ю.Т.: Полагаю, языковая политика должна существенно измениться. Думаю, это не только проблема Германии, где амбициозные директора школ поощряют изучение на английском языке большинства предметов. Разумеется, позиции немецкого в этих областях ослабевают. А сам немецкий язык преподается с ложно понятых «прагматических» позиций: ученикам предлагают фактографические тексты и фильмы, а не немецкоязычную литературу. То есть надо вернуть классическое преподавание на родном языке. А при обучении иностранным языкам следует использовать великоклассную идею «личного приемного языка». Ее разработала Европейская комиссия с подачи бывшего комиссара ЕС по языковым вопросам Леонар-

да Орбана. Согласно этой концепции, каждому гражданину ЕС следует наряду с английским учить родной язык и еще один европейский язык, чтобы познакомиться с культурой своих соседей. То есть предлагаются изучать в школах не только английский как язык международного общения, но и «приемные языки». Минимум два, а по факту три европейских языка. Это новая важная задача, которая стоит перед обновляемой системой образования Евросоюза. Я думаю, к модели двух-трехязычия постепенно придет весь мир – ради сохранения культуры многоязычия.

В.П.: В России роль лакмусовой бумаги языковой толерантности выполняет украинский язык. Он подвергается уровню насмешек как некий «недоязык». Тут мы стопроцентно копируем Францию. Если в Париже кто-то вздумает говорить с университетской трибуны или по телевидению с густым прованским или бретонским диалектом, его засмеют. В России тоже самое: «классическим» русским языком считается его московское произношение. Вологодское «оканье», южнорусский суржик или сибирская скороговорка считаются чем-то «дремучим». А вот во многих европейских странах диалектные различия в родном языке только приветствуются и сохраняются как элемент речевого и литературного богатства. России до такого уровня языковой политики и культуры еще надо расти. На этом пути для начала придется капитально осваивать иностранный – английский как язык международного общения. Вот когда россияне массово заговорят на английском, тогда, полагаю, общество само почувствует потребность в двух-трехязычии. Тогда, думаю, среднестатистический россиянин сам захочет, владея русским и английским, изучить какой-либо язык соседей – украинский, казахский, аварский или чеченский.

– Массовое вымирание языков все же придется принять как данность?

Ю.Т.: В конечном счете выживут только те языки, у которых много носителей. Человечеству остается постепенно создать музеи мертвых языков. Выступаем же мы за реставрацию церквей и соборов. Но при этом почему-то спокойно смотрим, как ветшают храмы мысли. ●

БОРЬБА ЗА РАВНОПРАВИЕ

АЛЛА
БЕРЕЗОВСКАЯ

В ЛАТВИИ НАБИРАЕТ ОБОРОТЫ ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕНАРОДНОГО РЕФЕРЕНДУМА, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН РЕШИТЬ СУДЬБУ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНЕ. СУТЬ ВОПРОСА, КОТОРЫЙ БУДЕТ ВЫНЕСЕН НА РЕФЕРЕНДУМ, В СЛУЧАЕ ЕСЛИ ЗА ЕГО ПРОВЕДЕНИЕ УДАСТСЯ СОБРАТЬ НЕОБХОДИМОЕ КОЛИЧЕСТВО НОТАРИАЛЬНО ЗАВЕРЕННЫХ ПОДПИСЕЙ ГРАЖДАН, ПРОСТА: ПРИЗНАНИЕ ЗА РУССКИМ ЯЗЫКОМ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО НАРАВНЕ С ЛАТЫШСКИМ. ДЛЯ ЭТОГО ОРГАНИЗАТОРЫ АКЦИИ – АКТИВИСТЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ «РОДНОЙ ЯЗЫК» – ПРЕДЛАГАЮТ ВНЕСТИ РЯД ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ СТРАНЫ – САТВЕРСМЕ.

С 1991 ГОДА ЕДИНСТВЕННЫМ государственным языком в Латвии является латышский язык. Хотя во времена Первой Латвийской республики официально существовало три языка: латышский, русский и латгальский. Такая ситуация сохранялась до государственного переворота 1934 года, совершенного Карлисом Улманисом, ставшим затем президентом Латвии. Восстановив независимость, поддержанную на референдуме в 1990 году значительной частью русскоязычного населения, новые власти тут же ввели ограничения для нелатышей – на получение гражданства, использование языков национальных меньшинств, право на занимаемую должность и т.д. И русский язык стал целенаправленно выдавливаться из разных сфер жизни. Сначала закрасили таблички с названиями улиц, оставив только их латышское написание, потом исчезли аннотации на русском языке с этикеток товаров и лекарств. Жители Латвии могут обращаться в официальные инстанции исключительно на государственном языке, в противном случае их заявления

не будут рассмотрены. На работников госпредприятий и частных компаний, плохо владеющих языком, посыпались штрафы и административные протоколы. Под удар языковых инспекторов попали практически все – от больничных санитарок и гардеробщиц до врачей, пожарных, полицейских и учителей русских школ... Преподавание в государственных высших учебных заведениях было переведено на латышский язык. В 2004 году началось наступление на русские школы, по стране прокатилась волна протестов, в результате которых школьную реформу удалось смягчить. Школы получили право самостоятельно решать, какие предметы будут преподаваться на русском языке, а какие – на латышском, в соотношении 60 процентов к 40. За минувшие годы страсти по языку в Латвии несколько улеглись. Выпускники русских школ усвоили государственный язык. И составили серьезную конкуренцию на рынке труда своим латышским сверстникам, в отличие от них не владеющим русским языком. Но, как выяснилось, в стране, 40 процентов населения которой составляют русскоязычные, знание обоих языков необходимо в одинаковой пропорции. Претендентам на рабочие места – особенно в сфере услуг и туризма, – не владеющим «великим и могучим», стали отказывать все чаще.

Ударили по своим

Недавно в Риге одна иностранная компания набирала студентов для работы на курортах Греции и Египта. В результате в число счастливчиков попали юноши и девушки, свободно владеющие английским и русским языками. Среди латышскоязычных студентов таких не оказалось – ни одного. Нельзя сказать, что эти малоприятные для латышского населения тенденции остались не замеченными национально настроенными политиками. Но они не смогли придумать ничего лучшего, как выступить с весьма оригинальным предложением: на законодательном уровне запретить работодателям при приеме на работу спрашивать с претендентов знание русского языка. Но, видимо, понимая нежизнеспособность данного запрета, представители радикальной националистической партии Visu Latvija! («Всё для Латвии!») в 2010 году выступили с новой инициативой: внести в Конституцию поправки, предусматривающие обеспечение государственного образования только на латышском языке с 1 сентября 2012 года. Эти поправки означают ликвидацию всех школ нацменьшинств. На сегодня помимо русских в Латвии есть польские, украинские, еврейские школы. Поначалу компания радикалов не имела активной поддержки у населения, но после осенних выборов в

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Сейм Латвии, в результате которых латышские националисты прошли в парламент страны, сбор подписей активизировался. При этом беззастенчиво использовался административный ресурс. Агитация за перевод обучения во всех школах только на латышский язык нередко проходила во время проведения праздничных мероприятий, в том числе и государственных. По латвийским законам подписи граждан для проведения всенародных референдумов должны быть нотариально заверены. Услуга эта стоит 2 лата (4 доллара), что некоторым образом сдерживало порыв определенной части титульного населения. Но как только было объявлено, что некоторые самоуправления берут на себя расходы на оплату нотариусов, число подписчиков резко возросло. Никого не смущило, что далеко не все налогоплательщики будут согласны с таким использованием их средств...

Странное дело. У половины населения Латвиистерлось из памяти, что на баррикадах в 90-е годы вместе с латышами за независимость страны боролось немало русских, и

среди них тоже были погибшие от пули. Соседи забыли, кто в трудную минуту всегда их выручал, одолживая до зарплаты нужную сумму, забыли, как русские врачи помогали появиться на свет их детям, как лечили их самих от тяжелых недугов, как пожарные спасали их жизни и добро, не спрашивая о национальности, стражи порядка защищали от бандитов и хулиганов... За все двадцать лет независимости практически никто из влиятельных латышских политиков не рискнул публично обратиться с трибуны Сейма к своим соотечественникам со словами: «Может быть, хватит нам издеваться над нашими русскими? Неужели они не доказали еще свою лояльность Латвии тем, что вместе с нами работают на благо этой страны, соблюдают ее законы, стараются сделать их лучше и демократичнее?»...

Сегодня в Латвии функционируют

103 школы с русским языком обучения, 5 польских, 2 еврейские, 1 украинская, 1 литовская, 1 эстонская и 1 белорусская, а также 73 двухпоточные школы.

В них обучается около 26 процентов учащихся.

Ответная реакция

Нет, вместо этого с молчаливого согласия правящих властей в Латвии началось новое наступление на русские школы. И успехи уже налицо. В конце марта лидеры партии *Visu Latvijai!* подали в латвийский ЦИК более 10 тысяч необходимых подписей граждан за поправки к Конституции страны, предусматривающие переход на школьное обучение только на государственном языке. В середине мая ЦИК начнет сбор подписей в поддержку подготовленных на собрании поправок к Конституции. Как известно, любое действие рождает противодействие. Ответом на антирусскую акцию стало движение «Родной язык», в которое объединились несколько русских общественных организаций. Вот выдержки из манифеста организации: «Мы видим, что власть имущие не препятствуют, а, напротив, потакают на-

бирающей силу и самоуверенность «коричневой» волне. Вялые рекомендации европейского начальства пропускаются мимо ушей. В этой ситуации нет другого способа защиты, кроме нападения. Чтобы прекратить истерику, надо как следует встряхнуть того, кто истерику устраивает. Проще говоря – нужно крепко дать сдачи. Мы, жители Латвии, объединившиеся в общество *Dzimtā valoda* («Родной язык»), заявляем о начале сбора подписей для проведения общенародного референдума. Мы предлагаем внести ряд изменений

в Конституцию Латвийской Республики. Эти поправки кардинально изменят статус русского языка в Латвии. Мы предлагаем статью 4 Конституции ЛР изложить в следующей редакции: «Государственными языками Латвийской Республики являются латышский и русский языки». А также предлагаем внести еще ряд поправок, логически увязанных с главной. В частности, дополнить статью 101 словами: «Рабочими языками самоуправлений являются латышский и русский языки». Статью 104 дополнить словами: «Каждый

имеет право получить ответ на латышском и русском языке».

Сбор подписей за проведение альтернативного референдума стартовал в Латвии 7 марта. И уже через 45 дней количество нотариально заверенных подписей превысило требуемые 10 тысяч. (Для сравнения: сбор подписей противников русского языка длился почти год.) Если все собранные на первом этапе подписи будут признаны действительными, то будет объявлен 30-дневный, но уже оплачиваемый из госбюджета, период сбора подписей. Если подпи-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО

ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ДВИЖЕНИЯ «РОДНОЙ ЯЗЫК» – СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЪЕДИНЕННОГО КОНГРЕССА РУССКИХ ОБЩИН ЛАТВИИ, ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО – ПОДЕЛИЛСЯ С ЖУРНАЛОМ «РУССКИЙ МИР.РУ» СВОИМ ВИДЕНИЕМ СЛОЖИВШЕЙСЯ В ЛАТВИИ СИТУАЦИИ.

– Сейчас мы активно готовимся к следующему этапу, когда надо будет собрать более 150 тысяч подписей, заверенных нотариусом. Да, действительно, три предыдущих референдума провалились. Почему? Пропускная способность латвийских нотариусов небольшая, да и людей мобилизовать в такие сжатые сроки очень сложно. Даже когда пенсионеры должны были голосовать за жизненно важные для них поправки к Закону о пенсиях, они не смогли организоваться. А пенсионеров у нас около 700 тысяч... Подготовка к референдуму – сложная техническая и организационная работа. Поэтому мы сейчас и начинаем создавать в регионах и во всех городах Латвии, а также в микрорайонах Риги общественные комитеты из активистов, которые будут обходить квартиры, разносить листовки с приглашениями на сбор подписей.

– Вы сами оплачиваете нотариальные расходы тем, кто не может этого сделать. Кто вам помогает?

– После того как в русских СМИ появилось наше обращение с просьбой о поддержке, к нам начали приходить люди, которые предлагали свою помощь, в том числе и материальную. Предприниматели жертвовали солидные суммы, но люди приносили и по 20–30 латов. Недавно пришла одна пожилая женщина из Общества ленинградских блокадников и принесла 36 латов. Я был тронут: люди, пережившие страшные лишения и сейчас живущие на мизерные пенсии, собрали деньги, чтобы 18 граждан (по 2 лата за каждое нотариальное заверение) смогли подписать за сохранение русского языка в Латвии! Это показывает, что мы делаем правильное и нужное дело.

– Но даже левоцентристская партия «Центр согласия», которая прошла в Латвийский сейм в основном за счет русскоязычного избирателя, не поддержала вашу инициативу...

– Да, их позиция немного иная, они выступают за признание русскому языку статуса официального. Лидер партии ЦС Янис Урбанович, осудив акцию латышских националистов против русских школ, заметил, что русские имеют право на ответную реакцию. У нас нет серьезных противоречий, статус официального языка, думаю, нас тоже вполне устроит. Нужно быть реалистами и учитывать обстоятельства. Но в том-то и дело, что у языков нацименшинств в Латвии вообще нет никакого юридического статуса. Настала пора покончить с этим – давайте в рамках закона зафиксируем, что помимо государственного латышского языка в стране существует еще и официальный язык, который обладает определенными правами! Но ведь правящие власти добровольно на это согласиться не хотят.

– Как следует из ваших программных документов, одна из целей акции – мобилизовать русскоязычную общщину и пробудить ее к активной защите своих прав. Почему так пассивна эта община, насчитывающая около 700 тысяч человек?

– Я уже двадцать лет кручуясь в этой общине, уважаю и всячески поддерживаю руководителей кружков и фольклорных коллективов, они несут в массы русскую культуру, проводя просветительскую работу. Но борьба за защиту прав – это вопрос мобилизации совершенно новых сил. Без организационной и финансовой поддержки предпринимателей нам ничего не удастся добиться. Вот когда они наконец активно подключатся, тогда мы сможем говорить о сильной, авторитетной общине. А пока это

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Рига, 2004 год.
Протесты учащихся русских школ против школьной реформы

шется одна десятая часть граждан – 153 232 избирателя, – то президенту нужно будет передать проект в Сейм. Если Сейм его не примет или существенно изменит, то пройдет референдум. Чтобы добиться внесения поправок в Конституцию, на референдуме должны проголосовать более половины имеющих право голоса. Как показывает практика предыдущих лет, добиться таких показателей еще не удавалось практически ни на одном латвийском референдуме. Тем не менее оба лагеря не сомневаются в успехе. ■

просто русскоязычное население, неорганизованное. Но могу сказать, что акция «За русский язык» позволила нам добиться существенных сдвигов, к нам уже активно присоединяются серьезные бизнесмены.

– Вы говорили, что хотели бы достучаться и до латышского общества, которое мало что знает о проблемах русскоязычного населения. Удалось ли?

– Среди подписавшихся за русский язык было довольно много латышей. В последнее время даже в латышской прессе, которая всегда отличалась негативным отношением к русскому вопросу, стали появляться более сдержаные публикации. Уже есть смельчаки – политологи, эксперты, комментаторы, – которые со страниц местных изданий обращаются к своим соплеменникам со словами: «Что вы делаете, почему воюете с русскими, что они плохого вам сделали? Народ идет в неверном направлении, одумайтесь!»... Конечно, их сразу же окостили предателями латышского народа. Тем не менее это первые ласточки. Наверное, еще рано говорить о пробуждении самосознания народа, но по некоторым признакам латышская интеллигенция уже начинает понимать, что правящие силы завели их в тупик. И у некоторой части титульного населения появилась надежда, что русские смогут как-то их вытащить из сложившейся ситуации. Они так же, как и все мы, работают за небольшие зарплаты, с трудом пытаясь обеспечить свое существование в условиях инфляции, они так же переживают за будущее своих детей, которые вынуждены сегодня уезжать из страны, чтобы заработать на жизнь, так как в Латвии сделать это становится с каждым днем все сложнее. Власти отчаянно пытаются удержаться с помощью языковых и идеологических инструментов, по существу лишь создавая набор вымыщенных национальных мифов, которые дезориентируют людей.

– Маленький этнос никогда не сможет ассимилировать большой народ, чем же тогда опасен перевод русских школ на латышский язык обучения?

– На самом деле националисты всеми способами хотят маргинализовать определенную часть населения. Как это в 90-е годы произошло с русской научно-технической интеллигенцией. Бывшие инженеры, конструкторы, техники, научные сотрудники после целенаправленного уничтожения соответствующих отраслей остались в Латвии не у дел. В то же время за эти годы кратно увеличились объемы рабочих мест для чиновников и гуманитариев,

по традиции состоящих большей частью из латышской интеллигенции. И радикалы, помня, какие это принесло дивиденды для нескольких тысяч латышей, опять предлагают похожий выход из экономического кризиса: уменьшить число русских преподавателей в русских школах, освободив 4–5 тысяч рабочих мест для учителей из латышской среды. Ассимилировать русских, конечно, не удастся, а вот уровень образования подрастающего поколения упадет ощутимо.

– И как всегда в период кризиса обостряется конфронтация в обществе?

– Ну надо же как-то делить уменьшающийся кусок пирога... В Латвии критерием отбора служит национальная принадлежность, это не эффективно с точки зрения экономики, зато приносит политические плоды. Страну уже двадцать лет трясет, отчего она сильно проигрывает, прежде всего во внешней экономике, ведь мы фактически потеряли огромный российский рынок. Сегодня многие уже признают ошибочность недоброжелательной политики по отношению к соседнему государству. И в обществе тоже настроения изменились. Приведу лишь один пример с Балтийской международной академией, где с каждым годом увеличивается число латышских студентов, которые хотят здесь учиться, чтобы помимо профессии освоить еще и русский язык. В БМА очень хорошая атмосфера – здоровая, творческая, лишенная какой-либо этнической окраски.

– Кто поддержкал вашу инициативу по проведению референдума за русский язык?

– Конечно, поддержка, хотя бы моральная, со стороны мировой общественности нам бы не помешала. Но мы понимаем, что рассчитывать можно только на свои силы. Латвия и проблемы живущих здесь людей не представляют никакого интереса для Европы, которая исходит из собственных geopolитических приоритетов. Порадовало, что в поддержку нашей акции однозначно высказался глава фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. В своем выступлении по радио, опубликованном потом на портале фонда, он отметил, что признание официального юридического статуса языку, на котором говорит большинство населения Латвии, было бы логичным. «Сбор подписей – это желание людей демократическим путем решить проблему получения образования, использования своего родного языка», – справедливо заметил Вячеслав Никонов.

САМОЛЕТ ПО-МОЖАЙСКИ

МИХАИЛ
БЫКОВ

РАНЬШЕ СПОРИЛИ: ВЗЛЕТЕЛ ИЛИ НЕ ВЗЛЕТЕЛ. ТЕПЕРЬ – ВРЕМЯ НЮАНСОВ, ДЕТАЛЕЙ И СПЛОШНЫХ ДИЕЗОВ-БЕМОЛЕЙ. ДИСКУТИРУЮТ НА ИНОМ УРОВНЕ: ПОДНЯЛСЯ В ВОЗДУХ ИЛИ ПОДПРЫГНУЛ, ЗАВАЛИЛСЯ НА КРЫЛО ИЛИ НАКЛОНИЛСЯ НА НЕГО ЖЕ... ЭТО Я О НЕУТИХАЮЩИХ РАЗГОВОРАХ В УЗКИХ КРУГАХ ТЕОРЕТИКОВ-САМОЛЕТОЛЮБИТЕЛЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ТЕМЕ ПЕРВОГО АЭРОПЛАНА НА ЗЕМЛЕ. КТО Ж ЕГО ВСЕ-ТАКИ ИЗОБРЕЛ?

21

МАРТА 1825 ГОДА В ГОРОДКЕ РОЧЕНСАЛЬМЕ ВЫБОРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (НЫНЕ ГОРОД КОТКА В ФИНЛЯНДИИ) В СЕМЬЕ ПОМОЩНИКА ЛОЦМАНКАПИТАНА 24-ГО ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА ЛЕЙТЕНАНТА ФЕДОРА МОЖАЙСКОГО РОДИЛСЯ ПЕРВЕНЕЦ – АЛЕКСАНДР.

Росла семья, у Александра появились два брата и две сестры. Род в чинах отец – в 1831 году капитан-лейтенанта Можайского перевели в Архангельск, на Северный флот по-нынешнему. В 1835 году Александра первым отправили по стопам отца – учиться военно-морскому делу в Петербурге, в Морском кадетском корпусе. Надо заметить, что к тому времени корпусом уже восемь лет командовал адмирал Иван Крузенштерн. Понятно, что учебное дело в корпусе он поставил безупречно.

Из корпуса гардемарин Александр Можайский вышел, имея две специальности: собственно военно-го судоводителя и еще – проектировщика-корабела. Попал на хорошо сохранившуюся в памяти Балтику. Ходил на фрегатах, потом, уже на Белом море, – на линейном корабле «Ингерманланд».

Белое – Балтийское... Сколько раз в первые семь лет службы судьба морского офицера переносила Можайского туда-обратно! Сколько парусников пришлось сменить по воле начальства!

В 1852 году лейтенант Можайский, отмеченный начальством как офицер, неординарно подготовленный в инженерном отношении, начинает службу на пароходе «Усердный». Для другого – эпизод, запись в формуляре, для Александра Федоровича – поворотный момент. В течение года службы на «Усердном» он имеет

возможность изучать паровой двигатель, что называется, в деле.

Большое приключение случилось спустя пару лет. Можайский оказался одним из первых русских офицеров, посетивших Японию. В 1853 году в Страну восходящего солнца отправился фрегат «Паллада» с официальной делегацией на борту, которую возглавлял Путятин. В состав делегации входил и прекрасный русский писатель Александр Гончаров.

Несчастья преследовали экспедицию постоянно. Выяснилось, что «Паллада» в плохом состоянии и требует замены. Из Кронштадта вышел фрегат «Диана», в составе экипажа которого и находился лейтенант Можайский.

Переговоры с японцами шли в восточном стиле: медленно и ни о чем. В итоге Путятин успел побывать даже на Филиппинах. Началась Восточная (Крымская) война. «Пал-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Санкт-Петербург.
Морской
кадетский
корпус

ладу» поставили на мертвый якорь, и она благополучно затонула в 1856 году. Но «Диана» пошла ко дну еще раньше. В самом конце 1854 года на Японию обрушилось... да-да, мощное землетрясение и следом – цунами. В городе Симода, где базировалась русская делегация, из 1000 домов уцелело 60. «Диану» повредило большой волной. При переходе в другую бухту на ремонт фрегат стинул.

В итоге первый в истории договор с Японией Путятин подписал. Но как вернуться в Россию? Стали строить шхуну. Видимо, домой очень хотелось всему экипажу, так как «Хэд» построили в рекордные сроки. По чертежам Можайского, между прочим. Потом по оставленным чертежам японцы построили еще шесть таких шхун. Это были первые корабли на архипелаге, сделанные на европейский манер. И первый об-

мен инженерно-техническими знаниями с участием японцев.

В самом конце 1855 года лейтенант Можайский успел зацепить Восточную войну. Крейсировал на бриге «Антенор» по Балтике. Не все опасности той войны концентрировались вокруг Севастополя.

В 1858 году морской офицер Можайский превращается в речного. И это еще повезло! Не все участники Хивинской военной экспедиции видели воду тогда, когда того хотелось. Но Александр Федорович шел к Бухаре именно по воде – организовал движение войск водным путем по Аму-Дарье.

А далее – вновь служба. На Балтике. Последние годы – командиром клипера «Всадник».

В 1863 году опытный морской офицер угодил под сокращение штатов. Так что нынешние беды офицеров Российской армии – отнюдь не ноухау министра Сердюкова. Кто теперь разберет, может быть, «медвежью услугу» оказала командировка в 1860-м в Вологодскую губернию на предмет внедрения в Грязовецком уезде крестьянской реформы? Уж больно успешно справился с миссией кандидата мирового посредника военно-морской офицер. Статская жизнь складывалась нормально. Жалованье платили по гражданским ведомствам, а флотские чины тяжелели. В 1869 году Можайский, пусть и отставник, производится в капитаны I ранга. К этому вре-

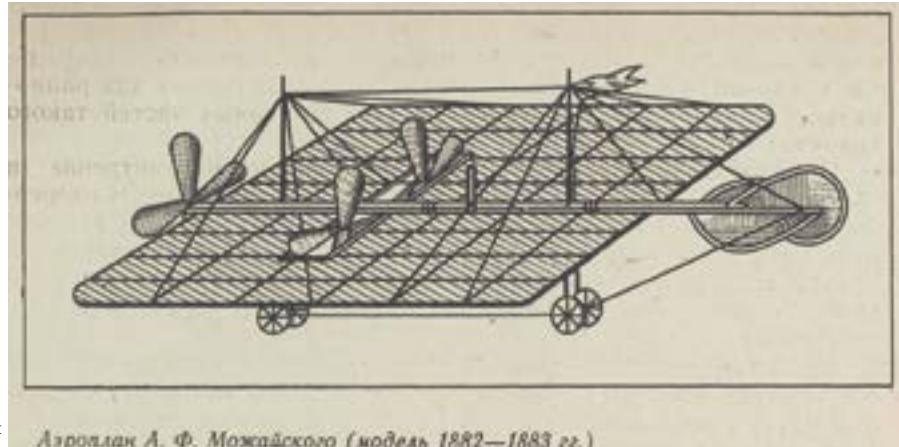
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Русские
военные
в Японии.
Японская
литография
середины
XIX века

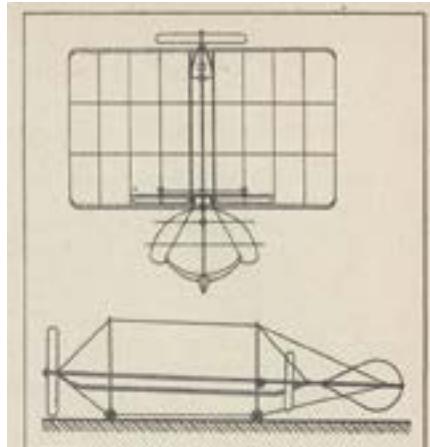
Воскресная
прогулка
русских
у пристани
своих кораблей.
Японская
литография
середины
XIX века

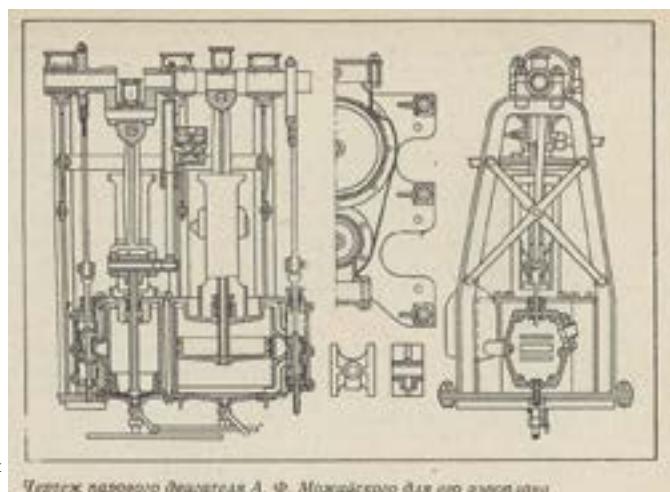
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Аэроплан А. Ф. Можайского (модель 1882—1883 гг.)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Чертеж парового двигателя А. Ф. Можайского для его аэроплана

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

мени мысль о летательном аппарате сидела в голове Александра Федоровича уже лет пятнадцать, не меньше. А началось все с интереса к воздушным змеям. К слову, первый полет на этом экзотическом виде воздушного транспорта Можайский совершил

в 1876 году, о чем свидетельствовал инженер Богословский. Значит, на десять лет раньше француза Майо! В том же году Можайский начал работы по созданию летательного аппарата тяжелее воздуха и построил первую летающую модель.

Говоря о Сергее Королеве, все повторяют: он начинал с нуля. Все приходилось придумывать из ничего. Так как прежде никакого «чего» не было. В аналогичном положении находился и Можайский. Все его открытия, связанные с изобретением самолета, кажущиеся нам сегодня само собой разумеющимися вещами, являлись плодом любовых наблюдений за птицами, теоретических расчетов и свободной фантазии. Например, именно благодаря птицам Александр Федорович пришел к выводу, что аэроплан должен иметь неподвижное крыло. Казалось бы, это же элементарно! Сейчас — да. А сто сорок лет назад? Можайский первым сформулировал то, что и сегодня неизменно и — является самолетом: двигатель, крыло, фюзеляж, рули высоты, шасси. Все! Посмотрите на современные самолеты, что изменилось?

Дудергоф,
с 1950 года
поселок
Можайский,
с 1973 года
в составе
Ленинграда.
В XIX веке —
курортное
местечко,
вблизи которого
А.Ф. Можайский
испытывал первый
российский
самолет.
Бульвар.
Фотография
начала
XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Невский проспект, №78, угол Литейного. В 1870-е годы здесь жил А.Ф. Можайский и работал над проектом первого в мире самолета

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Наверное, нет смысла погружаться в специальный разговор. Тот факт, что сам Можайский был абсолютно уверен в верности своих расчетов и наблюдений, подтверждается следующим образом. Когда он подготовил полный пакет документов и смету на 19 тысяч рублей для постройки воздушного корабля, в Главном инженерном управлении Военного министерства ему отказали. И тогда Александр Федорович продал одно из имений, чтобы строить самолет на собственные деньги. В 1881 году Можайский получил патент на изобретение. Удивительно, но еще тогда, за три десятилетия до начала использования авиации в военных целях и за двадцать лет до первого полета самолета братьев Райт, этот военно-морской офицер умудрился продумать такие дополнительные опции, как возможность посадки самолета на воду, бомбометание, спецприборы, необходимые только в авиации. Одного не хватило Можайскому – двигателя, способо-

ного обеспечить его конструкции необходимую для полноценного полета тягу. Это стало очевидно в июле 1882 года под Петербургом, в Красном Селе, когда собранный Александром Федоровичем первый на земле самолет с несколько двусмысленным названием «Жар-птица» впервые в истории человечества оторвался от земли.

Летчик-испытатель, он же механик и помощник Можайского, Голубев поднял однотонную машину в воздух, но через несколько метров она коснулась земли и завалилась на крыло. Паровых двигателей общей мощностью 30 л.с. оказалось явно недостаточно.

Можайский оказался в замкнутом круге. Более мощные паровые движки – значит, больший вес. А двигателей внутреннего сгорания еще не было...

Парадокс, но относительный успех первого старта не открыл перед Александром Федоровичем дверей в инстанции. Скорее – нао-

борот. В том же июле 1882 года 57-летнего моряка произвели в генерал-майоры и уволили от службы по «домашним обстоятельствам». Практически все деньги, вырученные от продажи имений, личных вещей, а также собранные среди заинтересованных лиц, среди которых был и генерал Скобелев, были потрачены на первый экземпляр самолета. Государство в помощи отказалось окончательно, сделав, по примеру Германии, ставку на дирижабли и воздушные шары.

Но Можайский, не будучи в службе, произведенный в 1886 году почему-то в контр-адмиралы, продолжал работу. Однако же второй самолет построить не успел. Умер 1 апреля 1890 года. В бедности и забвении.

Забыли и про его «Жар-птицу», брошенную в Красном Селе, позже перевезенную в одно из сел Вологодской губернии, где она, точно оправдывая свое название, и сгорела. Пропали чертежи и прочие архивы Можайского. Чуть не потерялась на Смоленском кладбище Питера его могила.

Вспомнили об изобретателе первого в мире самолета уже после Великой Отечественной. В 1955 году имя Можайского дали Ленинградской военно-воздушной инженерной академии. Ныне это – Военно-космическая академия. Вспомнили, как рассказывают выпускники старших поколений, скорее всего, потому, что власти вдруг вспомнились по поводу имиджа вечно неграмотной и лапотной России. На ум пришел не только Можайский, но и паровоз братьев Черепановых, радио Попова, лампочки Лодыгина и Яблочкива. По-новому взглянули на Ломоносова, Лобачевского, Менделеева, Пирогова, Циолковского. Наступала эра физиков. К тому же лириков к тому времени почти не осталось.

Судя по тому, что сегодня даже в учебниках на русском языке первыми изобретателями самолетов безапелляционно объявляют американских братьев Райт, на самом деле осуществивших первый управляемый полет на самолете, эра физиков у нас снова закончилась.

Могилу Можайского, правда, отыскали. Она теперь в порядке. И бюст имеется. Генерация лириков восстанавливается? ¶

СОБОР БОГОРОДИЦЫ

Храмовое искусство Руси и России*

АЛЕКСАНДР
КОПИРОВСКИЙ

НА РУСИ МНОГО ХРАМОВ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ. СРЕДИ НИХ – ЗНАМЕНИТЫЕ СОБОРЫ ДОМОНГОЛЬСКОЙ ЭПОХИ В СУЗДАЛЕ И В АНТОНИЕВОМ МОНАСТЫРЕ НОВГОРОДА. КОЛИЧЕСТВО ТАКИХ ХРАМОВ ЗНАЧИТЕЛЬНО ВЫРОСЛО ПОСЛЕ ПОБЕДЫ РУССКОГО ВОЙСКА НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ В 1380 ГОДУ, СЛУЧИВШЕЙСЯ ИМЕННО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ – 8 СЕНТЯБРЯ.

дой, в небольшом Ферапонтовом монастыре.

Этот храм интересен своей архитектурой. Крестовокупольный, на четырех опорах, каждый фасад украшен тремя полукруглыми закомарами с зубцом в центре. Возведение такого храма вдали от центра, на Русском Севере, показывало, что в стране наступил относительный мир. 250-летнее иго кончилось. Как известно, в 1480 году орда во главе с ханом Ахматом не решилась даже перейти границу Руси, когда навстречу заранее выш-

ли русские полки. Еще за год до этого, как бы в предчувствии победы, в Московском Кремле был построен Успенский собор, архитектурный преемник владимирского Успенского собора. Его архитектором неслучайно оказался итальянец Аристотель Фиораванти: ведь нужно было построить здание, в принципе отличающееся от небольших храмов времени ига и по внешнему виду, и по качеству постройки. Он и построил его, по свидетельству современников, «полатным образом» – без высту-

Но подлинным чудом России, третьим по нашему счету – после храма Покрова на Нерли и «Троицы» Рублева, – стал собор Рождества Богородицы, возведенный в 1490 году в далеком северном крае, за Волог-

Собор Рождества
Богородицы
Ферапонтова
монастыря.
1490 год.
Современный
вид

ВАДИМ ШТРИК/БЕОРНОГО

ным куполочком наверху. Нас гораздо больше интересует в данном случае интерьер этого замечательного памятника древнего зодчества, что в определенном смысле совпадает со словами одного из псалмов Давида: «Вся слава дочери царя – внутри» (Пс 44:14). Это не опоры, арки, своды собора, хотя они и сами по себе, конечно, способны вызвать восхищение. Речь идет о фресковой росписи. Фрески собора Рождества Богородицы, по свидетельству исследователей, изучающих их многие годы, принадлежат к числу наивысших достижений древнерусской художественной культуры.

Когда и кем расписан собор

Внутри храма сохранилась надпись, в которой указано и время создания росписи, и имена художников. Вот она: «В лето 7010-е месяца августа в 6 (-й день) на Преображение Господа нашего Иисуса Христа начата бысть подписыватца сия церковь, а кончана на 2 лето месяца сентября в 8 (-й день) на Рождество Пресвятыя Владычица нашия Богородица Мария при благоверном великом князе Иване Василиевиче всеа Руси, и при великом князе Василие Ивановиче всеа Руси и при архиепископе Тихоне. А писци Деонисие иконник с своими чады. О владыко Христос, всех царю, избави их, Господи, мук вечных». Об этой росписи и ее авторах, сотворивших это чудо, – великим иконописце Древней Руси Дионисию и его «чадах», то есть сыновьях Феодосии и Владимира, – мы и будем говорить в статье. Во-первых, переведем на привычный счет указанную дату. «Лето 7010-е» – это год 1502-й. Почему? Время «от сотворения мира», то есть сумма лет жизни всех родоначальников Ветхого Завета, от Адама до Христа, составляло, по тогдашним представлениям, 5508 лет. Значит, время написания фресок по летосчислению от Рождества Христова будет: $7010 - 5508 = 1502$. Чем характерно это время? Прошло более двадцати лет со дня бескровной победы на реке Угре, когда орда без боя повернула обратно. Все эти годы страна строила дома и храмы, укрепляла государственное устройство. Однако внутри этого двадцатилетия

была одна дата, которая во многом определила направление мыслей большинства русских людей, а значит, и всей церковной культуры Руси XV века. Это – 1492 год. Произведем уже знакомые подсчеты, но в обратном порядке: $1492 + 5508 = 7000$. «Семитысячный год» – это цифра для людей того времени значительно более круглая, чем 1000 или даже 10 000. Семерка – древнее символическое число полноты (вспомним, по Библии, мир был сотворен за 7 «дней» – особых целостных периодов: 6 «дней» Бог творил, а в 7-й «день» как бы почил «от всех дел Своих»). Поэтому возникло разделенное большинством людей мнение, что и существовать этот мир будет только 7000 лет. Оно было настолько распространенным, что церковные календари составлялись лишь на время до этой даты. Задолго до нее, но в связи с ней, появилась новая иконография – «Спас в силах», то есть Христос в окружении сил небесных, ангелов, являющийся на страшный последний суд. А главное – вся мировая история переосмыслилась в это время «с точки зрения вечности», потому что эта вечность, казалось, вот-вот наступит. Тема обращенности к Богу, исправления своей жизни перед Ним, преображения, одухотворения земных дел стала едва ли не основной. И хотя внешне страшная дата прошла без видимых последствий, русло духовной культуры еще долго оставалось прежним. В этом русле и нужно рассматривать великое творение Дионисия и его иконописной дружины. В северных лесах на стенах и сводах богородичного собора они создали изысканный и сложный ансамбль, соединяющий огромное количество композиций (около 90) и отдельных фигур (около 170). Здесь причудливо переплелись представления о царстве Московском, достигшем свободы и самостоятельности, ставшем выше всех других православных стран (византийская империя пала под наступком турок менее чем за пятьдесят лет), и о «приходящем свыше» Царстве Небесном, которое должно было принести с собой совершенство, недоступное любому царству земному.

Наружные росписи

Итак, представим, что мы проехали около трех часов на автобусе от Вологды до Кириллова, потом еще около часа до Ферапонтова. Вот мы уже входим в монастырские ворота, идем по двору и поднимаемся по главной лестнице к дверям собора Рождества Богородицы. И наконец оказываемся перед его порталом, теперь скрытым поздней пристройкой, а раньше выходившим прямо на двор. Это достойная «визитная карточка» росписи, которую нам вскоре предстоит увидеть. Дело в том, что иногда наши древние храмы расписывались не только изнутри, но и снаружи. Именно такой росписью отличается и ферапонтовский храм. Над входом в него, а также слева и справа от главного входа располагаются как отдельные фигуры, так и сюжетные композиции. Начнем с них.

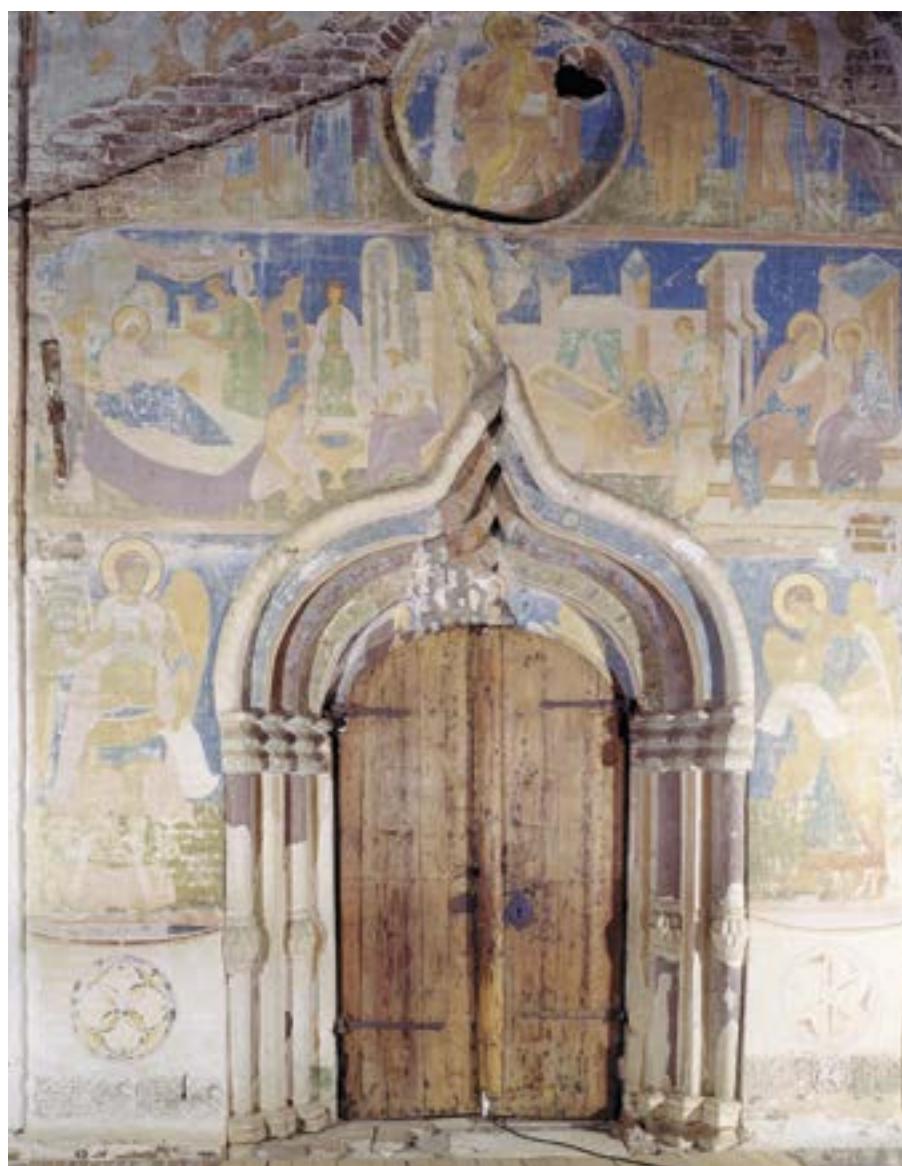
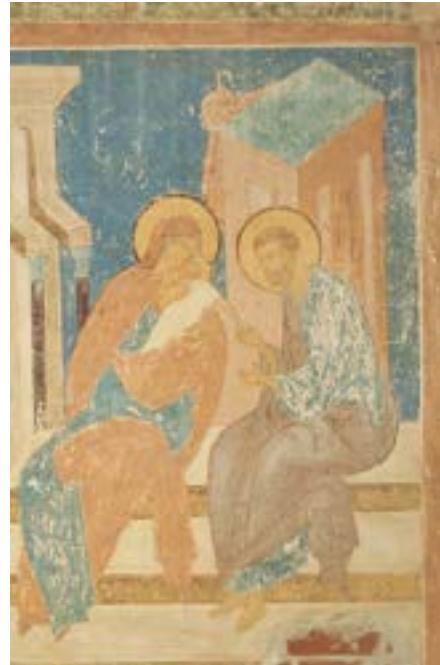
Сверху над входом в храм изображен Христос в золотистых одеждах, сидящий на троне в окружении небесной славы. К Нему в молитвенных позах слева и справа обращаются ангелы и святые. Это напоминание о том, что Царствие Небесное близко, «при дверях» (Мф 24:33). А ниже – сюжеты, говорящие о посвящении собора Богородице, точнее, ее Рождеству. Сюжеты росписи взяты из апокрифического, то есть не вошедшего в канон Священного писания, но почитаемого в церковном народе «Протоевангелия Иакова». Слева от высокого зубца, венчающего портал, расположена композиция поздравления Анны, матери Богородицы, с рождением у нее дочери, поднесения даров и омовения маленькой Марии в купели. Справа – качание Марии в колыбели и ласканье ее родителями. При этом создается впечатление, что отец и мать не столько играют со своей дочерью, сколько склоняются перед ней.

Ниже, непосредственно над дверью, – небольшое изображение, на котором уже сама Мария держит перед собой Младенца Христа. Перед ними коленопреклоненно изображены святые Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский – авторы богослужебных песнопений, посвященных Богородице. Слева и справа от портала фигуры архангелов. Слева – Михаил с мечом, преграж-

дающий путь тем, кто сознательно преступает Закон Божий. Справа – Гавриил, записывающий в свиток имена входящих в храм с благоговением.

В целом фрески портала готовят нас к восприятию откровения, которое нам предстоит пережить внутри храма. Даже цветовой строй образов настраивает на это: абсолютное преобладание небесно-голубого фона, иногда переходящего на одежды изображаемых, обилие нежно-зеленого, вообще светлых желто-коричневых тонов, создающих впечатление необычайной легкости, светоносности образов открывающегося нам Царства.

Наружная роспись
собора (портал)

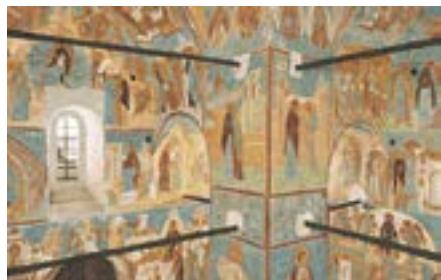

ГИЛЛЕРРЕЙТЕР ВАДИМ/БЕОРНОГО

Росписи
интерьера

«Небо на земле»

И вот мы наконец внутри храма. Войдя в него, почти любой человек ощущает легкое головокружение. Еще бы! Ферапонтовские росписи – наилучший и наиболее сохранный фресковый ансамбль средневековой Руси, никогда не поновлявшийся и поэтому требовавший не капитальной реставрации, а только очистки от внешних загрязнений. Этот ансамбль потрясает. Обилием голубого цвета, заполняющего пространство, обилием легких гибких фигур, тем, как они расположены. Плоскостей в интерьере относительно немного, в основном это криволинейные поверхности: купол, арки, своды. Поэтому непривычно видеть сюжет или фигуру изогнутыми, повторяю-

щими форму архитектуры. Плоскости стен разбиты окнами, которые тоже, в некотором смысле, оказываются элементами изображения, по крайней мере, они отделяют один сюжет от другого. Под сводами храма, над его боковыми дверьми, изнутри сделаны специальные углубления – люнеты (здесь их больше, чем в других, более древних храмах), в них тоже есть изображения. Всюду – фигуры святых, то помещенных в круглые медальоны, то стоящих в полный рост на опорных столпах. Внизу по периметру стен и столпов – фреской же изображенные «полотенца» с орнаментами. Есть ли некий «ключ», позволяющий хоть как-то понять внешнюю и, главное, внутреннюю логику этой росписи? Да, есть. Это визан-

тийская, сложившаяся к XI веку система, разделявшая храм на три пространственные зоны. По вертикали: купол, своды, стены. По горизонтали: алтарь, собственно храм, противоположная от алтаря стена, в которой находится основной вход в храм. Попробуем вначале сориентироваться в ферапонтовской росписи, руководствуясь этой общекanonической системой.

«Вертикаль» и «горизонталь» храмовой росписи

Итак, купол. В нем всегда помещалось изображение Христа Пантократора (Вседержителя) с благословляющим жестом правой руки (также это был жест речи, слова, произносимого вслух) и самим этим словом – Евангелием – в левой. Ниже, над окнами барабана или между ними, располагались фигуры ангелов, апостолов – учеников Христа и пророков – их предшественников. Завершалась верхняя часть росписи изображениями четырех евангeli-

листов – Матфея, Марка, Луки и Иоанна, записывающих слова Христа. Они всегда находились в треугольных «парусах», то есть расширенной верхней части столпов, поддерживающих купол, что символизировало передачу этих слов непосредственно тем, кто находится внизу, в храме.

Второй ярус – своды. На них располагались «праздники», то есть евангельские события, выделенные богослужебным календарем как особо важные и поэтому праздничные, имеющие отдельные богослужебные дни. Их 12.

И, наконец, третий ярус – стены и опорные столпы. На них в Византии помещали отдельные фигуры святых, поясные или ростовые.

Вся система легко воспринималась как единое целое: Христос говорил с людьми, стоявшими в храме, прямо, а также через события Своей жизни, раскрытие в иконном изображении ясно и недвусмысленно, затем – через своих апостолов и святых, исполнивших Его волю и ставших подобными Ему. Поэтому все находившиеся в храме оказывались, в определенном смысле, «четвертым ярусом» этой системы.

Дионисий, безусловно, сохранил ее. Он лишь подчеркнул, усилил звучание каждого яруса в контексте приближения столы актуального для его времени «конца мира». Но сделал это мастерски. В храме – сонмы ангелов и святых: апостолов, мучеников, епископов, священников, монахов, ветхозаветных праведников. Также и в сюжетной части Евангелия собраны не только 12 основных событий, но и события менее значительные, даже притчи – национальные рассказы Христа, приобретшие значение исторического факта. Все Евангелие буквально ожило и стало доступно взгляду.

Кроме этого, напомним, существовало и горизонтальное прочтение росписи. Восточная, алтарная часть храма тоже была своего рода куполом, то есть высшей точкой храма. С одной стороны – благодаря полуциркульным, сходным с куполом формам алтарных апсид. С другой – из-за особого значения алтаря как места совершения таинств. Поэтому в алтаре находились важнейшие по значению изображения Богоро-

РИА НОВОСТИ

Учение
святого Василия
Великого

дицы, святого Иоанна Крестителя, святого Николая и других святых епископов, как бы совершивших богослужение вместе с земными священниками – служителями храма. Правда, росписи алтаря были скрыты иконостасом, в эпоху Дионисия уже четырехъярусным. Но изображения наиболее известных и почитаемых святых епископов – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста – были повторены на стенах храма. Причем это были не просто их отдельные фигуры, а новые сюжеты: епископы, подобно евангелистам, записывали на свитках свое учение, которое затем символически в виде потоков воды растекалось вокруг них.

К горизонтальному прочтению росписи относилось и еще одно нововведение Дионисия: изображение в виде отдельных сюжетов излюбленного молитвенного песнопения Византии и Древней Руси – акафиста Богородицы (буквально – пения, исполняемого

стоя). В нем Богоматерь представляла живым исполнением многих древних пророчеств. А еще – как победительница «немощных и бедных вещественных начал» мира сего (Гал 4:9). Акафист состоял из отдельных песнопений – 12 иконосов и 13 кондаков, – в которых прославлялась Богоматерь. Каждое (!) из этих песнопений Дионисием было проиллюстрировано. Сам акафист изображался в православных храмах за пределами Руси еще в XIII–XIV веках, но к нам эта традиция впервые пришла в росписях Дионисия. Впечатление от изображенного во фресках акафиста усиливалось тем, что его можно было прочитать, обходя стены и столпы храма по периметру. При этом сцены из акафиста располагались группами: первая в подкупольном пространстве, вторая в юго-западной и северо-западной части храма, последняя – начиналась на южной стене и шла сначала с востока на запад, к выходу

Седьмой
Вселенский собор

Акафист
Богородице,
кондак 1-й

из храма, а завершалась на северной стене. Вводное песнопение (1-й кондак), прославляющее Богоматерь как непобедимую военачальницу, помощницу в победе над врагом, исполнявшееся во время чтения акафиста несколько раз, изображено отдельно от всех остальных. Во время богослужения в субботу пятой недели Большого поста, когда акафист Богоматери включается в уставную службу и читается полностью, священники, после прочтения иконосов и кондаков, изображенных в определенной части собора, как предполагается, каждый раз обходили с каждением весь храм, воспевая первый кондак:

*Необорной воеводе песнь победную,
как спасенный от напасти речь хвалебную
воссылает тебе град твой, Богородице!
Но имеющая власть непобедимую,
отврати от нас все беды, чтоб свободно*

нам

воспевать тебе: «Радуйся, Невеста
неневестная!»

«Страшный Суд» и...

Завершалась горизонтальная линия прочтения росписей композицией «Страшный Суд», расположенной на западной стене храма. Собственно, эта композиция, в определенном смысле, дублировала основную идею системы росписей, расположенных по вертикали. Ведь в ней Христос изображался пришедшим в силе и славе, а значит, являющим Себя миру как Страшный Судия. На западной стене Его явление конкретизировалось, в него добавлялись подробности: апостолы, судящие мир вместе с Христом; праведники, восходящие в рай; грешники, низвергаемые в ад, и т.д. Обычно образ Страшного Суда занимал всю западную стену храма, завершая, таким образом, и вертикальное, и горизонтальное прочтение росписей. В соборе Богородицы Ферапонтова монастыря «Страшный Суд» занимает лишь верхнюю часть стены (к огромному сожалению, образ Христа-Судии полностью уничтожен из-за

попытки пробить здесь в более позднее время дополнительное окно). Нижняя же часть стены, с заходом на боковые стены, была отведена Дионисием под новые для этого места сюжеты. Мы видим во многом похожие друг на друга сцены, в которых представлены стоящие или сидящие епископы с императором (иногда – императором и императрицей) в центре. Таких сюжетов семь. Это Вселенские соборы – собрания всех епископов церкви, созванные императором для решения острых, значимых для всей церкви проблем. Почти всегда это были проблемы, связанные с попытками исказить учение – ересями. На них «соборно», то есть всеми участниками вместе, давался ответ, который становился наиболее емкой и полной формулировкой учения церкви – догматом. Изображение семи Вселенских соборов в росписи Дионисия означало «торжество Православия», то есть его победу над лжеучениями. Более того, соседство с композицией «Страшный Суд» ставило Вселенские соборы в особое положение: они непосредственно предшествовали этому Суду, а значит – завершали круг земного существования вообще.

Вопросы остаются

Как же все-таки увидеть эти росписи в целом? И возможно ли это? Существовала ли единая «программа» росписи? Кто ее составил? Есть ли связь между отдельными сюжетами внутри «вертикали» и «горизонтали» храма? Каково соотношение этой росписи с предшествующей традицией (а это – эпоха Андрея Рублева) и последующим ее развитием? Попытаемся ответить на эти и другие вопросы в следующей статье.

* «Русский мир.ru», 2010, №11–12;
2011, №1–3.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПРОШЛОГО

ИРИНА
ЛУКЬЯНОВА

ВРЕМЯ БЫЛО ТАКОЕ, ЧТО ЗАДУМЫВАТЬСЯ ПРИХОДИЛОСЬ НАД САМЫМИ ОСНОВАМИ БЫТИЯ, А ПОДЕЛИТЬСЯ МЫСЛЬЮ БЫЛО НЕЛЬЗЯ: И НЕВОЗМОЖНО, И НЕБЕЗОПАСНО. ОСТАВАЛОСЬ НАДЕЯТЬСЯ, ЧТО РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ, НЕ ПРОПАДАЮТ И ДОХОДЯТ ДО ЧИТАТЕЛЯ.

УДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ОНИ В самом деле доходят. И ставят фундаментальные вопросы перед читателями иных времен, когда и в голову бы не пришло о них размышлять иначе как в рамках школьного сочинения: какое-нибудь «Добро и зло в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» – сущий кошмар для старшеклассника, поди распусти эту цветную ткань, раздели на черное и белое. Булгаков был родом из многодетной интеллигентной семьи; отец – профессор Киевской духовной акаде-

мии, оба деда – священники. Можно было ожидать, что Михаил – старший ребенок в семье – пойдет по духовной части, но на рубеже XIX и XX веков многие священнические династии пресекались. Так вышло и у Булгаковых. После гимназии Михаил выбрал медицинский факультет. У священников, врачей и писателей предмет профессионального интереса общий – человек. Но религиозностью юноша, в чьем доме по воскресеньям читали Евангелие, не отличался. Есть свидетельства, что он отговаривал друзей-семинаристов от поступления в духовную академию. О детстве Булгакова известно мало. Одноклассник и соученик по медицинскому институту рассказывал Мариэтте Чудаковой, автору двухтомного «Жизне-

писания Булгакова», что в гимназии Миша «был невероятный дразнилка, всем придумывал прозвища», участвовал во всех драках, хулиганил, держался несколько особняком и, когда гимназисты бузили в 1905 году, не участвовал «ни в каких советах, митингах, собраниях». Он вообще не был революционером, напротив, консервативная семья воспитала его совершеннейшим монархистом. Ни двоичником, ни отличником не был, вообще, кажется, ничем не выделялся. Дома был обычным мальчишкой, выдумывал смешные глупости, устраивал спиритические сеансы; дом был открытый, в нем охотно встречали гостей, музиковали – вообще, ощущение гнезда, уютного дома было для Булгакова важно.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Киев, 1-я гимназия.
Гимназисты
на плацу.
1900-е годы

Михаил Булгаков,
гимназист.
1908 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Афанасий
Иванович
Булгаков
(1859–1907),
отец писателя.
Около 1906 года

Варвара
Михайловна
Булгакова
(1869–1922),
мать писателя.
Кисловодск,
1914 год

Неустроенность быта его мучила, он всю жизнь тянулся к нормальной, домашней жизни. Потом уже, после долгих скитаний и безденежья, едва жизнь стала входить в колею, он сра-

зу завел прюнелевые ботинки, носил дома клетчатую пижаму, купил мебель. Все это казалось его друзьям смешным и мелкобуржуазным – а он просто хотел быть дома.

Юный врач

Детство кончилось в 1907 году: умер отец, страдавший склерозом почек (эта болезнь часто наследуется, и Булгаков не избежал ее). 16-летний Михаил остался старшим мужчиной в доме. Годом позже он встретил свою будущую жену, Татьяну Лаппу, приехавшую в Киев на каникулы из Саратова. Юная пара гуляла по Киеву – благо город, привольный, зеленый и живописный, к этому предрасполагал.

Студенчество его пришлось на времена университетских бунтов, от которых он оставался в стороне. Он начал писать, и первый рассказ был медицинско-мистическим: об алкоголике, которого задушил явившийся ему в галлюцинации змей. Странным образом тут есть уже все темы позднего Булгакова: медицинская хроника безумия, алкогольная (наркотическая) зависимость, оживший кошмар, гигантская змея.

Любимая девушка была в Саратове, Михаил в Киеве; он стремился к Татьяне, не мог учиться, даже экзамены не стал сдавать, отложил на год. Поехал в Саратов, привез Татьяну, и опять они гуляли по Киеву и говорили, говорили... Мать Михаила просила повременить с браком, но

они не послушались и обвенчались в 1913 году, торопливо – у невесты даже свадебного платья не было: деньги, которые отец прислал к свадьбе, ушли на оплату абортов. Жили беспечно: он давал уроки, ей присыпал деньги отец; ходили в оперу, в кино, а нет денег – и ладно, покупали дешевую колбасу... Летом ездили к родным жены в Саратов; там-то их и застала Первая мировая. В госпитале для прибывающих с фронта раненых (его устроила теща Булгакова) он работал до сентября, когда надо было возвращаться в университет.

В расписание студенческих занятий войны внесла корректизы: врачей стали готовить ускоренно. Булгаков сдал экзамены по сокращенной программе и окончил университет в 1916 году. По этому случаю первый и единственный раз в жизни напился. Распределения не ожидал – сразу пошел в госпиталь Красного Креста. Госпиталь вскоре переехал в Черновицы, затем Булгакова вызвали в Москву, а оттуда отправили в Смоленскую губернию, в управление земских больниц. Новоиспеченный врач оказался единственным специалистом в крестьянской больнице. Принимал роды, оперировал, ампутировал, лечил детей; некоторые случаи описал в «Записках юного врача». Отсасывая дифтерийные пленки из горла больного, заразился дифтерией, ввел сыворотку – на нее, по-видимому, пошла аллергическая реакция: у него опухло

лицо, появилась сыпь, все страшно чесалось, он не мог уснуть и попросил медсестру впрыснуть морфий. После пяти впрыскиваний впал в зависимость.

Его перевели в Вязьму: теперь он заведовал двумя отделениями больницы. Появилось свободное время, Булгаков начал писать. За врачебной и писательской работой даже революция, прошумевшая в Петербурге, осталась незамеченной: до конца 1918 года, невзирая на смену власти, революционный хаос не коснулся Украины. Может быть, дело не в алатии и не в презрении к политике, а в усилившейся наркомании: Булгаков продолжал колоть себе морфий, мучился страхами и тоской, мучил жену. Она-то его и вытянула. Уехали в Москву, потом в Киев, на Украину, которая отламывалась от Российской империи, обретая самостоятельность.

На войне

Только здесь, в Киеве, Татьяне Николаевне удалось вытащить мужа из болезни: ему нужен был морфий, опий, что угодно. Внешне молодая пара была благополучна: он завел венерологический кабинет (разгул венерических болезней был чудовищный), купил медицинское оборудование... Днем прием, вечером гости, наеди-не – ужас: он впадал в ярость, требовал морфию, она подменяла раствор для инъекций водой, выдерживала его ломки. Им удалось почти невероятное: он освободился от зависимо-

сти. Ни один из его героев этого подвига не повторил: героя «Морфия» ждет безумие и гибель.

Война подходила все ближе, а врач оставаться в стороне от войны не мог. Гетман объявил мобилизацию в украинскую армию, к городу подошли петлюровцы, братья Булгаковы пошли защищать Киев – попытка героическая и совершенно безнадежная. О ней он потом написал в «Белой гвардии» и «Днях Турбинах». В январе Булгакова мобилизовали в армию Директории, пришедшей на смену гетману, – увезли насилием, но он сбежал домой. За синежупанниками явились Советы и в апреле снова мобилизовали молодого доктора – отправляли в Москву бороться с сыпным тифом. Он, скорее всего, и тут улизнул; затем пришел атаман Григорьев, за ним вновь Красная армия, за Красной – Добровольческая, и вот тут Булгаков уже мобилизации не избежал. Его отправили во Владикавказ, в военный госпиталь, оттуда в Грозный, жена поехала с ним. В Грозном он начал печататься – это были публицистические газетные статьи, о которых он старался впоследствии не распространяться. Из Грозного его перебросили во Владикавказ, где он все так же работал врачом и печатался в газете. В начале 1920 года он заболел тифом, который в ту зиму пожирал и фронт, и тыл. Пока лежал еле живой – белые ушли. Он пенял потом жене: почему не увезла? А ей врачи запретили везти, сказали: умрет по дороге.

Татьяна
Николаевна
Лаппа (1892–1982),
первая жена
писателя

Михаил
Булгаков,
студент.
1909 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Журналист и доктор. Бывший

Когда он пришел в себя, вокруг была советская власть. Пришлось искать работу при ней. Погоны он снял, профессию скрыл: факт службы в Белой армии, пусть и врачом, афишировать не стоило. Военного врача Булгакова больше не было. Появился человек без прошлого, журналист с естественно-научным образованием. Узнать в нем бывшего белого журналиста или доктора мог кто угодно – внезапные встречи были мощным двигателем трагических сюжетов не только в литературе тех лет, но и в жизни.

Булгаков сначала заведовал литературной секцией в подотделе искусств Народного образования, потом стал выступать в русском театре с предваряющим спектакль рассказом, затем взялся заведовать театральной секцией и даже писать пьесы. Кончилось это безрадостно: из подотдела искусств его выгнали как белогвардейца – хорошо еще, не расстреляли. Отдел закрыли.

Во Владикавказе он написал несколько пьес, в том числе «Братьев Турбиных» – первое приближение к многолетней мучительной теме. Героям дал фамилию своей бабушки по матери. Пьесами можно было зарабатывать: театры очень хотели «современного материала», а автор хотел есть. Пьесы, написанные ради куска хлеба, литературными достоинствами не блистали, и Булгаков, потом их сам уничтожил. Однако

денег, выплаченных за последнюю, как раз хватило на отъезд из Владикавказа. Теперь он мечтал о Париже. Путь оказался длинным и извилистым: в Баку, потом в Тифлис, затем в Батум, где они с женой продали обручальные кольца – настолько нечего было есть. Жену отослал в Киев к родным, велел ехать в Москву и ждать от него известий, сам хотел уехать в Константинополь, да так и не смог. Мандельштам, с которым Булгаков познакомился в Батуме, посоветовал отправиться в Москву.

В Москве

Первый год в Москве – он приехал туда в разгар голода, в 1921-м, – был бездомным и бесхлебным. У жены по дороге в Киев украли все вещи, да и сам он ничего не нажил. Семьи разбросало: у Татьяны два брата погибли, один пропал, о младших братьях Булгаковых ничего не было известно с 1919 года – первые вести о них пришли только в 1922-м, тревога о мамах, о братьях и сестрах, на которых теперь держится семья, мучила безвыходно.

Служить он пошел в Наркомпрос, к которому относился владикавказ-

ский подотдел искусств. Сообщил о себе скучные сведения: литератор, жил в Киеве и Москве, не воевал. Что делал до 1917 года? – был студентом. Литераторы под крылом Наркомпроса чем только не занимались! Главным образом политическим просвещением масс. Мариэтта Чудакова цитирует лозунг для борьбы с голодом, изготовленный Булгаковым в то время: «Ты знаешь, товарищ, про ужас голодный, // Горит ли огонь в твоей честной груди, // И если ты честен, то чем только можешь, // На помочь голодным приди». Такие стишкими километрами кропали измученные «ужасом голодным» литераторы.

Булгаков перебрался в Москву осенью 1921 года, метался по редакциям, перехватывая пайки и гонорары (ЛИТО Наркомпроса, где служил Булгаков в начале московской жизни, вскоре закрылось, прогорел журнал, где он пытался работать). И он оказался в «Гудке», газете транспортников.

«Гудок» навеки обессмертил себя тем, что позволил не умереть с голоду Ильфу, Петрову, Олеше, Катаеву, Булгакову. Они, как говорило советское литературоведение, в «Гудке» сблизились с рабочей массой и прошли пролетарскую школу... старательно насиلاя свой талант, придавая стихотворную и прозаическую форму жалобам рабкоров. Все они не любили свою газетную поденщину, Булгаков – так откровенно ненавидел. Одесская компания состояла из людей молодых, холостых, связанных узами дружбы и родства; Булгаков был старше их и женат. Но с этой компанией сдружился; они бесконечно острели и подначивали друг друга, ему было нетрудно поддерживать этот тон: к тому предрасполагала и юношеская склонность к розыгрышам, и нерастраченный запас желчи, накопленной за годы становления советского государства с его благородными лозунгами, бесмысленным истреблением людей и бюрократией (именно о ней – фантасмагорическая «Дьяволиада»). Может быть, поэтому ведущим жанром для всех стала сатира, хотя пробовали они себя во всем: Олеша писал не только знаменитые стихотворные фельетоны под псевдонимом «Зубило», но и героические стихи к важ-

М.А. БУЛГАКОВ

М.А. Булгаков
со второй женой,
Любовью
Евгеньевной
Белосельской-
Белозерской

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

М.А. Булгаков среди
актеров МХАТа –
участников спектакля
«Дни Турбиных».
1926 год

ным датам, Катаев строчил опусы о международной политике (Булгаков от подобного предложения отказался – политика его совершенно не трогала).

Жить было негде. Булгаковых приютил у себя на Большой Садовой муж сестры Михаила, Надежды Афанасьевны. Это и радость была – все же крыша над головой, и проклятие: дом заселили типографскими рабочими, в соседях у Булгаковых оказались пропойцы, лупившие своих жен и детей. В «некорошой квартире» с потолка лило, жильцы пили самогон, и образы незабвенных соседей не раз запечателись в произведениях писателя.

Он уже понял: уехать вряд ли удастся, власть эта надолго; надо жить при ней и не ждать, что обстоятельства переменятся к лучшему. Они понемногу менялись – уже можно стало жить не только пайками, но и зарабатывать деньги и покупать

на них что-то. Появилась газета «Накануне» – издавалась в Берлине, но охотно печатала писателей из Советской России; интеллигентские круги газету презирали, но она соединяла писателя с читателем, потерянным за годы разрухи. Наладилась связь с зарубежьем, пришли вести от потерявшихся братьев, стала понемногу собираться разрушенная, разметенная культурная среда. Он жалел, что не смог уехать. Но и сейчас, когда граница на недолгое время стала проницаемой, – не уехал. Забрезжила надежда отстроить нормальную жизнь: жить в своем доме, держать книги, одеваться не в тряпье из распределителя, нормально

питаться, носить обувь по ноге. Все это было непросто: люди, знавшие Булгакова в те времена, вспоминали непостижимо безвкусные желтые ботинки (и те ему чудом достались) и легкое драповое пальто, в котором он ходил в самые жестокие морозы. «К 1923 году я возможность жить уже добыл», – писал Булгаков. Появилась и возможность писать: он уже работал над «Белой гвардией» и «Записками на манжетах». Родилась «Дьяволиада» – и на гонорар он купил мебель. Над мебелью, больше подходящей для дамского будара, друзья посмеивались. А ему было не важно: мебель означала дом, уют. В жизнь стали возвращаться друзья, вечеринки, танцы, домашнее музенирование.

И в эту новую жизнь ворвалась и новая любовь: молодая, красивая Любовь Белосельская-Белозерская вытеснила преданную, любящую Татьяну Лаппа. Нерешенный квартирный вопрос терзал Булгакова: жить в одной квартире с бывшей и новой женой невозможно. Ровно та же коллизия, что удивительно, возникла и тогда, когда он собрался уходить от Белосельской-Белозерской к третьей жене, Елене Сергеевне Шиловской. Квартирный вопрос, который испортил москвичей, испортил и Булгакова, заставляя его страстно завидовать любому обладателю отдельной квартиры. Пожалуй, профессор Преображенский, который живет и работает в большой квартире, – несбыившийся вариант булгаковской судьбы: собственный врачебный кабинет в ней промелькнул и быстро пропал в революционной неразберилихе. И столкновение интеллигента с человеком из народа, малограмотным и некультурным, доведенное до фантастических пределов в его прозе, происходило каждый день – и доводило до фантастических примеров его отчаяние и злость – лучшие двигатели социального гротеска.

Но есть и другая сторона в его прозе: профессор в ней тоже оказывается небезупречен. Он вроде бы добро замышляет – исследует, двигает вперед науку, – а выходит безобразное зло: гады затевают поход на Москву, а добродушный пес, очеловечившись, орет мерзкие песни под балалайку.

Елена Сергеевна
Шиловская,
в первом браке
Неелова, третья
жена писателя
(1932–1940).
1920-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

М.А. Булгаков.
Батум, 1927 год

Знаменитость

1925 год – переломный в его биографии: Станиславский, прочитавший в журнале «Россия» начало «Белой гвардии», пригласил его к сотрудничеству. Так начался его «театральный роман». Инсценировка «Белой гвардии» была готова очень скоро, вслед за ней появилась «Зойкина квартира», московские и ленинградские театры заваливали Булгакова предложениями – он чуть не в одночасье стал знаменитым драматургом. Рецензенты неистовствовали, обвинения в белогвардейщине и требования снять пьесу с репертуара сыпались одно за другим. Но пьесы шли, деньги капали, а вскоре и проклятый квартирный вопрос разрешился: Булгаков с новой женой переселился в трехкомнатную квартиру на Большой Пироговской. В жизни его в 20-х годах наметился один лейтмотив: дьявольская сделка – выживание и даже ограниченная свобода в обмен на душу. Пред-

лагали ему сравнительно невинные вещи – за реальные и жизненно необходимые блага: поучаствуй в травле – и напечатают, напиши требуемое – и примут за своего... Похоже, несколько раз он воспользовался заключенным тогда контрактом, после чего безжалостно отверг его. Но окончательно расторгнуть сделку можно было только собственной смертью – и Булгаков прибегнул к этому крайнему способу.

Не стоит видеть здесь мистическую спекуляцию на биографии художника: Булгаков не зря повторял, что он писатель по преимуществу мистический, и свою жизнь он воспринимал в том же ключе. В каждой судьбе есть повторяющиеся мотивы: дело-то происходит с одним человеком, мир всего лишь возвращает нам мяч, который мы ему бросаем. И к домыслу о контракте Булгакова с «некими силами» стоит отнести серьезнее, чем к обычной метафоре.

В тисках

Какущееся благополучие длилось недолго: гайки начали закручиваться, цензура становилась злее, а пролетарская риторика – трескучее.

К 1929 году положение театра и литературы было почти катастрофическим: все живое и талантливое искосянялось, пока не осталось одно сплошное РАППство – пролетарская литература, вожди которой искренне убеждены, что писать надо как можно хуже, тогда новый класс поймет и оценит. Три пьесы Булгакова снимаются с репертуара: «Зойкина квартира» у вахтанговцев, «Багровый остров» в Камерном у Таирова и мхатовская «Белая гвардия» («Дни Турбиных), любимое отдохновение театральной Москвы от бесчисленных «Хлебов» и «Бронепоездов». Время отвердело, сжалось – даже «Бег» с его очевидной антиэмигрантской запрещен. Булгаков чувствует себя уткой в смерзающейся польне. Он все чаще видит перед собой «улицу, кошмар и гибель» – и то, что он успел пережить все это в 20-е, дало ему в 30-х шанс вести себя достойно, без надежд и сожалений.

Он прогуливается в окрестностях Новодевичьего монастыря и носит с собой пистолет – на случай, если внезапная решимость пересилит. Он явно готовится к самоубийству. А потом, на одной из скамеек у пруда, неподалеку от нынешней Савиновской набережной, он замечает странного гражданина, разноглазого, корректного, холодного. Мы знаем об этой встрече лишь из разговоров Булгакова с Еленой Сергеевной годы спустя: кто-то явился и нечто

М.А. БУЛГАКОВ

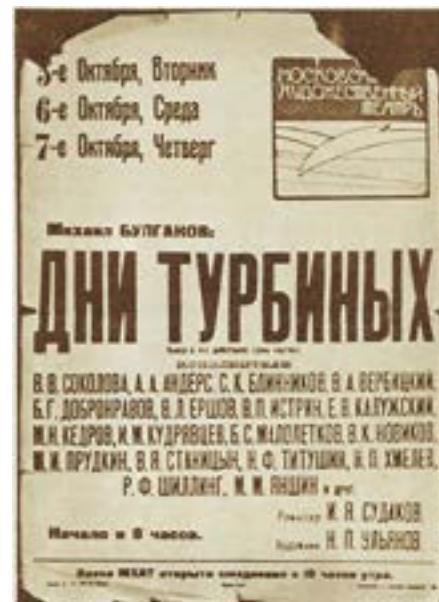
предложил. Пистолет выбрасывается в пруд. А когда Булгаков возвращается домой, глупая, не читавшая ни одного его сочинения прислуга соседей вдруг говорит: «Трубная пьеса ваша пойдет. Заработаете тыщу». И через час Булгаков узнает из телефонного звонка, что «автору возвращена огромная часть его жизни», что вся столица гудит о небывалом либерализме. В принципе и эту историю легко объяснить: звонили без него, прислуга взяла трубку, ничего не поняла и передала, как рассыпалась. Непостижимо другое: почему в разгар социалистического строительства Сталин разрешает «Турбинных», почему говорит Хмелееву, играющему Алексея: «Мне даже усики ваши сняться»?! Сталин хочет монархии и видит в Булгакове образцового монархиста? Скорее всего, дело в ином: Булгаков, любивший силу и порядок, и сама эта сила, искавшая эстетического оформления, нашли друг друга. Сталину нравился булгаковский черный юмор, Булгакову – сталинская неприязнь к модернизму и избыточной лести.

Что же было ему предложено и какой ценой? Вероятнее всего, в сделку входила и любовь, поскольку с Белосельской к этому времени все разладилось – и Булгаков находился в поиске. А уже в последние дни февраля 1929 года, на Масленицу, при обстоятельствах, точно изложенных в «Мастере», Булгаков встречает Елену Сергеевну Шиловскую, в девичестве Нюрнберг. Она пребывала во втором и не слишком удачном браке с высокопоставленным военным. Они встретились в гостях, и точен Булгаков в знаменитой фразе: «Любовь выскоцила перед нами, как из-под земли высекивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих одновременно». Несмотря на негодование Шиловского, на его требование прекратить встречи (и 15 месяцев – с 1931 по 1932-й – они действительно не виделись), брак состоялся 4 октября 1932 года. Шиловский писал Булгакову: «То, что я делаю, я делаю не для вас, а для Елены Сергеевны». И если у Булгаковой сложились вполне дружеские отношения с бывшими женами нового мужа, то Шиловский категорически отказывался от любого общения с Булгаковым и неохотно встречался

М.А.Булгаков. «Дни Турбиных». 1928г. Действие I. картина 2. «У Турбиных».

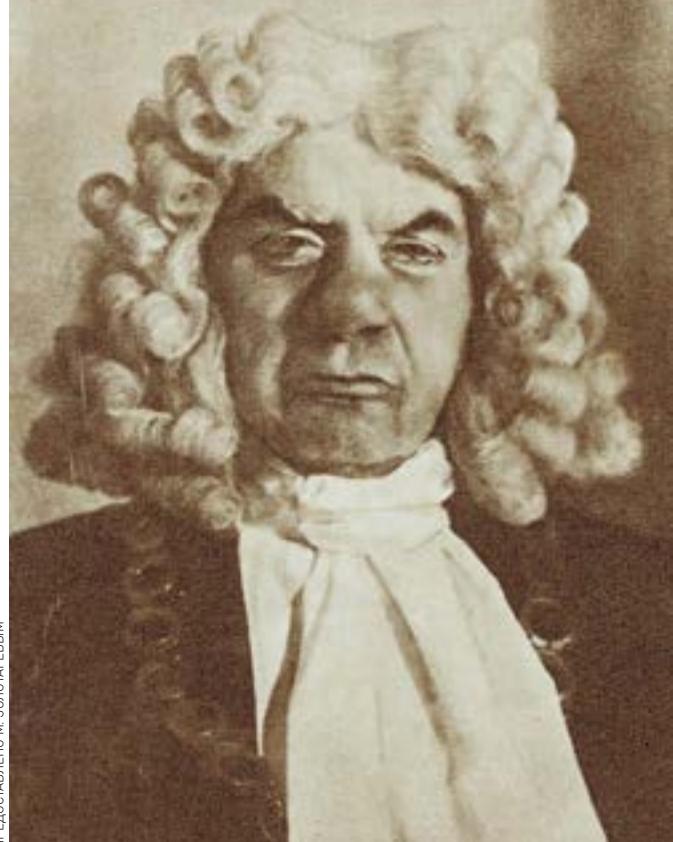
Афиша спектакля
«Дни Турбиных».
МХАТ, 1925 год

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

с бывшей женой, даром что старший сын от этого брака остался с ним. Много спорят о знаменитом телефонном разговоре Булгакова со Сталиным, состоявшемся в мае 1930 года, вскоре после самоубийства Маяковского. Разговор, по словам Булгакова в письме к Вересаеву, был проведен «ясно, сильно, государственно и элегантно»; определения – одно другого комплиментарнее, и Сталину такое отношение не могло не понравиться. В силе его мало кто сомневался, но элегантность – что-то новое. Здесь Булгакову в очередной раз предложен контракт (предложен, кстати, тонко) – и он опять принимает его и покупает десять лет свободной жизни и творчества. «Что, мы вам очень надоели? Может быть, отпустить вас за границу?» – «В последнее время я много думаю, Иосиф Виссарионович, может ли русский писатель жить вне России. И мне кажется – нет, не может». – «Я тоже так думаю». Этот разговор дает Булгакову должность второго режиссера во МХАТе, временно прекращает его травлю в прессе, а главное – дарит ему этически сомнительное, но иногда чрезвычайно плодотворное чувство государственной поддержки. Булгаков обращался к Сталину редко, в крайних случаях, но во всяком отчаянном положении он мог уповать на Сталина, и его просьбы время от вре-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Попытка диалога

В конце 30-х среди ужаса, в который ввержена страна, Булгакову предложен новый контракт – на этот раз МХАТом. Ему заказывают пьесу о юности вождя. И Булгаков пишет «Батум» – пьесу талантливую, суть которой сводится к пушкинским стансам 1826 года: это новая попытка диалога со Сталиным, отчтливый призыв актуализовать лучшие юношеские черты, которыми он наделен в булгаковском воображении. Булгаков рисует его гордым, остроумным, загадочным, смелым и гуманным не потому, что хочет подольститься, а потому, что хочет его таким видеть, призывает его стать тем Соко, который выведен в «Батуме». Этот человек не станет упиваться вакханалией террора, сводить счеты – нет, ведь он столько натерпелся от царской власти, которая в «Батуме» наделена явными чертами советской. Ведь он сам сидел, сам бежал из ссылки – неужели он хочет теперь сослать и посадить всю лучшую часть страны, ее интеллектуальную элиту? Не то чтобы Сталин это почувствовал: он запретил спектакль по совершенно другим причинам, куда более прозаическим. Ему не нужно было напоминание о сомнительных моментах революционной юности – о кражах и сотрудничестве с охранкой, которого не отрицали и его соратники. Но не мог он не ощутить другого: Булгаков слишком явно намекал, что Сталин мог бы поменьше при-

бегать к террору. «Батум» – не то что разговор на равных, но попытка воспитывать и наставлять, чем в отношениях с властью всегда обязано заниматься искусство. Проблема в том, что с этой властью вообще не следовало бы вступать в диалог, но попробуйте объяснить это тем, кто при ней живет и надеется повлиять на ситуацию!

Отношения Булгакова и Сталина – серьезная тема (правильнее было бы говорить об «отношении Булгакова к Сталину», поскольку никакого равного интереса, конечно, не было). Александр Мирер в блестящей и глубокой книге «Этика Михаила Булгакова» наглядно показал, что образ Христа у Булгакова как бы раскладывается на две ипостаси – Иешуа и Пилат, добро и сила; Пилат в конце концов получает свет – в отличие от Мастера, заслужившего только покой, – и уходит по лунной дороге, беседуя с Иешуа. Прокуратор производит на Иешуа впечатление «человека весьма умного», но разговор их отказывается представить и самое раскрепощенное воображение. Тем не менее для Булгакова особенно важна силовая, государственная, даже имперская составляющая пилатовского образа: Пилат – представитель той самой империи, которая определила судьбу и нравы всей цивилизации. Для Булгакова Пилат – не копия, не вариация на тему Воланда. Воланд – «полезное зло». Пилат – «сильное добро». У него бывают минуты слабости, и не зря Иешуа

М.А. Булгаков в роли судьи в спектакле «Пиквикский клуб». МХАТ, 1935 год

говорит перед казнью, что страшнейшим из человеческих пороков является трусость... Но когда Пилат намекает Афранию на необходимость расправы с Иудой, Булгаков откровенно любуется и Пилатом, и начальником тайной полиции Афранием. Булгаков отлично понимает, что добро делается из зла, и не зря его самые прилежные ученики Стругацкие часто повторяют эту мораль (сформулированную наиболее внятно Робертом Пенном Уорреном). Без силы не построишь ни порядка, ни счастья, и культ силы у Булгакова заметен. Но любить государство он хочет как равноправный, а не как подобострастный; он настаивает на праве сотрудничать, а не подчиняться. Именно Мастер прекращает муки Пилата криком: «Свободен! Свободен! Он ждет тебя!» Иное дело, что этот крик разрушает горы, которые отразили его, горы, отделяющие художника от героя; чтобы тебя услышали, надо прорваться через окружение. И не случайно в предсмертном бреду Сталин представлял Булгакову «среди камней».

История запрещения «Батума» хорошо известна. Именно она убила Булгакова – после этого стресса он уже не оправился, и тот же склероз почек, от которого умер его отец, сгубил его за полгода. Похоже, за год до гибели Булгаков пересмотрел перспективы «контракта» – не предпринимал никаких попыток «навести мосты» и спасти пьесу, отгородился от МХАТа, бросил поденные заработки. Кажется, ему стали представляться сомнительными любые попытки научить, воспитать, договориться... Видимо, и гибель его, столь стремительная, была следствием внутреннего отказа соблюдать дальше условия сделки. Знаменитые слова «Никогда и ничего не просите, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут» следовало бы продолжить: «Но и тогда не берите». Позднейшие попытки редактуры романа – а Булгаков диктовал правки до самой смерти – были, видимо, связаны с тайным стремлением подчеркнуть именно это: пользоваться помощью Воланда можно, но верить ему не следует. **❶**

«Я СТАРАЮСЬ СНИМАТЬ ХОРОШЕЕ КИНО»

ФИЛЬМ «МАСТЕР И МАРГАРИТА» ЮРИЯ КАРЫ ДОБИРАЕТСЯ ДО ЗРИТЕЛЯ БОЛЕЕ ПЯТНАДЦАТИ ЛЕТ. РЕЖИССЕР СНЯЛ ЕГО В НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ. НО ИЗ-ЗА КОНФЛИКТА С ПРОДЮСЕРАМИ ПЕРВАЯ В РОССИИ ЭКРАНИЗАЦИЯ ВЕЛИКОГО РОМАНА БУЛГАКОВА БЫЛА ПОЛОЖЕНА НА ПОЛКУ, ТОЧНЕЕ – ЗАПРЯТАНА В СЕЙФ. И ТОЛЬКО В МАРТЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА, В ПРЕДДВЕРИИ 120-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ, КАРТИНА НАКОНЕЦ-ТО ВЫШЛА НА ЭКРАНЫ. О ПЕРИПЕТИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ФИЛЬМОМ «МАСТЕР И МАРГАРИТА», ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗАЛ ЮРИЙ КАРА.

У ВАШЕГО ФИЛЬМА «МАСТЕР и Маргарита» необычная судьба. Съемки с самого начала сопровождались скандалами?

– Так уж получилось. Эту картину собирался снимать Элем Климонтов – в то время председатель Союза кинематографистов. У него были контракты с Голливудом. Но затем Голливуд отказался от этой затеи. Проект закрыли. Тогда же мне на глаза попался журнал со статьей режиссера Геннадия Полоки, где он выражал желание снять «Мастера». «Ну а почему не я? – подумалось мне. – Это мое любимое произведение. Я всю жизнь его перечитываю, с 14 лет, когда мне на одну ночь дали журнал «Москва». Я сделал себе копию и хранил ее так же, как Маргарита – рукописи Мастера».

Когда я поступил во ВГИК, приехав из Донецка, то поселился у друзей, в комнате на Патриарших прудах. С тех пор очень люблю это место...». Михаил Ромм утверждал, что этот роман вообще экранизировать нельзя. «А «Ленина в Октябре» и «Ленина в 1918 году» можно? – хотелось мне спросить мастера. Считаю, что экранизи-

ровать нужно ту литературу, которая тебе нравится и греет душу. Климонтов же моя затея сильно не понравилась. Меня начали жестоко травить. Даже собрали заседание Союза кинематографистов и предложили исключить из Союза за неэтичное поведение.

– Неэтичное поведение выражалось в желании снять «Мастера»?

– Я, дескать, взялся за книгу, которую уже решил экранизировать другой режиссер. В то же время почему-то никого не возмутило, что три режиссера одновременно выражали желание снимать «Закат» Бабеля. На этом спор закончился, тем не менее был издан приказ Госкино, запрещающий студиям СССР работать со мной над этим фильмом.

– И этот приказ выполнялся?

– Да. Но я нашел слабое звено. Подготовительные работы начались на Ялтинской студии. Затем мы работали со Студией имени Горького, а заканчивал я запись уже на «Мосфильме». Одним словом, в Союзе меня оставили, и в 1991 году мы начали подготовку к съемкам. А закончили их в 1994-м.

– Что тогда помешало выходу фильма?

– В это время полным ходом шел развал отечественного кинопроката и разгул «пиратства». Почти все кинотеатры были перепрофилированы под магазины или автосалоны. А кроме того, появился еще один «сюрприз»: у бездетного Булгакова обнаружились наследники. Внук третьей жены Михаила Афанасьевича, Елены Сергеевны, стал требовать миллион долларов, угрожая, что иначе он не разрешит прокат. Началась долгая тяжба. Мне по договору должны были выдать копию фильма, но продюсеры, ссылаясь на то, что у меня нет достаточной охраны и у меня ее могут украсть, копию не отдали. Я подал в суд. Года три или четыре мы судились. Суд вынес решение, что копию мне должны отдать. Они подумали недолго и сказали, что потеряли ее.

– Благодаря чему вся эта ситуация разрешилась?

– Продюсеры подали в суд – решение об охране авторских прав на пятьдесят лет было принято в Думе в 1994 году. Фильм же был завершен до принятия этого решения. Наконец картину увидят и оценят зрители. Увы, не все создатели фильма дожили до премьеры: ушли из жизни Михаил Ульянов, игравший Понтия Пилата, Виктор Павлов (Бегемот), Спартак Мишуллин (Арчибалд Арчибальдович), Борислав Брондуков (Варенуха), композитор Альфред Шнитке, оператор Евгений Гребнев...

– До того как вы начали снимать фильм, роман уже дважды экранизировали – в Польше и в Югославии. Чем ваша картина отличается от тех лент?

– В югославской версии взята только московская линия романа, в польской – библейская. Мы же попытались соединить все линии романа. К тексту я отнесся очень бережно. Подвалчик Мастера мы снимали в том подвале, что описан у Булгакова. Особняк Маргариты – в особняке на Остоженке. А древнюю Иудею – в Израиле.

– Но ведь вы собирались снимать библейский сюжет в Крыму?

– Декорации древней Иудеи поначалу мы действительно соорудили

Бронзовая статуя Михаила Булгакова
Михаил Булгаков
Скульптор Н. Бондарь

в Судакской крепости. У ее стен для массовки собрали сотни военных в соответствующих костюмах. Но прямо перед съемками выяснилось, что нет оператора. Мало того, не привезли пленку. В довершение всего неожиданно в октябре пошел снег, что бывает в Крыму крайне редко. Я отправился в Москву за пленкой и оператором. И опять новый знак: прямо напротив дома Булгакова на Садовом кольце сломалась моя новая «Волга» – полетела коробка передач. Чем не мистика? Мы решили снимать нужные сцены на Святой земле. Мне кажется, каждый, кто рискнет коснуться самого загадочного произведения Булгакова, хочет он того или нет, входит в контакт с особыми силами. У каждого человека свое видение. Главное – чувствовать дух произведения, и очень хорошо, что тебя «патронируют высшие силы». Убежден, они просто останавливали нас, если мы делали какой-то неверный шаг.

– А какой момент во время съемок был наиболее сложным?

– Каждый день был сложным. Выделить какой-либо один – непросто. Ну вот, в Израиле мы снимали распятие Христа. В это время должна была прийти туча со Средиземного моря. Ее замечательно организовали пиротехники, но мы ее не дождались, потому что с неба спустились 15 боевых израильских вертолетов. Оттуда выскоцил спецназ с автоматами и набросился на съемочную группу. Они решили, что мы – арабские террористы. Наши продюсеры были в шоке, потому что они предупредили о съемках. В результате, пока разобрались, что к чему, туча ушла и так и не попала в кадр.

– Вы сказали, что отнеслись к тексту Булгакова очень бережно, тем не менее на балу у Воланда появляются Ленин и Сталин. В романе же они не упомянуты. Зачем они вам понадобились?

– Над этим вопросом я очень долго думал. Он оказался серьезным и сложным. Я не имею права как человек определять, кому быть на свету, а кому – в тени, кого послать в ад, а кого – в рай. У Булгакова среди массы гостей мелькнула рыжая борода Малюты Скуратова. А мне как режиссеру нужно было ту массовку, что у

автора романа, как-то оживить. Я счел возможным поместить туда этих государственных деятелей. Но сделал их лишь приглашенными гостями.

– Вы – человек верующий?

– Конечно.

– Как вы относитесь к Воланду? У Булгакова именно он восстанавливает справедливость.

– Так же как Булгаков, считаю, что это необходимая фигура в структуре мироздания. Иисус – это воплощение любви и добра, но нужна сила, которая должна наказывать зло и грешников. Это необходимо. Во время съемок в подъезде дома, где жил Булгаков, было много всяких надписей. Одна из них гласила: «Воланд, приходи скорее. Слишком много нечисти в Москве развелось».

– Думаю, об этом лучше спросить у писателей. Это они задумывают перипетии сюжетов и развитие образов. Как любое произведение искусства, экранизация должна быть интересной. Как говорится, все жанры хороши... Совсем здорово, когда писатель готов перерабатывать сценарий вместе с режиссером. Так, Фазилю Исакандеру пришлось дописывать историю «Воров в законе», и у него получился полудокументальный рассказ о том, как в Советском Союзе зарождалась организованная преступность и развивался капитализм еще при социализме.

Когда мы приехали на съемки в Сухуми, выяснилось, что все прототипы так и живут там, кроме Кармен, которую отец уже застрелил за недостойное поведение. Милиционер продолжал работать, вор в законе

«Я не имею права как человек определять, кому быть на свету, а кому – в тени, кого послать в ад, а кого – в рай».

– Язык кино развивается. Любой фильм стареет. Если бы вы снимали этот фильм сейчас, вы в нем что-нибудь изменили бы?

– Конечно, есть компьютерная графика, она и тогда в зачаточном виде существовала, но мы сознательно избегали ее, не хотели разрушать ткань романа. Булгаков писал в 30-е годы, и мы стилизовали картину под то время. Думаю, у фильма будет длинная жизнь.

– В свое время вас называли «почетным экранизатором Советского Союза» – ведь свои самые известные фильмы вы сняли по литературным произведениям. Вы можете назвать критерии, по которым распознают удачную экранизацию?

сидел в тюрьме. Исакандер рассказывал мне, что в Сухуми фильм был запрещен, желающие посмотреть его ездили в другие города. Двенадцать родственников приезжали в Москву к писателю, и по его просьбе я ходил за билетами в кинотеатр «Октябрь». С трудом прорвавшись через кордоны, представился кассирше, которая, продавая билеты, произнесла очень дорогую для меня фразу: «Какой хороший фильм вы сняли – «Завтра была война»!»

Фазиль Исакандер тогда был больше известен как детский писатель. Его остросоциальные вещи не печатались, но свой следующий фильм – «Пиры Валтасара» – я вновь снял по Исакандеру, по одной из глав повести «Сандро из Чегема». Горжусь

тем, что писатель, по произведениям которого сделано около двух десятков фильмов, наш считает лучшим.

– **Кого еще вы хотели бы экранизировать?**

– Я очень люблю Достоевского. Хотелось бы снять «Идиота» с Шэрон Стоун в главной роли. Мечтаю о «Войне и мире» Толстого. В европейской версии выбросили всю философию. Сергей Бондарчук в четвертой серии тоже не смог вместить весь роман, хотя батальные сцены у него сняты потрясающе.

– **Удивительно у вас совпадают вкусы с другим режиссером – Владимиром Бортко. Именно он снял и «Идиота», и «Мастера и Маргариту».**

– Я вам больше скажу: я пошел в Госкино с предложением снять «Тараса Бульбу» и даже принес свой сценарий. Но мне сказали, что недавно они уже подписали договор с Владимиром Бортко. Конечно, вещи эти такие глубокие, что, сколько ни снимай, каждый расскажет историю по-своему. Я все же не оставляю мысли снять «Идиота», а вот что до «Тараса Бульбы», то хоть мне все увиденное крайне не понравилось, не знаю, кто может стать лучшим Бульбой, чем Богдан Ступка.

– **Выход на экраны практически всех ваших фильмов связан со скандалом. На «Воров в законе» обиделись власти Абхазии, против космического проекта по роману Айтматова «Тавро Кассандры» выступило начальство Роскосмоса. «Звезду эпохи» опротестовали дети поэта Константина Симонова, чей образ угадывался в главном герое... С «Мастером и Маргаритой» возник конфликт с продюсерами. Почему так получается? Может быть, все дело в вашем характере?**

– Да что вы! Я человек мирный, избегающий конфликтов, которые остро переживаю. Но я всегда пытаюсь добиться поставленной цели. Как говорила Нина Русланова, «у меня не плохой характер. Он у меня есть». Что касается космического проекта, то там произошло следующее. Нашлось немало завистников. Их рупором выступил небезызвестный Сергей Доренко. Он начал громко возмущаться в программе «Время» тем, почему наша съемочная группа ищет поддержки у президента Путина. Я действительно

просил помочь: отыскать следы фильма «Мастер и Маргарита», который хотели посмотреть зарубежные спонсоры нашего космического проекта. К полету все было готово. Актер Степанов прошел серьезнейшую подготовку и был записан в отряд космонавтов. В кабине ракеты ему подготовили третье кресло. Двух других космонавтов обучили операторским навыкам, они и должны были вести съемку на МКС «Мир». Но после выступлений Доренко связаться с правительством нам не удалось, и кресло слетало в космос без актера. Кому от этого стало лучше, не знаю. А между тем уникальные кадры посмотрели бы все жители Земли.

Так получается, что вокруг меня, к сожалению, скандалы завязываются как-то сами собой. Может быть, случаются они потому, что темы, которых я касаюсь, всегда оказываются очень острыми. Вот фильм «Завтра была война», с которого началась моя кинематографическая биография, тоже не сразу вышел на экран. В Госкино целое собрание редакторов утверждало, что на эти темы вообще нельзя снимать кино. Борис Львович Васильев говорил мне, что всем режиссерам, которые хотели снимать по его повести, было отказано. Мне же помогло то, что запускался я с этим фильмом в качестве дипломной работы с благословения своего мастера Сергея Аполлинариевича Герасимова. Выход на экран и не планировался. Нас поддержал главный редактор сценарно-редакционной коллегии Госкино Армен Николаевич Медведев, что во многом определило мою кинематографическую судьбу. А фильм «Завтра была война» вскоре завоевал шесть международных наград. А вначале-то тоже был скандал. Но, с другой стороны, мои фильмы живут. Зритель все равно их смотрит. А это самое главное.

– **Недавно вы завершили фильм по «Гамлету». Почему вас заинтересовала именно эта пьеса и именно сегодня?**

– В моей версии «Гамлета» действие происходит в наши дни, но значительных отступлений от оригинального сюжета нет. Герои решают те же нравственные проблемы, хотя и проводят жизнь вочных клубах и на яхтах, играя в бильярд и соревнуясь в стритрейсинге. Мне кажется, поставлен-

ные Шекспиром проблемы современными будут всегда. Актерский состав для фильма у нас выбран молодежный. В 20 лет человек уже достаточно зрел, чтобы думать и о любви, и о том, как поступать в жизни. К тому же ценности, которые исповедовал Шекспир, – то есть Гамлет должен подняться над суетой, над самим собой и отомстить за отца – сегодняшние Гамлеты понимают по-другому. И вопрос «Быть или не быть?» решают принципиально иначе: а нужно ли мне опускаться до уровня убийц, до кровной мести, до средневековых законов? Это внутреннее сопротивление героя и будет основой картины.

– **У вас не возникает желания вернуться к космическому проекту?**

– К прежнему – нет. Но идея съемок в космосе осталась. На самом деле я с детства мечтал о космосе и других мирах. И в 12 лет написал свою первую лекцию, «Есть ли жизнь на Марсе?», по американским, французским и нашим очень серьезным трудам. Мне всегда хотелось знать, кто мы такие, откуда пришли и почему именно такие. Мысли о космосе не оставляют меня поныне. Мне кажется, самое главное для человека – не потерять ощущения, что ты частичка огромного организма, частичка Вселенной – огромного прекрасного мира, и никогда не забывать об этом. К 100-летию великого русского конструктора я выпустил фильм «Королев». Хочелось бы снять его продолжение и проиллюстрировать космические приключения Алексея Леонова реальными съемками в космосе. Он совершил там героические поступки, которые не очень широко известны. К сожалению, вопрос с финансированием пока не решен. Может быть, после выхода «Мастера и Маргариты» американские продюсеры, которые давно мечтали его купить, профинансируют мой новый проект.

– **А снять модное артхаусное кино не хотите?**

– Не хочу. Те, кто умеет снимать кино, снимают его. Кто не умеет, говорит, что снимает артхаус, который понимают избранные. Это история про голого короля. Я стараюсь снимать хорошее кино.

БЕСЕДОВАЛА
ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВА

ДВА ГОДА У СИНИХ ВЕНЦОВ

ВИТАЛИЙ
МЕНЬШИКОВ*

ТОЧНО НЕ УСТАНОВЛЕНО, ПОДОРВАЛСЯ ЛИ ТРАНСПОРТ, СЛЕДОВАВШИЙ ИЗ СССР К БЕРЕГАМ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, НА МИНЕ ИЛИ ЕГО ТОРПЕДИРОВАЛА СУБМАРИНА «ВОЛЧЬЕЙ СТАИ» ГРОСС-АДМИРАЛА ДЕНИЦА. БОРТРАДИСТ СТРЕМИТЕЛЬНО ПОГРУЖАВШЕГОСЯ В ОКЕАНСКУЮ ПУЧИНУ СУДНА УСПЕЛ ЛИШЬ ПОСЛАТЬ В ЭФИР СИГНАЛ «SOS!».

Художники-пахари

Семьдесят лет прошло, а я до сих пор помню все так, будто это было вчера. 6 июля 1941 года. Перрон Казанского вокзала, родные плачут и машут нам руками, прощальный паровозный гудок...

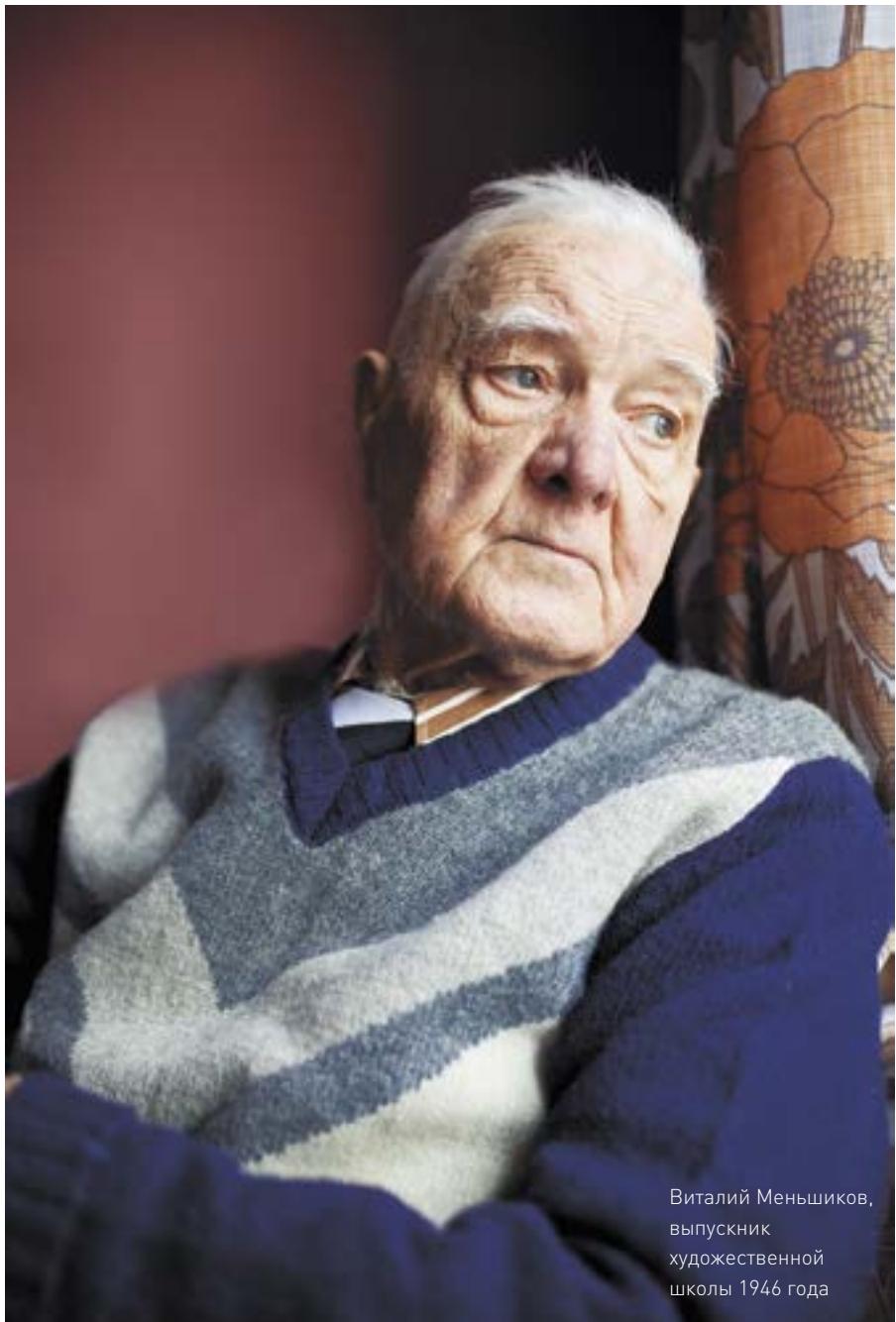
До Воскресенского мы добирались из Москвы неделю: сначала ехали в пассажирских вагонах, потом нас пересадили в состав из теплушек. По соседней колее, в западном направлении, мимо поездов с эвакуированными беспрерывно двигались воинские эшелоны. На открытых платформах – зачехленная брезентом боевая техника и часовые. Мы махали им вслед руками, девчата – платочками и косынками... В самом конце пути, высадившись на башкирской земле, мы пересели на подводы, которые двинулись в сторону Синих Венцов – южных предгорий Уральского хребта, где раскинулось село Воскресенское.

Не так давно мы с моим однокашником по МСХШ, ныне действительным членом Российской академии художеств Петром Оссовским, беседовали о тех первых днях на новом для нас месте. Что запомнилось сразу? «Оставшийся с петровских времен старинный завод из красного кирпича, – вспоминает Петр Оссовский, – где плавили руду и отливали пушки. Горы шлака, поросшие травой... Белый храм, где, по преданию, Емельян Пугачев справлял «царскую свадьбу», старый пруд с плакучими ивами недалеко от церкви. Быстрая речка Тор, всегда ряжая во время половодья, разделяю-

В МЕСТЕ С КОРАБЛЕМ КО дну шел уникальный груз: ящики с бережно упакованными работами юных воспитанников Московской средней художественной школы** (МСХШ) при Институте живописи им. В.И. Сурикова, эвакуированных в уральское село Воскресенское, где они пробыли с июля 1941-го по май 1943-го. Их пейзажи и портреты жителей далекого русского села военной поры предназначались для выставки в США...

Загруженные на роковой рейс 100 лучших произведений учеников МСХШ, только вернувшихся в Москву из двухлетней эвакуации, были отобраны на выставке работ юных дарований, развернутой в том же 1943 году в залах Третьяковской галереи. Этот пронизанный дыханием Великой Отечественной войны московский вернисаж вызвал небывалый интерес столичной публики и представителей союзников по антигитлеровской коалиции. Балюта, вырученная от продажи иностранным работникам работ юных художников, была направлена на нужды фронта.

...1 сентября 1939 года в подъезд небольшого трехэтажного дома №34 по Каляевской (ныне Долгоруковской) улице шумной стайкой впорхнул первый набор учеников только что организованной Московской художественной школы. У истоков ее создания стояли выдающиеся мастера изобразительного и театрального искусства XX века – художники Игорь Грабарь, Дмитрий Моор, Мартирос Сарьян, Вера Мухина и многие другие. Письма в поддержку создания МСХШ подписали народные артисты СССР Валерия Барсова, Василий Качалов, Иван Москвин, Герои Советского Союза летчики Михаил Громов и Андрей Юмашев, совершившие беспресадочный перелет из Москвы в Америку в 1937 году. Поддержали школу исследователи Арктики Эрнст Кренкель, Евгений Федоров, Петр Ширшов – члены знаменитой «папанинской четверки». А уже в июле 1941 года, когда германские войска рвались к Москве, ученики школы вместе с несколькими педагогами были отправлены вглубь страны, на Урал.

АНТОН БЕРГАСОВ

щая село на две части. Проходящий через село древний тракт, большак, как его называли местные жители... В центре села – живописный воскресный рынок. Пожарное депо и вышка с колоколом. Чайная напротив. Протянувшиеся вдоль большака деревянные избы и огороды с крепкими бревенчатыми заборами».

Вскоре после того, как мы обосновались в Воскресенском, в селе случились проводы на фронт очередной партии мобилизованных крестьян. Сцена эта до сих пор стоит у меня перед глазами. Базарная площадь в центре села. Стайки взбудоражен-

ных мальчуганов. «Первый парень на деревне» сидит на телеге, свесив ноги, и в хмельном надрыве растягивает стонущую гармонь... Молодуха с младенцем на руках отчаянно цепляется за горланящего частушки мужа... Рядом, скорбно прижав к впалой груди натруженные старческие руки, замерла его мать... За телегой вразнобой шагает «взвод» призванных под ружье селян, все – в поношенной гражданской одежде: выцветшие пиджаки, брюки в заплатках... И рядом с ними «старшой» из военкомата – в запыленной гимнастерке...

За годы Великой Отечественной на фронт из Воскресенского ушло более 900 человек, половина которых погибли в боях.

«Вместе с непривычным укладом в жизнь вошло и другое, неизвестное городским девчонкам и мальчишкам: запах земли и сена, лошади, зипуны, лапти, весенние крики грачей...» – вспоминал позже жизнь в Воскресенском народный художник СССР Гелий Коржев. «Было холодно, голодно, но творческое горение скрашивало все невзгоды... Да и само место, где мы жили, вдохновляло на многое. История села Воскресенское связана с именами вождей крестьянского восстания – Емельяна Пугачева и Салавата Юлаева. Сохранился завод, где отливали пушки для Пугачева... Там, в эвакуации, многие нашли свою «золотую жилу», сделали маленькие шедевры...» – а это слова из воспоминаний народного художника СССР Алексея Ткачева.

Мы разделяли с приютившими нас селянами все тяготы и испытания тех суровых лет, работали рядом с ними на полях. Уже летом 41-го местные власти попросили юных художников подсобить труженицам колхоза «Ветка Октября», что в Буденях, где почти все мужчины ушли на фронт. Директор нашей школы Николай Августович Карренберг направил туда «сельхозбригаду». Ученики МСХШ работали на сенокосе, скирдовании соломы, молотьбе зерновых, собирали горох и подсолнух. Трудились не за страх, а за совесть. В июльский зной пот застилал глаза, а привычные к мягким кисточкам и легким карандашам пальцы быстро грубели и покрывались мозолями... Помнится, как после первого рабочего дня на сенокосе мы едва добрали до места ночлега – коровника! По стремянке забрались на второй «этаж»: бревенчатый настил над стойлами, где закладывалось сено. Долго не могли заснуть. В больших щелях «пола» из тонких стволов мешкались... рога буренок!

Рядом с нами всегда были наши педагоги. Чуть покачивавший головой – отголосок ранения в Перову мировую войну – мой классный преподаватель рисунка и композиции незабвенный памяти Акинтий Петрович Шорчев подбадривал нас: «Ведь вы,

ребята, очутились посреди матушки-природы. Распахните пошире глаза и проникайтесь ее красотой. Да не горюйте, что руки до альбомчиков ваших не доходят! То, что у вас здесь в душах отложится, в зрительной памяти запечатлеется, будет неизмеримо ценнее беглых набросков».

А после холодной и голодной зимы 42-го пришлось юным художникам стать и пахарями. Со школьным питанием стало совсем тяжко. И правление воскресенского колхоза выделило нам под картошку лесную делянку. Едва сошел снег, бригада учащихся выкорчевала пеньки и подняла зябь. Подростки по очереди впряженные в единственный плуг. Отощавшие ученики старались изо всех сил. «Вот и превратились мы в репинских бурлаков!» – подбадривали мы сами себя. Но когда кто-то затянулся: «Эх, дубинушка, ухнем, потянем, потянем...», его урезонили старшие: «Лучше побереги силенки...»

На голодном «изопайке»

Нам столько всего хотелось написать! Но воплощать приглянувшиеся мотивы становилось все труднее.

«Как это мучительно – вокруг такая прекрасная природа, а написать, нарисовать ее нечем и не на чем!» – сетовали все без исключения. Ведь привезенный из Москвы запас красок, карандашей, холстов, бумаги и картона истощился очень быстро. Выход из этой ситуации искали все. Виктор Иванов, действительный член Российской академии художеств, член «Автопортрет», который он напишет в 1983 году, приобретет знаменитая галерея Уффици, в сельском общежитии затачивал гусиные перья, чтобы рисовать тушью. Для живописи ученики умудрялись мастерить кисти из щетины и конского волоса. Исписали последние огрызки карандашей – стали рисовать промасленными кусочками древесного угля. Затем в ход пошли самодельные «эрзац-холсты» из марли. Даже портянки, выданные нам под лапти школьным завхозом Медоваром, пускали под «холсты». Кстати, ох как выручили тогда учеников лапти! Ведь городские ботинки, туфли и сандалии быстро износились в деревне... А к первой военной осени обнаружилась новая напасть – одежда, вернее, ее дефицит.

...Заморозки в 1942 году оказались ранними. Вот какую картину можно было наблюдать на сельской улице в те дни. Мой одноклассник-грек Тофтул бежит из общежития в школу в коротких летних штанишках. А вот шлепает по грязи и первому снегу долговязый подросток – будущий глава Союза художников СССР Гелий Коржев. На ногах у него – галоши, прихваченные веревками, иначе не ровен час увязнут в слякоти.

В такой плачевной ситуации оказались многие ученики. Директор Николай Августович Карренберг, радея за здоровье и судьбу юных дарований, часто выезжал за материальной подмогой в Уфу. Стучался во все административные двери башкирской столицы, добиваясь выделения эвакуированной МСХШ наряду с художественными материалами для учебы и обувного «дефицита»...

Но еще острее бытовых тягот эвакуации переживали ученики затянувшийся отрыв от Москвы и ставших мучительно далекими родных домашних очагов.

С основания МСХШ в 1939 году там размещался интернат для поступив-

Житель
Воскресенска,
ветеран Великой
Отечественной
войны И.С. Смирнов

жение немецких войск на подступах к Москве...» «Не взяли! Не взяли фашисты Москву! Разбили фашистов!» – Наши крики заглушил бравурный марш столичного радио.

Картофельный «гонорар»

...Очень сожалею, что не сохранил собственноручно нарисованную на листке из тетради карту южного «театра войны». Цветными карандашами – красным (наши рубежи) и синим (вражеские) – я фиксировал тревожное до боли смещение линии советско-германского фронта. Все глубже на восток... Все острее царапали душу сводки Совинформбюро: «После упорных боев наши войска оставили город...» Красно-синяя полоса к исходу 42-го уперлась в берег Волги, в который, вселяя в нас надежду, намертво вцепилась форсировавшая «реку-матушку» дивизия генерала Родимцева.

Стиснув зубы, школьные «баталисты» рисовали и рисовали композиции, сюжеты которых брали из радиосводок, газет, рассказов заглядывавших в родное село раненых фронтовиков. В эвакуации тематика «Защиты Отечества» – вечная в русском изобразительном искусстве – пленила воображение и помыслы юных «батальных живописцев»! Спектр наших работ уходил в глубину истории родного Отечества. От воспроизведения эпизодов покорения Сибири Ермаком и крестьянской войны Пугачева до изгнания из Кремля польских «сподвижников» Лжедмитрия ополченцами Минина и Пожарского. Увлекали баталии Петра Великого. С упоением погружались авторы композиций в эпопею Отечественной войны 1812-го. Воспроизводили сцены Гражданской войны 1918–1920 годов. Старшеклассники особо чтили в композициях походы конногвардейцев легендарного Буденного... Но над всеми темами главенствовал отклик юных художников на актуальные события и эпизоды Великой Отечественной войны с ее тяжким солдатским трудом и подвигами окопных героев. Мы всегда помнили: на фронтах Великой Отечественной сражались и несколько питомцев МХЦШ!

...Весть о том, что 6-я армия фельдмаршала Паулюса окружена, нагнала меня на заснеженной улице Воскресенска.

ших приезжих учеников из центральных областей страны. Уже к осени 41-го близкая родня большей части ребят с периферии оказалась на оккупированной территории. И москвичи остро сопереживали своим соседям по общежитию, страдавшим от отсутствия вестей о судьбе своих родных. Да и сами мы, москвичи, томились из-за затяжных пауз с получением «треугольников» – писем от воевавших отцов, братьев, сестер... С октября же 41-го, во время упорных боев на ближайших подступах к Москве, тревога за столицу и оставшихся в ней родных охватила всех нас.

Трудно передать словами то нервное напряжение, с которым мы ждали утренних радиосводок. Случалось, черная тарелка репродуктора немела на день-другой: кончалась соларка для электродвигка – единственного в Воскресенском источника тока. Его отключали каждый день – электрическое освещение длилось всего пару-тройку вечерних часов. В остальное время нас выручали керосиновые лампы-коптилки. А вот молчание радио заменить было нечем. Но для нас в дни битвы за Море

скву, а через год – в недели и месяцы сражения на берегах Волги сводки Совинформбюро были столь же насыщены, как осьмушки ржаного хлеба из школьного пайка.

В очередной раз сельский репродуктор заглох в самый критический момент вражеского наступления на заснеженных полях Подмосковья. Его зафиксировали немецкие фронтовые кинооператоры. Мне довелось познакомиться с их «натурной съемкой» в послевоенной Вене на просмотре трофейных лент документальной хроники «Вохеншау» («Недельные обозрения»). Особенно запомнился один фрагмент: солдаты и офицеры в упор заглядывают в объективы кинокамер, ликуют, размахивают билетами на московскую электричку. Билеты – из пустой будки железнодорожной кассы на безлюдном перроне конечной остановки электропоездов...

Нетрудно представить, какой взрыв эмоций мы испытывали в далеком Воскресенском, когда вновь заработал репродуктор и сквозь шум и потрескивание прозвучало: «В последний час! Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы. Пора-

сенского ослепительно солнечным морозным декабрьским утром 1942 года. Я торопился на занятия в школу, проваливаясь в наметенные за ночь сугробы. И вдруг услышал звонкий девичий возглас: «...Победа! Окружены!..» Навстречу бежала, чуть не теряя валенки в глубоком снегу, молодая колхозница. Она радостно махала руками и не переставая выкрикивала: «Победа! Окружены!..»

...Зажатые в «сталинградском котле» немецкие части еще яростно огрызались... То в одну, то в другую избы Воскресенского почтальон приносил похоронки. Горькие эти бумажки сельчане, случалось, показывали и нам. Нередко визит почтальона заставлял портретистов из МСХШ за выполнением трогательной крестьянской просьбы: скопировать, увеличив в размере, крохотные фото ушедших на войну близких. Заказ старательно исполнялся тут же – за столом в горнице. Умиленные хозяйки, пораженные сходством нарисованных портретов, благодарили и шептали: «Ведерко картошки из погреба выставлено на пороге... Только, сынки, не забудьте вернуть ведерко...» Чест-

но заработанный юными художниками картофельный «гонорар» был желанной прибавкой к тощему рациону в школьной столовой.

Некоторые из демобилизованных по ранению сельчан-фронтовиков соглашались позировать ученикам «баталистам» на классных занятиях по рисунку с натуры. Дирекция школы выделяла инвалидам войны причитавшуюся за работу «натуращиками» плату. Они душевно благодарили. Правда, нередко просили вместо денег буханку ржаного. С хлебом в тылу было неимоверно тяжко... В те дни у меня зародилась мысль создать композицию «Прифронтовой госпиталь». Черновой эскиз я показал своему наставнику Акинтину Петровичу Шорчеву. Взглянув на карандашный набросок, художник задумался. Потом молча извлек из классного шкафа учебное пособие – скелет. Так же молча положил скелет на стол и накрыл простыней. «Приглядись внимательней к складкам... Постарайся зорче передать их световую и теневую конфигурацию, – сказал педагог, завершив подготовку «натуры». – И тогда твой «раненый боец»

предстанет в рисунке живее и достовернее...». Закончил я композицию «Прифронтовой госпиталь» в самый канун нового, 1943 года. Акинтин Петрович одобрил рисунок.

...В зале школы царили шум и гам! Здесь должно было разыграться праздничное новогоднее действие, девизом которого стал коллективно сочиненный куплет: «Грянем школьным маскарадом в честь побед под Сталинградом!» Школьный бал-маскарад удался на славу! Какой же новогодний бал да без танцев и самодеятельного концерта? Несказанно порадовала зрителей и гостей праздничная программа, не виданная до того старожилами Воскресенского! Слух о ней разнесся по окрестным селам, куда наперебой стали зазывать для концертов исполнителей из «эстрадной самодеятельности» эвакуированной МСХШ. ...Весной 1942 года мы переживали первую потерю в своих рядах. В марте скончался от тифа одаренный ученик Никита Калинович. Спасти уроженца Ярославля не удалось. За несколько дней до кончины Калиновича больного навестил его учи-

тель В.В. Почиталов. Врач из сельской больницы – отец моего одноклассника Ивана Кускова (эвакуированный вместе с сыном) – не утаил от учительницы правду. На просьбу Почиталова, потрясенного видом измученного страшной хворью Никиты, поддерживать парня хоть какими-то уколами Сергей Иванович Кусков тяжко вздохнул: «Эх, дорогой мой, да чем поддержать? Ведь нету ни черта. Думаете, я не знаю, как меня ребята прозвали? Уротропин. Да вот только уротропин

с акрихином в больнице и имеются. А нужны сильнейшие средства! Но и они сейчас вряд ли могут помочь». Не знаю как, но объединенными усилиями медперсонала сельской больницы и помогавших им добровольцев из МСХШ удалось предотвратить расплазание тифа...

...В мае 1943 года вся художественная школа, истомленная ожиданием возвращения домой, на станции Ишимбай погрузилась в вагоны пассажирского поезда. В пути до Москвы мы

считали километры. С собой юные художники везли нехитрые пожитки и главное – весь наш «золотой фонд»: созданные за два года жизни у Синих Венцов художественные работы воспитанников МСХШ.

Так была поставлена последняя точка в нашей эвакуационной одиссее.

Послесловие

В 2011 году отметит 40-летие Воскресенская... картинная галерея. Да-да! Создана она была по инициативе самих сельчан и художников, побывавших в эвакуации у Синих Венцов. Из их же работ и была составлена первая экспозиция. Открытие галереи состоялось 6 ноября 1971 года, а спустя восемь лет она получила статус филиала Государственного художественного музея им. М.В. Нестерова в Уфе.

Заведующую Воскресенской картинной галереей Елену Георгиевну Баранову при встречах и в переписке побывавшие в воскресенской эвакуации выпускники МСХШ нежно называют «ангелом-хранителем сельского храма искусств». «К 65-й годовщине Победы мы организовали выставку, – рассказывает Елена Георгиевна. – Экспозицию сформировали из «золотого фонда» галереи – работ учеников МСХШ эвакуационной поры, лично привезенных в 70-е годы московскими художниками «воскресенцами» и переданных в дар селу. Наша коллекция произведений искусств сегодня насчитывает свыше 300 работ 80 авторов. И постоянно пополняется. Уже второе и третье поколения в семьях художников, что в годы войны пережили эвакуацию в нашем селе, передают из домашних архивов в дар галерее неизвестные публике сбереженные работы. Хочу подчеркнуть, что в нашей сельской галерее собраны свидетельства необычайно ранней зрелости и мастерства, яркой вспышки таланта в работах совсем юных художников, рисовавших в экстремальных условиях войны». ●

Разрушенный медеплавильный завод в Воскресенске

Заведующая галереей Е.Г. Баранова с группой школьников

* Автор – историк-международник, консультант Союза художников России.

** С 1 сентября 1992 года школа была преобразована в Московский академический художественный лицей Российской академии художеств.

**«ВОЙНА ВОЙНОЙ,
А СПЕКТАКЛЬ –
ПО РАСПИСАНИЮ»**

ЛЮБОВЬ
РУМЯНЦЕВА

ГАЛИНУ ПЕТРОВНУ В ПЕТЕРБУРГСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ КОМИССАРЖЕВСКОЙ ЗНАЮТ ВСЕ. ГДЕ БЫ НИ ПОЯВИЛАСЬ ЭТА УЛЫБЧИВАЯ МАЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА, ЕЙ ТУТ ЖЕ УЛЫБАЮТСЯ В ОТВЕТ. В ТЕАТРАЛЬНОЙ СТОЛОВОЙ ЗНАЮТ, ЧТО ГАЛИНА ПЕТРОВНА ПРЕДПОЧИТАЕТ БУЛОЧКИ С КОРИЦЕЙ И НЕКРЕПКИЙ КОФЕ, НА ВАХТЕ ПОМНЯТ, КОГДА У НЕЕ РЕПЕТИЦИЯ. НАРОДНАЯ АРТИСТКА ГАЛИНА КОРОТКЕВИЧ ВЫСТУПАЕТ НА СЦЕНЕ УЖЕ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ.

чуть-чуть, в честь моего дня рождения. Так смеялись – ведь в первый раз попробовали алкоголь.

Актрисой Галина Короткевич хотела быть всегда. Ее мама пела в оперетте, так что с миром сцены девочка была знакома с детства. Родители мечтали о том, чтобы она танцевала, а потому Галина с малолетства занималась хореографией.

– Но я решила – буду поступать в театральный, – рассказывает Галина Петровна. – Меня иногда спрашивали: а куда ты пойдешь, если не сможешь поступить в Театральный? «Как – куда? В Театральный!» Мне в голову не приходило, что можно учиться где-то еще.

Немцы обедают – актеры выступают

Поступив в Ленинградский театральный институт, Галина Короткевич мечтала сразу же играть на сцене. Такая возможность представилась летом после первого же курса – девушку взяли в молодежную фронтовую бригаду. Обычно туда не брали таких молоденьких, отдавая предпочтение студентам старших курсов, но для Короткевич сделали исключение из-за ее умения танцевать – такие кадры были очень нужны.

– Мы вернулись из очередной поездки в часть к солдатам, пришли к дверям нашего института, а он закрыт – всех уже эвакуировали, – говорит Галина Петровна. – Нас взял к себе на баланс Дом офицеров, выдали нам карточки на хлеб. Поначалу нам война была даже интересной. Ой, шрапнель рвется! Ой, бомба упала! Мне было 19 лет, я была уверена, что война продлится один или два месяца. Она же была не у нас, а где-то далеко, на границе... Осознание пришло тогда, когда линия фронта приблизилась к Ленинграду.

Молодежную фронтовую бригаду не жалели: ребят посыпали на передовую, в самые жаркие места – на Вол-

ховский, Ленинградский, Ладожский фронты.

– Нас всегда просили: «Спойте что-нибудь повеселее!» – вспоминает Галина Короткевич. – Из бревен сооружали помост, на котором нам надо было выступать. Скажу я вам, что на такой поверхности в туфельках танцевать невозможно! Поэтому я надевала «спортсменки» – тапочки на шнурке.

– Помню, мы выступали в Ижоре, – рассказывает актриса. – Там река, где с одной стороны наши части, а с другой стороны немцы. Мы приехали, установили сцену. Командир нам говорит: «Ребята, давайте сейчас на 40 минут концерт, немцы как раз обедают, а потом отдыхают. В это время они никогда не стреляют!» Мы стали петь, танцевать. Пели громко, так что немцы наш концерт тоже слышали. В какой-то момент командир говорит: «Все, закругляйтесь, у фашистов обед уже кончился». Мы спели финальную песню, все затихло, мы ушли. А за сооруженным нами помостом стояла полковая лошадь и мирно жевала траву. Как только мы ушли, немцы выстрелили. Осколок снаряда попал в лошадь. Задержались бы мы на пять минут – снаряд угодил бы прямо в нас.

Молодежной бригаде всегда хватало работы. Особенно ждали ленинградских артистов на Ладоге, на «Дороге жизни». Выступать можно было только по ночам, когда стройбатальоны перестраивали дороги. Одна машина с опущенными бортами была сценической площадкой, фары другой машины освещали выступавших. А на льду стояла палатка, где артисты переодевались.

– Мы всегда выступали, как тогда говорилось, в «форме номер один», – вспоминает Галина Петровна. – Мальчикам везло – они могли надеть костюмы, а девочки обязательно в платьицах. А мороз

ГАЛИНЕ ПЕТРОВНЕ В ЭТОМ году исполняется 90 лет! Но в театре некоторые до сих пор зовут ее «Галочка Короткевич». Сначала подобное обращение кажется фамильярностью, но когда познакомишься с актрисой лично, то понимаешь, что оно ей очень подходит. Бодрая хохотушка, всегда, даже в страшный гололед, щеголяющая на высоких каблуках... Галину Петровну язык просто не поворачивается назвать «старушкой».

– Я теперь понимаю, почему у вас было много поклонников!

– Почему – было? – смеется она. – У меня и сейчас куча поклонников! На улице узнают, подходят, здороваются...

У Галины Короткевич удивительная судьба счастливого человека – счастливого, несмотря ни на что. Человека, который помнит каждый радостный момент в своей жизни.

– Вы помните свое 18-летие? – неожиданно спрашивает она. – Вот я помню. Мы тогда отдыхали на даче под Ленинградом, лето было одним из последних довоенных. Я проснулась утром, пошла гулять по саду, плела венок и все твердила: «Надо же, я взрослая! Совсем взрослая!» А потом взяли с соседними ребятами бутылку сливовой настойки, сорвали с грядки огурцы, разрезали, вычистили оттуда мякоть – это у нас были такие стопки. И выпили по

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

ГАЛИНА КОРОТКЕВИЧ

был страшный, до 45 градусов. Как сейчас помню – выйдешь на сцену, улыбнешься, а обратно уже никак – улыбка замерзла на лице. Можете себе представить, что у девушки не только брови и ресницы, но и все лицо покрывалось инеем? Получалась такая маска белая на лице.

«Увидела хлеб на помойке – ревела»

Удивительно, но за всю войну никто из молодежной бригады не заболел. А у певцов, исполнявших песни на таком морозе, почему-то не садились голоса. Галина Петровна считает, что все дело во внутреннем напряжении. Никому в голову не приходило жалеть себя – «ой, простужусь, промокну!» – или считать себя героем. Просто надо было выступать, и все. А идет проливной дождь или мороз на улице – это не важно.

– Во время войны вообще ощущение жизни и смерти воспринимается совершенно иначе, чем в мирное время, – пытается объяснить Галина Короткевич. – В человеке многое психологически меняется. Когда пишут о Ленинграде, что его сохранили героические люди, я подтверждаю – это правда. Никто не хныкал. Понятия «плакать» просто не было. Когда хоронили умерших от голода детей, их родители не плакали. Это состояние выше нормального человеческого восприятия, все беды и трагедии воспринимались как судьба – так получилось, не выдержал, умер.

Молоденькой актрисе сполна пришлось хлебнуть голодных тягот блокадного города.

– Я до сих пор не могу видеть выброшенный хлеб, – признается она. – В первый раз, когда я увидела, что кто-то выбросил недоеденные куски хлеба на помойку, то буквально ревела! Мне хотелось оставить записку: как вам не стыдно, не выкидывайте хлеб, отдайте птицам! Ведь птицы – это людские души... Конечно, тем, кто не пережил блокаду, не понять нашу боль, тем более сейчас, когда всего вдоволь. Но все-таки человек с живым бьющимся сердцем никогда не бросит кусок хлеба в урну.

От истощения девушку спасали военные – после каждого выступле-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

**«Нужно в жизни
своей отдать столько,
сколько ты можешь.
И это не только
артистов касается,
но и всех людей,
независимо от того,
какую профессию
они выбрали».**

ния молодежную бригаду сажали за стол и угощали.

– Вы не представляете, как мне в войну повезло! – восклицает Галина Петровна. – Я встретила столько хороших людей! Две фамилии я запомнила навсегда и благодарю их каждый год в День Победы – это Саша Назаров и Женя Хучев. Саша

Назаров спас жизнь моим бабушке и тете, а Женя – моей маме. Мы выступали в воинской части за Ижорами. Меня угостили, дали кусочек хлеба, еще что-то. Саша заведовал культмассовым сектором. А у меня бабушка с тетей жили в Ленинграде на проспекте Обуховской Обороны, недалеко от этой части. Получали

иждивенческую карточку и были уже в плохом состоянии. Я не могла сама заехать, попросила Сашу. Он согласился, но передал им не мой пакетик с кусочком сахара, хлеба и сала, а собрал передачу побольше, которая моих родных очень сильно поддержала.

Мама Галины Короткевич жила на Невском, у нее была уже вторая степень дистрофии.

— Мы выступали на Ладоге, и нас угостили шоколадом, — говорит актриса. — Я кусочек откусила, а остальное спрятала — для мамы. Это увидел Женя Хучев — здоровый такой белорус. Он чуть не заплакал. Я его попросила, когда он будет проезжать по Невскому, передать моей маме эти кусочки. Он заехал к ней и увидел, что ее надо срочно спасать. И он привез ее в свою часть на Ладоге — без эвакуационного листка, спрятав в пустую бочку из-под бензина. Мама стала работать в части машинисткой. А мне Хучев сказал: «С мамой все будет в порядке, ты не волнуйся, ты должна всю жизнь танцевать! Вот я и танцую...

В День Победы ликовал весь город.

— Мы жили на Невском, напротив окон был рупор, он-то и передал весть о том, что Германия капитулировала, — вспоминает Галина Петровна. — Все высыпали на балконы... Это, кстати, стало для многих трагедией. Ведь город старый, его хорошо потрясло в бомбежках, балконы не выдерживали, когда сразу по 10 человек на них выбегали... Они рушились, унося с собой жизни победивших блокаду ленинградцев. Но даже те, кто так «по-дурацки» погиб, успели почувствовать эйфорию от Победы.

Послевоенная жизнь для Галины Короткевич продолжилась в театре. Окончив Театральный институт, актриса пошла работать в Театр имени Ленсовета, куда в это же время пришел знаменитый режиссер Николай Акимов. После спектакля «Весна в Москве», который был экранизирован, Галина Короткевич, исполнявшая главную роль Нади Ковровой, проснулась знаменитой.

— Это была такая легкая, лучистая и доброжелательная картина, — говорит Галина Петровна. — Таких спектаклей после войны еще не было. Мне приходили сотни писем

со всей страны по поводу «Весны в Москве», и все они начинались одинаково: «Надя Коврова, честное слово, мы потеряли покой!» На улицах узнавали. Но я всегда считала, что это не важно. Узнаваемость — еще не значит признание. Когда лицо мелькает без конца — это популярность, а когда работы актера остаются в душе — это признание.

Буква «я» в азбуке последняя

...За семьдесят лет на сцене Галина Петровна сыграла 92 роли. Поскольку в кино актриса снималась мало, то сейчас многие уже забыли, какой бешеной популярностью она пользовалась в послевоенные годы. Но она не тяготится своей участью «сценического долгожителя». Наоборот, не перестает благодарить судьбу за такое счастье — всю жизнь провести на сцене, работая с талантливыми режиссерами и коллегами.

— Когда в Ленсовете шли спектакли Акимова, на них сбегался не только весь Ленинград, но и все, кто приезжал в город, — говорит она. — Если в этот день в театре шли такие спектакли, как «Весна в Москве», «Тени», «Европейская хроника» или «Дело», то по Владимирскому проспекту расставляли конную милицию, чтобы не мешать движению. Давка была такая, что невозможно было пройти!

Правда, звездной болезни Галина Короткевич не заработала. А всех ззнаек в своей профессии называет с легкой насмешкой «Артист Артистыч».

— Я никаким болезням не подвержена, — говорит она. — Я считаю, что в жизни все мы люди. Если какая-то роль понравилась зрителям, то слава богу. Но неходить же все время из-за этого как тушканчик — с хвостом выше головы! Помните такое детское стихотворение: «Всем известно, буква «я» в азбуке последняя? Надо не забывать это. И вообще я не люблю модное слово «звезды». Звезды на небе, зачем там пихаться? Лучше ходите пока по земле.

Через несколько лет, когда Николай Акимов вернулся обратно в свой Театр комедии (который теперь носит его имя), Галина Короткевич оказалась в Театре Комиссаржевской,

где работает уже более сорока лет. Сейчас артистка занята в двух спектаклях — «Утоли моя печали» вместе с Иваном Краско и «Шесть блюд из одной курицы».

— Работы у меня немного сейчас, но я рада, что могу выходить на сцену, отдавать зрителям частичку своей души, — признается она. — Знаете, сегодня есть такие актеры, которые, если, например, зал не полный, могут играть вполсилы, не напрягаясь. Мне кажется, это неправильно. Я сама могу плохо сыграть, просто потому, что я плохо играю, например. Но безразлично сыграть не могу!

«Выбросьте слово «зависть» из словаря!»

Галина Петровна — худенькая маленькая женщина с гордой осанкой и почти девичьей талией, живые глаза на улыбающемся лице. О каких 90 годах может идти речь?

— Я, к сожалению, не принадлежу к категории женщин-актрис, которые занимаются собой, — вздыхает Галина Короткевич, показывая ящики стола в своей гримерке. — Я не ходила к косметичкам, не делала никаких массажей, я такая, какая есть. Всю жизнь танцевала, поэтому до сих пор сохранила фигуру. Даже могу при желании сделать колесо на руках!

И все-таки один секрет молодости у Галины Короткевич есть. Она раскрывает его, когда я невольно признаюсь, что завидую ее здоровью и хотела бы в таком возрасте чувствовать себя так же бодро.

— Никогда нельзя завидовать! — уверена Галина Петровна. — Даже по-хорошему. Выкиньте это слово из своего словаря, оно не должно существовать в жизни человека. Я этого понятия в своей душе никогда нечувствовала. Если рядом талантливая актриса, то почему я должна завидовать? Я должна радоваться ее дарованию, учиться у нее чему-то. Мне мама говорила: «Галя, ты приходишь в такую сферу, где нельзя завидовать. Насколько можешь, настолько и делай, но самостоятельно!» Нужно в жизни своей отдать столько, сколько ты можешь. И это не только артистов касается, но и всех людей, независимо от того, какую профессию они выбрали.

ДОБРА НЕ ЖАЛКО

КИРА
САПГИР
ФОТО АНДРЕЯ
СЕМАШКО

В ДЕРЕВНЕ КОЛИОНОВО, В 114 КИЛОМЕТРАХ ОТ МОСКВЫ, РАЗВЕРНУЛАСЬ БУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: КАЖДЫЕ ВЫХОДНЫЕ СОТНЯ ВОЛОНТЕРОВ ИЗ СТОЛИЦЫ ПОД ВОДКУ, ПЕСНИ И ШАШЛЫЧОК «ПОДНИМАЮТ» СТАРУЮ ЗЕМСКУЮ БОЛЬНИЦУ, ПОСТРОЕННУЮ ЕЩЕ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ II. МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ (ПЯТЬ СТАРИКОВ ОТ 70 ДО 80 ЛЕТ) СМОТРЯТ НА ЭТО «ЧУДО» С ОПАСКОЙ, КАЧАЮТ ГОЛОВОЙ: «ВИДАТЬ, МИШКА-ТО НАШ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ». «НАШ МИШКА» – ЭТО МИХАИЛ ШЛЯПНИКОВ. МОСКОВСКИЙ БИЗНЕСМЕН В ПРОШЛОМ И ФЕРМЕР В НАСТОЯЩЕМ ДОКАЗАЛ, ЧТО ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ, ЗАЧЕМ И ДЛЯ КОГО. В 2004 ГОДУ ОН ПРИЕХАЛ В КОЛИОНОВО УМИРАТЬ. НО, К УДИВЛЕНИЮ ВРАЧЕЙ, НЕ УМЕР. ТЕПЕРЬ – ЖИВЕТ В ДЕРЕВНЕ.

Пе сказали, что он всю жизнь будет передвигаться в инвалидной коляске. «У меня ко всему прочему были страшные боли, – вспоминает Михаил, – чтобы хоть как-то заглушить их, питался в основном водкой: одну бутылку на завтрак, другую – на обед, третью – на ужин. Банк мой тогда еще работал, но года через два накрылся – без хозяина тоже не справился с управлением. В это же время мне сделали операцию в травматологическом отделении горбольницы на улице Саляма Адиля. Врачи там были замечательные, я потихоньку начал передвигаться сам. Тогда я понял одну простую вещь, которая очень помогла мне впоследствии: в войне с болезнью вас всего трое – ты, врач и сама болезнь. И если врач на твоей стороне, то у вас не такое уж маленькое преимущество».

РО СЕБЯ МИХАИЛ РАССКАЗЫВАЕТ с неохотой: «Ну что, простой московский парень, в 1988 году окончил Плехановский институт, а в начале 90-х уже сделал карьеру, как и все оборотистые люди тогда. У меня был свой банк «Золотой век», клуб и товарно-сырьевая биржа. От государства не зависел, сотрудников обеспечивал, семью кормил – что еще надо молодому крепкому мужику?» Все изменилось в одну секунду, в прямом смысле этого слова. В 1995 году под Владимиром Михаил попал в аварию: не справился с управлением на обледенелой дороге. Рентген показал перелом позвоночника, нижняя часть тела была парализована. В России операцию делать отказались, в Евро-

пе 2001 году финансирование прекратилось, тогда Михаил и решил построить себе небольшой домик в Колионово. «Были какие-то деньги, решил вложить их в землю, – объясняет он. – В то время у меня было состояние, близкое к эйфории: после еще одной операции на позвоночнике я начал нормально ходить, хотелось что-нибудь делать руками. Радость длилась три года, пока на одном из обследований у Михаила не обнаружили запущенный рак почки. И все началось сначала: больницы, операции, прогнозы. «Мне сделали практически 10 операций подряд, – говорит он. – Я шутил тогда, что шов на моем животе, как талия у девушки». Впрочем, врачам было не до шуток, они сказали, что Михаилу осталось жить от силы три месяца.

Тогда он приехал в Колионово.

«Я всегда был православным, ну а в такой ситуации обратиться к вере сам бог велел, простите за каламбур, – улыбается Михаил. – Поэтому решил оставшееся время потратить на восстановление двух местных церквей, в которых давно уже были деревенские склады». Церкви восстанавливали быстро, торопился, нанял рабочих, которым и сам помогал по мере сил. Во время одного из сильнейших приступов, написал икону на дверце от церковного шкафа. Правда, икону показать Михаил отказался. «Я не Рублев все же», – пробормотал, смутившись.

Пока тянулись эти хлопоты, прошло три месяца, потом еще полгода.

«Я думаю: так, я не умер, церкви восстановил, что же делать? – рассказывает Михаил. – Огляделся вокруг и решил заняться фермерством. Здесь, в Колионово, было много фермерских хозяйств. Ребята трудолюбивые, работают в полную силу. Но у них не было экономической компоненты: пахать и сеять умеют, а деньги считать и продавать грамотно – нет. Я к ним присоседился. Занялся экономикой: минимизация расходов, реализация, маркетинговая политика, и вскоре дело пошло».

В хозяйстве у фермера Михаила – питомник растений, который насчитывает уже более 400 наименований, производство газонной травы в рулонах, зерновые корма и

картошка. «Бизнес у нас успешный, несмотря даже на прошлогоднюю засуху, – говорит Михаил, – люди работают, деньги капают, а я, как Емеля из сказки, на печи лежу».

Этого добра не жалко

Про свою болезнь, которая никуда не исчезла, Михаил не забывает. Это видно даже по тому, как часто он вспоминает о ней в разговоре: «Приходит ко мне бабулька, просит мешок картошки, раньше, лет пятнадцать назад, я бы еще задумался, а теперь отдаю и радуюсь. Этого добра не жалко».

Не жалко добра и на то дело, которым он занимается сейчас. Про одну из старейших больниц в области, которую он решил восстановить, Михаил рассказывает подробно.

«Это ж была целая эпопея, – смеется он. – Раньше на месте нашей больницы была барская усадьба, потом, при Александре II, здесь была открыта земская больница, которая обслуживала всю округу. В советское время больница стала государственной, но по-прежнему в ее ведении было 26 ближайших деревень. Впрочем, это все предыстория».

А история началась несколько лет назад, когда в нашей стране сменился закон о местном самоуправлении и сельская больница перешла на баланс ФАП (фельдшерско-акушерский пункт). «Это было началом катастрофы, – считает Михаил. – В ФАП тогда сидела всего одна медсестра, которая, по сути, ни за что не отвечала, и тут на нее сваливается такой «приз»: большая больница, с которой можно было делать что хочешь. Она, конечно, развернулась. Очень скоро местные врачи были уволены, лаборатория и кабинет физиотерапии закрыты, а вместо лечебного заведения колионовская больница превратилась в дом престарелых, куда свозили больных стариков и оставляли доживать за 40 тысяч в месяц». Впрочем, и дом престарелых просуществовал недолго. Из-за непродуманной системы отопления (больницутопили углем), которая осталась еще с царских времен, проект оказался убыточным. И тогда местные власти решили больницу закрыть, а землю продать под земельные

МИХАИЛ ШЛЯПНИКОВ

участки – земля дорогая, воздух чистый, столица рядом, все логично. «Страшно было смотреть, как закрывшуюся больницу разоряли, – рассказывает Михаил. – Бывшие сотрудники дома престарелых утащили из здания все, включая холодильники и электроплиты, и сожгли два чемодана архивных документов: журналы, открытки, письма. Зачем они это сделали – я не знаю. А в это здание местные власти решили поселить гастарбайтеров, которые строят поблизости новый завод. На этом этапе я и вмешался».

У Михаила «в рукаве» оказались два козыря: лесные пожары и 90-летняя ветеран войны. Когда больницу закрыли, то обнаружили, что на ее территории живут две старушки. Одна из них по настоянию местных властей согласилась покинуть территорию, а вторая – нет. Бывший врач колионовской больницы, пенсионерка Нина Константиновна Лосева, жившая в старом домике, построенном в свое время для конюха, наотрез отказалась покинуть жилье. «История на самом деле довольно смешная, – улыбается Михаил. – Дом, в котором она жила, был частью больницы, но ей каким-то неведомым способом удалось получить в собственность землю под домом. Местные власти подали на нее в суд. Но они не учли два момента: бабушка наша – ветеран войны (суды шли как раз накануне годовщины Великой Победы) и в Колионово теперь живу я». Разгорелся скандал с привлечением общественности, прессы и телевидения. Его исход предсказать было трудно. Но следом грянули лесные пожары. Колионово оказалось в центре событий. Чтобы защитить близлежащие деревни, Михаил организовал у себя лагерь, где жили почти 800 добровольцев, солдат и пожарных. На этот раз Михаила по всем каналам аттестовали как героя и защитника лесов.

«У меня на огороде побывали представители почти всех партий, – рассказывает он. – Каждый день приезжали с камерами и высаживали саженцы деревьев. Я им только успевал лопаты приносить. Зато бабульки мои теперь летом в кепках щеголять будут: одна – в «Справедливой

России», другая – в КПРФ». После такой неожиданной PR-кампании Михаилу удалось получить полуразрушенную больницу в свое пользование. Окончательное решение об этом было принято только в начале февраля. Сейчас здесь ведутся восстановительные работы.

Главное – не мешайте

Территория больницы огромна – почти 70 гектаров. «Здесь у нас будут палаты. – Михаил показывает нам полуразрушенное здание. – Вот тут – санузлы, там кухню сделаем с огромной столовой».

Когда мы заходим в помещение, которое раньше было кухней, видим на стене занятную инструкцию из семи пунктов по варке яиц. Читаем – смеемся. «Смеетесь? – спра-

шивает Михаил. – А ведь на самом деле это не слишком смешно. Если такой инструкции на стене не было, то больницу вполне могли закрыть. Сказать – нормы не соблюдаются».

– А у вас как будет?

– У нас... – Он задумывается. – У нас будет, как было сто сорок лет назад, когда земские врачи по мере сил людей лечили и жизни им спасали, а про инструкции думали в последнюю очередь.

По его словам, колионовская больница будет абсолютно бесплатной для пациентов. Причем ее пациентом (при наличии мест) сможет стать любой человек.

– Сейчас я баню начинаю строить общественную, – продолжает Михаил, – вон там, видите? Там раньше была лаборатория, но она развали-

лась. Мы решили ее не восстанавливать, а построить на ее месте баню. Завалы разберем, сантехнику поставим, парилку сделаем, джакузи, бассейн.

– Неужели к сентябрю успеете?

– Надо успеть. У меня времени немного. Если я умру, то здесь построят, конечно, отличную частную больницу, а бабульки мои опять останутся ни с чем. А я им обещал. На восстановление больницы нужно почти 100 миллионов рублей. «Десять миллионов я своих вложу, десять – сэкономлю на работе волонтеров, а остальные деньги – спонсорская помощь».

– Она у вас уже есть?

– Кое-что есть, а как остальные деньги найти – я сейчас придумываю. Задумки Михаила вполне креативны. Недавно, например, он органи-

зовал акцию «Создать библиотеку». «Она очень простая, – объясняет Михаил. – Я предложил всем желающим отдать нам ненужные книги, чтобы мы могли создать в Колионово библиотеку для пациентов. Она получила огромный отклик, нам уже сейчас привезли три грузовика книг. И не только книг. Люди присыпают видеокассеты, грампластинки. Мы под это дело нашли старый патефон и решили в парке беседки разбить. Старички будут там сидеть вечерами, чай пить, патефон слушать – да они от одного этого поправятся».

В планах у него еще более масштабные акции. Недавно, к примеру, в Колионово приезжал известный ресторатор, обещал прислать для столовой столы, стулья. «Я его спраши-

ваю: а ложки с вилками можешь? Он посмотрел на меня и говорит: такого добра не жалко», – смеется Михаил. По расчетам Михаила, больница должна быть готова уже к сентябрю. «У нас будут, конечно, не все врачи, – говорит он, – будет реаниматолог, терапевт, может быть, хирург. Но мы и не ставим себе цели оказывать помощь больным, требующим серьезного лечения. Наша задача – оказать необходимую первую помощь. Бабульке плохо стало, давление – врач рядом, посмотрел, полечил, при необходимости отправил в район или в Москву. Ребенок коленку разбил, врач ее промыл, зеленкой помазал. Людям ведь деревенским в большинстве своем не серьезное лечение нужно, а ощущение собственной безопасности, чувство, что им есть к кому обратиться за помощью. Просто этого многие почему-то не понимают».

Местные власти в деревню не приезжают, наблюдают за Михаилом издалека, не знают, чего от него ждать.

– Я им сказал: делайте что хотите, только не мешайте.

– А вы что будете делать, когда больницу построите?

– Я? То же, что и в течение последних лет: вставать на рассвете, гулять, спать, пить родниковую воду и слушать аудиокниги. Буду жить...

ШАГ ЗА ШАГОМ

30Я
МОЗАЛЕВА

ИЗ ЦЕНТРА РОССИИ ДО ТАДЖИКИСТАНА МОЖНО ДОЙТИ ЗА 5 МЕСЯЦЕВ И 13 ДНЕЙ. ЭТОТ ПУТЬ РЯЗАНЕЦ АЛЕКСЕЙ АВГАНОВ ПРОШЕЛ ПЕШКОМ.

«Моя мама родилась в Шацком районе Рязанской области, и я считаю, что это – одна моя родина. А отец таджик, я родился на таджикской земле, там прожил большую часть своей жизни, и это – еще одна моя родина. Это для меня два самых святых места на земле», – говорит Авганов.

Весь путь от Рязани до Таджикистана Алексей измерил собственными шагами. Ульяновск, Самара, Саратов, Пенза, Сызрань, Тольятти, Нefтегорск, Бузулук, Оренбург, Орск, Алма-Ата, Бишкек, Ташкент, Бухара, Самарканд, Канибадам, Айни, Душанбе – все эти города пройдены рязанцем. Маршрут получился протяженным. И везде его ждал радушный прием. Алексей Авганов убедился: на территории бывшего Советского Союза живут люди, готовые приютить усталого путника. И никто не задумывается, какой национальности этот путник...

Границу Таджикистана Авганов пересек 9 сентября – в День независимости этой страны.

Сейчас Алексей пишет книгу, назвать которую он хочет так: «Как я прошел этим летом»... В книге он хочет рассказать и о своем походе, и о пользе ходьбы пешком, и о том, какие приключения ждали его на пути, и о чудесных встречах, которые подготовила ему судьба во время долгого путешествия...

П

ОЧЕМУ БЫЛ ВЫБРАН ТАКОЙ маршрут, понятно: Алексей хотел попасть в Таджикистан – туда, где родился и прожил большую часть жизни. А вот почему пешком... Об этом пешехода спрашивают регулярно. Сам он говорит, что ставил вопрос иначе: не «почему?», а «зачем?».

«Я часто общаюсь на различных интернет-форумах, и, увы, нередко приходится сталкиваться с неприятными мнениями о таджиках, о жизни в Таджикистане. Я всегда защищал своих земляков и свою родину. Но оппоненты говорили мне: мол, тебе легко рассуждать, когда ты не там. Я чувствовал себя виноватым перед Таджикистаном, откуда уехал в 2002 году: моя мама, родившаяся в Рязанской области, попросила отвезти ее в Россию, – объясняет Алексей Амиршоевич. – И вот я решил отправиться в Таджикистан, чтобы иметь полное моральное право сказать: я все видел своими глазами. Теперь про каждый район на пути к Таджикистану могу говорить – я там был. Конечно, можно было добраться до Таджикистана и другими, более привычными способами. Например, на машине, с моим почти 50-летним водительским стажем это не так сложно. На самолете тоже легко – четыре часа страха, и я был бы на родной земле. Но что увидишь с высоты в несколько тысяч метров? А так я все посмотрел своими глазами».

Можно сказать, что у Алексея Авганова две родины – Россия и Таджикистан. Мать – русская, отец – таджик.

Великие сыны
великого народа

Конечно, когда Алексей задумал свой поход, мало кто верил в реальность осуществления его плана. Супруга Алексея отнеслась к идеи скептически, но препятствовать не стала. Родители Алексея – отцу, который прошел Великую Отечественную, 93 года, матери – 87 – только попросили: «Вернись, пока мы живы». Теперь они, конечно, сыном гордятся. Ведь он не просто доказал, что возможно дойти пешком до Таджикистана. Он напомнил, что таджикский народ – это не только гастарбайтеры.

«Таджики – великий народ, и мне очень обидно, что славу этого народа сегодня так принижают. Среди таджиков масса великих людей», – говорит Алексей Авганов. – Взять всем известного Омара Хайяма. Это уникальный человек. Масштаб его личности недооценен. Его все знают как поэта. А ведь его заслуги гораздо шире. Хайям изобрел календарь, который был точнее григорианского, – в нем не было високосных лет. Он был автором нескольких математических трактатов. Кроме того, Хайям, талантливый астроном, одним из первых проводил метеорологические исследования, предсказывал погоду. Вообще, среди сынов таджикского народа много выдающихся личностей – Фирдоуси, Рудаки...

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЛЕКСЕЯ АВГАНОВА

АНТОН БЕРКАСОВ

Мне обидно, что об этом величии забыто, что сейчас совсем другие ассоциации вышли на первый план. Когда я собирался в поход, ни о какой славе не думал. А теперь думаю, что доля славы не помешала бы. И вот для чего: большинство таджиков беззащитны. Права мигрантов ущемляют, и некому за них постоять. Некоторая популярность не помешала бы, чтобы помочь защищать их права. Русские и таджики для меня родные народы, и я хочу, чтобы у них все было хорошо».

Полгода в пути

Учитывая расстояние и превратности пути, отправиться в столь долгое путешествие вряд ли решился бы даже юный странник. Алексею Авганову в пути исполнилось 68 лет. Несмотря на солидный возраст, путешественник не боялся сложностей предстоящей дороги. Он чувствовал в себе готовность ко всему – как будто что-то звало его в путь. Вышел из Рязани в марте 2010 года, вернулся почти через полгода. Если точнее, через 5 месяцев и 13 дней.

«Конечно, без Божьего благословения ничего из моей затеи не получилось бы. Я во всем ощущал поддержку свыше. Вы только представьте, в первые месяцы пути я всего один

раз попал под дождь! А ведь это были март и апрель – погода в это время, как правило, не балует, – делится Алексей Авганов. – А я за все время пути вымок только один раз». Но погода не единственный подарок, который судьба преподнесла путешественнику. В дорогу Алексей взял минимум багажа: отправился в долгий поход без палатки, запаса еды, одежды и прочих вещей, которые, казалось бы, так важны для длительного перехода. Весь багаж путника составлял лишь рюкзачок, в котором находилось самое необходимое: три пары обуви, смена одежды, кружка-термос, карта и видеокамера. На пути Авганова, как говорит он сам, встречались только хорошие люди, и везде для путешественника находился ночлег, не оставался он и голодным. Впрочем, как рассказывает путник, есть в пешем переходе совсем не хочется. «Пока идешь, никакого голода не чувствуешь. Когда дойдешь до привала, есть, опять же, не хочется – слишком сильна усталость, не до еды. Голод просыпается только через 4–5 часов. Но тогда ты уже спишь... Утром проснешься, попьешь кипяточку со сгущенкой, съешь сухарик, кусочек сыра, и снова в путь. На сытый желудок идти невозможно». Когда Алексей Авганов отправлялся из Рязани,

он весил 104 килограмма, а вернулся похудевшим на 17 килограммов. «Это совсем не страшно, для меня этот переход был легче с физической точки зрения, нежели с моральной, – рассказывает путник. – Уж очень не терпелось скорее попасть на родину. Каждый шаг приближал меня к цели, и рюкзак с каждым шагом как будто становился легче».

Шаг за каждого героя

Теперь у Алексея Авганова новая задумка – он планирует дойти пешком от Рязани до Иерусалима. Такой переход займет не меньше 8 месяцев, но это теперь уже опытного путешественника вовсе не пугает. По пути он намерен посетить могилы великих людей – Омара Хайяма, Фирдоуси... Собирается побывать и в Мекке. Сейчас он готовится к предстоящему грандиозному переходу – посещает тренажерный зал, чтобы физически быть максимально готовым к дороге. Алексей ищет попутчиков для своего перехода. Хотел бы, чтобы вместе с ним в путь отправились мусульманин и православный христианин, чтобы все вместе они помолились о людях, которые едины с ними в вере. «Я православный. Ни одного дела не начинаю без молитвы. Отец мой – мусульманин. Разница в вере вовсе не повод для вражды, – уверен Алексей Амиршоевич. – У нас одинаковые стремления. Мы все хотим добра и мира...».

Свой поход Алексей Авганов посвятил всем павшим в Великой Отечественной войне. Помня о подвиге миллионов людей, отдавших жизнь за родину, он решил, что каждый шаг будет сделан за них.

«В Великой Отечественной погибло 25 миллионов человек – за каждого надо сделать 25 миллионов шагов, это значит, что надо пройти 12,5 тысячи километров. До Таджикистана я прошел 5 тысяч, осталось еще 7,5 тысячи километров. Это как раз расстояние до Иерусалима. – Расчеты Алексея Авганов произвел уже позже, после того как появилась идея дойти до города, святого и для христиан, и для мусульман. Такие совпадения, считает пешеход, были бы невозможны без благословения Бога. – Если мои планы осуществляются, за каждого, кто отдал жизнь за нас в той страшной войне, я сделаю шаг».

СВЕТЛАЯ БЫЛЬ О ЧЕРНОБЫЛЕ

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД СРАЗУ ПОСЛЕ СДАЧИ ГОСЭКЗАМЕНА ПО ВОЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ И ПОЛУЧЕНИЯ ДИПЛОМА МНОГИЕ НАШИ СВЕРСТНИКИ И ОДНОКУРСНИКИ ОТПРАВИЛИСЬ В ЧЕРНОБЫЛЬ.

МИХАИЛ ЧИКИН БЫЛ ПРИЗВАН НА ЛИКВИДАЦИЮ аварии на Чернобыльской АЭС командиром взвода РАСт (расчетно-аналитическая станция) в войска радиационной защиты, как только окончил Московский химико-технологический институт им. Менделеева. Попал в самое пекло: оперативную группу особой зоны (ОГОЗ). А зона эта была под номером ноль, то есть непосредственно реакторы и машинные залы. Несколько месяцев никуда не выезжали, все время – только на станции и в 30-километровой зоне. Михаил говорит без бравады: «Страшно было». Многое стерлось из памяти. Но сохранились письма тех дней. Некоторые – написанные, но не отправленные. Некоторые – отправленные, но утерянные. Некоторые – так никогда и не пересекшие границ особой зоны. Что делать – карантин. Именно эту утерянную переписку с оставшейся дома подругой восстановил Михаил, чтобы рассказать о пережитом за несколько месяцев в Чернобыле. Ему было неполных 25 лет.

...
«Наконец утряслась суматоха, и появилось время написать. Сразу спешу тебя успокоить: у меня все «норм.». Теперь о том, куда попал. Хотя это письмо передаю с посыльным, читай, как учили в нашей «лавочке» – между строк. Цензура здесь как на войне.

После ночи на сборном пункте мы выехали рано утром с Киевского вокзала. Утром следующего дня добрались до станции Белая Церковь. На распределительном пункте проверили документы и отправили на место дислокации, в бригаду Московского военного округа в селе Ораное, примерно в 30 километрах от станции. Все это немного напоминало наши военные сборы в Буньково. Помнишь? Куда вы все приезжали раз или два. Нам тогда так жутко не хватало времени, что всю короткую увольнительную мы драили бляху или по-быстрому что-нибудь стирали... Как мало мы тогда смыслили еще – это казалось «тяготами службы».

Здесь нас разместили в полевых палатках, а после скромного ужина по одному вызывали в скрытое от посторонних глаз помещение на разговор с офицером Первого отдела. Там ясно дали понять что мы и кто

мы и что говорить ни о чем нельзя. После подписания определенных бумажек отпустили восьмаяси. Перед отбоем меня вызвали к командиру части, полковнику З-у. Через пять минут он признал во мне недавнего выпускника военной кафедры, заведующим которой был сам, и дружески посоветовал возглавить комендантский взвод оперативной группы особой зоны. Оказалось, что комендантом там, непосредственным начальником надо мной, – заболевший в этот момент майор К-о. Да, тот самый, который занимался на военной кафедре с женскими взводами, наравне с подполковником В-м. Так и оказался я с самого начала в окружении одних бывших знакомцев-преподов. Через полчаса моя участь была решена, а наутро меня откомандировали в распоряжение нового командира.

Не захватил твою любимую фотографию, ты ее знаешь – «брюнетка в белом ключе», ту, которую критиковали. Пришли ее мне сюда. Всю дорогу я думал только об одном: когда мы шли к станции и я обнял тебя. Ты откликнулась. Нескольких секунд хватило, чтобы почувствовать

вить твоё полное доверие. Теперь я знаю, к чему мне стремиться. Я хочу вернуться. Я вернусь».

...

«Я готова писать тебе хоть по пять писем в день, только бы ты знал, что я думаю о тебе. Но как и когда ты получишь их? Неизвестно. Да и получишь ли... Ручка пишет очень странно, все оттого, что я пишу тебе с Главпочтамта. Да-да, с улицы Горького. Мне все кажется, что, если писать из дома, мы будем не одни... У нас тут уже два раза принимался дождь, да такой сильный! Даже с градом! Каково-то вам там во время дикого разгула стихии? Одно меня утешает: зная твои рекорды в скоростном натягивании ОЗК, ты уже давно посмеиваешься над погодой. Эх, кто же знал во время нашего сидения на военной кафедре, что все эти «шильдики с инструкциями», ОЗК и дозиметры могут иметь реальное применение...

Ездила сегодня в институт, но – увы! Никто толком ничего не знает... зато встретила С. Г-ва, он уже отслужил и приезжал узнавать о восстановлении. Ему сказали, что формально все в порядке, но нужно, чтобы пришли из части какие-то там бумаги. Так что ты постараися все бумаги получать сразу... вдруг понадобятся потом...

Почти целый день брожу по Москве, и как-то получается, что по местам, где мы были перед отъездом: в Зоопарке, на Пушкинской... Очень от этих воспоминаний поднялось настроение... Здесь совершенно осенняя погода. А в выходные, когда я собирала грибы, так вспомнила наше болото с белесыми подберезовиками. Вообще-то я осень люблю. Ого – посмотрела на свои пальцы, а они синие-синие... ну и ручка попалась...».

...

«Сегодня много писать не дадут – еще не совсем плавно цепляются все шестеренки в моем хозяйстве. До меня заместителем был младший лейте-

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА МИХАИЛА ЧИКИНА

Рабочее место
в подземном
бункере
электростанции

нант, совершенно не разбирающийся в проблемах деятельности взвода. Правда, я тоже не очень сразу понял свою часть и участь. Мне дали только два дня, чтобы принять у него дела, разобраться в правилах функционирования взвода и распорядке работ. Он, радостный, успешно отбыл домой, а через день мой майор К-о снова захворал, и я теперь остался один на один с 40–50-летними дядьками. Ясное дело, они весьма быстро мне объяснили, кто в доме хозяин и как вести себя на войне. Постепенно привыкаю... и «бойцы» мои постепенно привыкают ко мне. Все посмеиваются, «сынком полка» за глаза обозвали. Я не обижаюсь – они умудренные, а мы – птенцы, только-только начинаемнюхать этот незримый порох. Невидимый порох... Мне иногда страшно за их браваду. Тут практически весь Союз – казахи, туркмены, башкиры! Все – здесь, всех коснулось. Как в песне – нерушимый Союз.

«Извини, что листочек такой драный, просто на всей даче не нашлось ничего лучшего. Очень и очень рада, что все-таки выбралась

сюда. Потому что в Москве все время сидеть и только предаваться жутким мыслям просто невозможно. Ужасно была рада получить твоё письмо. Ты даже не представляешь насколько. Чуть не расплакалась. Сегодня обнаружилось, что до твоего возвращения еще очень много. Совсем не представляю, в чем состоит твоя служба. Надеюсь, у вас нет всех этих ужасных марш-бросков, которыми вас так мучили на кафе-дре. А если и есть, то ты уж постараися так «броситься», чтоб побыстрее выкарабкаться... Когда ты вернешься, давай уедем куда-нибудь? Может быть, в Абрамцево? Или в Крым? Помнишь, как мы шли по серому перрону с охапкой крымской сирени, а все оглядывались? Хотя, что это я... какая сирень? Осень... Все равно: как прекрасно, что ты есть и можно просто так сидеть на террасе, увитой плющом, и писать тебе. Солнце сверкает в зеленой бутылке из-под вина, жужжат и бьются в стекла осы. Я все равно счастлива, несмотря ни на какие неприятности. Вот только ты мне не снисься совсем... почему?»

...

«На прошлой неделе стало полегче – спасибо старшине: он встал на мою сторону и немного остыл пыл своих подчиненных. Мои «дядьки» теперь меня слушаются. Я здесь уже три недели и научился любить жизнь. Наивности, правда, тоже поубавилось. Я увидел, что розового цвета очень мало и что воина – это только по расписанию, а вне его возвращаются обычные людские похоти и желания. Основная моя задача – собрать своих солдат к 23.00, к отбою. Собираем отовсюду, из всех закутков, с лежанок с тетеньками (я их понимаю – тоже не железные). Но результата добиваюсь: к отбою всегда порядок. Спасибо моему старшине.

Без этого порядка трудно было бы определить, что – справедливо, а что – нет, что – морально, а что – нет. Простой пример: в нашем ведении сейчас наблюдение и оцепление станции через 14 блок-постов. Дежурство круглосуточное. Я обязан проверять своих через каждые три дня, обходить с ночным дозором. И – проверяю. Нару-

шения караются отправкой назад в бригаду, выводом из Зоны. А это грозит увеличением времени пребывания на этой богом оставленной территории. На моей совести уже полтора десятка таких отправок. По каждой старшина мне давал рекомендации, но решение-то должен принимать я, и объявлять наказание должен я сам, пока нет моего командира. Хочешь не хочешь, а ответственность берешь на себя. Но это была крайняя мера – надо понимать, что люди здесь не только воюют за Родину, но и расплачиваются своим здоровьем за ошибки других.

Такая у нас странная война, своя война... невидимая, неосознанная. Несозиаемый, незримый враг может ударить с любой неприметной кочки, с любого клочка земли, случайно не вывезенного на кладбище отходов. Написал маме тоже, думаю, они волнуются не меньше. Пробовал связаться с тобой по спецсвязи, но ты, наверное, была на даче. Жаль... Позвонить смог лишь Г-ой. Она аж язык проглотила. Не поверила».

«Вчера получила от С. очень странное письмо: на первой странице – «здравствуй!», потом две страницы чистые, а в конце приписка в том смысле, что «главное не чернила потратить, а душу». Он сейчас тоже где-то недалеко от тебя, они проектируют КПП для обеззараживания, не встречались ли вы? Я подумала – не боится ли он проверок? Вот и от тебя письма как-то странно идут. Не пропадают ли они в дороге? Утро сегодня было совершенно ужасное. Как-то случайно оно началось без дождя, но, пока я добралась до метро, он уже наверстывал упущенное. Есть ли у вас ОЗК, чтобы хоть как-то укрыться? Это же, наверное, ужасно – под таким проливным дождем еще что-то делать... А я почему-то вспомнила нашу «картошку» в Воронеже, и как мы там смотрели кино в клубе, и как ты сразу заделался за вхозом, поскольку считался чуть ли не «местным», пока мы ходили в поле и месили грязищу... Это, наверное, все дождь виноват!»

«Я получил твое письмо! Знаешь как стало тепло! Какой же подарок – прямо перед днем рождения!

Фотография
на память
на очищенной
от радиации земле

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА МИХАИЛА ЧИКИНА

А 30 октября я проснулся от тишины... Такой тишины не было давно. Притом что обычно сплю чутко и высыпаюсь за 5–6 часов. Причина стала ясна, когда я вышел из своей каморки. Весь взвод стоял по стойке смирно и в едином порыве проорал здравицу. Потом каждый уже подходил и хлопал по плечу. Слезы навернулись сами. Немногим написано встретить ТАК свой день рождения. Я думаю, это 25-летие – самый запоминающийся день рождения в моей жизни. Потом был утренний развод в офицерском штабе. Но те поздравления – ничто по сравнению с душевными словами моих «ребят», которые все в полтора раза меня старше.

Вечером на чай вдруг пришли начальник штаба и его заместитель, а из Ораного прибыл мой начальник. Под гремучую смесь водки и пепсиколы мы (а вернее, они) вспомнили свои 25 лет, пожелали мне счастья, отметили мои старания на посту и разошлись. После чего началось настоящее празднование с моим взводом. Мне подарили нож, сделанный из стержней реактора и облаченный в

пустотелую трубку дозиметра, и тельник. Настоящий тельник! Боюсь теперь – как бы не отняли при прохождении зонного контроля на обратном пути. И – как бы не было проблем с этим на работе. Но, не важно – что будет после... Сейчас – счастье! Ребята, конечно, немного позволили лишнего, однако наутро дежурство не сорвалось. Я так устал от суеты, что уснул прямо на стуле. В этой позе меня и застукало утром...»

«Все утро разбирала завалы на балконе. Просто ЖЭК затеял ремонт. Это к зиме-то? Может быть, им тоже платят надбавки за трудные условия труда. Но факт остается фактом: висят два мужика в льюльке под дождем и по мокрому мажут белой краской. Зато мне удалось сдать накопившуюся макулатуру: за 15 мин. до закрытия пункта притащила, вся в мыле. Взвесили – оказалось 28 кг! Ты представляешь?! Дали два абонемента: один – Конан Дойл, другой – «Всадник без головы». Так что осталось сдать еще 2 кг – и Шерлок Холмс обеспечен. А на «Всадника» еще 10, это трудно, но тоже возможно.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА МИХАИЛА ЧИКИНА

Скучаю зверски! Осталось совсем мало, но мне кажется, что эти дни никогда не кончатся. В романах такое состояние называется «сгораю от нетерпения». Придумала один секрет: считать не дни, а недели, так гораздо меньше получается. Попробуй сам: раз-два и обчелся...».

«А меня все чаще стали посещать мысли о скором возвращении домой. Для того чтобы это стало возможным, необходимо сделать два важнейших дела: воспитать себе замену и подготовить дембельское снаряжение. С одежонкой решилось сразу – ведь про 25 лет разнеслась по другим смежным частям, которые проходили на станцию через наши посты. К отъезду уже заготовлен выглаженный блестящий камуфляж с золотыми звездами на пологах, он лежит в укромном месте и ждет появления на свет. С заменой тоже проблем не должно быть – я наладил работу, а это – лакомый кусок для желающих скорейшего возвращения домой (доза... доза...). Мне дали трех претендентов на выбор. Мне, собственно, до лампочки, поэтому выбрал дяденьку из нашей же части, поддержать преемственность. Он также за три дня схватил все тонкости хозяйства и принял на себя руководство.

Получил фотографию «брюнетки в белом». Как посмотрю на тебя – наворачиваются слезы. Мужики посмеиваются. Дураки, что они знают-то! После этого пребывание на станции стало мне совсем в тягость, и я начал теребить бригаду забрать меня из этих мест. Мольбы были услышаны ровно на третий день. Я хочу вернуться. К тебе. Скорей бы».

Единственное дерево в зоне осталось у памятника героям войны

мане! Теперь – камера. Это отдельная история. Этот «Зоркий» мы на три часа выпросили за 30 плиток шоколада у бригадного фотографа, который снимал только расположение части в Ораном. Ему, как оказалось, много не нужно было: выпил, уснул, очнулся – выпил. На следующий день камера была возвращена в целости и сохранности. Как в былье годы – боевая «Лейка»!

Все сделал так, как тренировался перед поступлением на фотожурналиста (эх, жаль, жизнь моя решилась по-другому! но надежды не теряю, еще не вечер!). Всего пять точек съемки по пять попыток с разной выдержкой и диафрагмой на всякий случай. Будет что посмотреть лет эдак через двадцать! Надеюсь дожить!

Я переночевал в бригаде и попрощался с остающимися друзьями. Наутро в «нагрузку» я получил троих своих бойцов, и мы поехали в Киев. Как и положено, на «чистом» бригадном «узике» прямо до вокзала. Билет по нашим бумажкам, оказалось, взять не проблема».

P.S.

Михаил сдержан и не рассказывает, ни сколько «схватил» на станции, ни как живет все эти годы.

«Нас встречало хмурое небо над Киевским вокзалом, – вспоминает Михаил свое возвращение домой. – А через три часа я добрался до станции «Новодачная» по Савеловской дороге. Половина Опытного завода НИОПИК, где работали все мои друзья, высыпали поглазеть на мой расфранченный вид. Выпили, конечно, чая, и я поехал домой, счастливый и уставший... Мне показалось, что дверь открылась, едва я нажал кнопку звонка. Ждали! Мамины слезы не забыть: «Сынок! С тобой все нормально?» – «Мамочка! Не беспокойся! Все хорошо! Я здоров. Я вернулся». Я обнимал ее и знал, что скоро увижу мою подругу. Ту, что тоже должна знать, что я вернулся. Я вернулся в новую жизнь, отрезанную от внезапно кончившегося детства».

В прошлом году Михаилу вручили орден «За заслуги перед Отечеством». А еще он поступил на журфак МГУ: мечта сбывается – будет фотожурналистом. ●

ЗАПИСАЛА
КСЕНИЯ БОБРОВИЧ

КРЫЛАТЫЕ ЧЕМПИОНЫ

ЕВГЕНИЙ
РЕЗЕПОВ

ФОТО АНДРЕЯ
СЕМАШКО

ПОЧТИ ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ В МАЛЕНЬКОМ НИЖЕГОРОДСКОМ ГОРОДКЕ ПАВЛОВО-НА-ОКЕ КАЖДУЮ ВЕСНУ ЛЕТЯТ ПУХ И ПЕРЬЯ: ЗДЕСЬ ПРОВОДЯТСЯ ЗНАМЕНИТЫЕ ГУСИНЫЕ БОИ.

«А

ВОТ РАНЬШЕ ГУСЯ, КОТОРЫЙ проигрывает бой, в суп отправляли!» – Вячеслав Колосков возмущенно ткнул вилкой в сторону окна и прислушался. Даже сквозь двойные стекла со двора проникал гомон гусей, которых Вячеслав нам показывал несколько минут назад. Завтра этим птицам предстояло выйти на бой... Наш гостеприимный хозяин не одобряет старинного обычая «наказа-

ния» побежденного гусака. «Гусь может проиграть бой по многим причинам, – продолжает Вячеслав, разделяя поданную на стол запеченную гусиную тушку. – Гусыня плохая. Кормили гуся плохо. Напугало его что-то. А потомство-то он может дать хорошее, зачем же его жизни лишать?» Как-то повезли гуся на битву в село Каликино, за Волгу. И всю дорогу – часов пять – над его корзиной в машине мужики курили. В итоге гусь во время боя даже

крылом взмахнуть не сумел. А Вячеслав потом этого гуся выкупил и удачно с ним выступал. «В Каликино почти всех гусей, которые проигрывали, порешили, а потом к нам приезжали в Павлово за гусями, – улыбается он. – Мы-то от этого обычая отказались давно!» Каликино – вечный соперник города Павлово в гусиных боях. Вячеслав там бывал часто вместе со своим другом и учителем Михаилом Федоровичем Серовым – легендар-

ной в среде гусятников личностью. Серов знал родословную чуть ли не всех бойцовых гусей в России. Пять поколений Серовых держали гусей. Бережно хранили в семье грамоту за гусей от одного из великих князей Романовых.

Был у Серова знаменитый гусь по кличке Пресс, выигравший бои шестнадцать лет подряд. Слава о нем гремела на все Поволжье. Однажды Серова с Прессом пригласил для боя в Каликино тамошний гусятник Александр Гурьевич Игнатьев. А Серов поставил условие: «Травить будем партия в партию. Чей гусь побеждает, тот забирает всех гусей соперника!» Поехали в Каликино вчетвером – Серов, Вячеслав, Михаил Касаткин и Николай Калиничев. Травят гусей партия в партию, как и договорились. Семь минут дрались. Каликинский гусь проиграл. Серов скомандовал: «Ребята, окружай, тут все наше!» В багажнике «Волги» привезли в Павлово гусей. «Ели мы их! Давно было, а каликинцы до сих пор не могут простить», – говорит Вячеслав. Был у него тогда гусь по кличке Умница. И однажды этот Умница знаменитого Пресса побил. Вячеслав от радости две недели сам не свой ходил, гостей домой зазывал, словно у него ребенок родился. Серов же ссылался на то, что Пресс был не в форме, и просил на следующий год повторить бой. «Я с битым гусем не дерусь!» – гордо ответил тогда Вячеслав. Пришлось Серову Пресса увезти от позора подальше – в Подольск. По правилам битый гусь, если его не отправляют в суп, должен выступать с такими же битыми гусями. Серов своему ученику этого поражения до самой смерти не простил. Даже здороваться перестал. А незадолго до ссоры уступил Вячеславу место старосты павловских гусятников и передал книги, в которых велся учет всех гусиных боев за последние полвека.

...Ужин окончен, легенды рассказаны, предъявлены медали за гусиные победы. Вячеслав надевает очки и перелистывает исписанные пожелтевшие страницы. На них – история всех гусиных родов и исходы гусиных дуэлей. Недавно Вячеслав оставил место старосты и стал судьей боев. «Завтра будут биться семь

пар «переходников», четыре пары «третьяков», три пары «четвериков» и семь пар «старых». Всего 21 пары гусей, – подытоживает Вячеслав. О денежных ставках на гусиных боях он благоразумно умалчивает и вспоминает, что ему нужно позвонить товарищу – Николаю Калиничеву, к которому недавно перешла должность старосты гусятников. У Калиничева тоже гости. Приехали на бой гусятники с птицами из Курска и Балахны. Вячеслава это радует: «Будет завтра сеча!»

Будет сеча!

«Ринг» – расчищенная от снега площадка – располагается на окраине Павлово. Здесь с утра – невообразимый гусиный гомон и хлопанье крыльев. Птицы прибывают в фанерных коробах, плетеных корзинах, пластиковых контейнерах, их достают из багажников «мерседесов» и «бентли». Серые гусиные шеи извиваются, птицы страшно шипят. Кто-то дернул меня за рукав, и я едва успел увернуться от гусиного клюва. «По-оберегись!» – кричат хо-

Родные считают, что настоящая семья Вячеслава Колоскова – гуси

ГУСИНЫЕ БОИ

зяева гусей, протискиваясь со своими бойцами сквозь толпу. Несколько зрителей уже усердно дуют на пальцы – значит, гусакам удалось кое-кого ущипнуть. «Тут глаза можно потерять!» – смеется Вячеслав и показывает гусиное сало, которое предусмотрительно взял с собой, чтобы смазывать царапины. Но берет он его не только для этого. В день гусиных боев жители Павлово приходят просить у гусятников гусиного сала для больных детей. Помогает оно и от обморожений, и от ожогов. Гусятники раздают сало бесплатно. Колосков принарядился: вчерашний ветхий ватник сменила новая куртка, а на голове вместо старой вязаной шапки красуется норковая. В этом году он первым из гусятников прибыл на бои. И это несмотря на то, что всю ночь Вячеслав не спал: бегал проверять термометр, прислушивался, как ведут себя гуси, думал о предстоящем дне, вспоминал прошедшие схватки. Для Колоскова это уже 35-е по счету бои. Большинство из них он проиграл, но позором это не считает. Гуси его всегда бились и от противника не убегали. «Лишь бы драться стали!» – повторяет он как заклинание, отвечая на приветствие каждого прибывающего гусятника. Гуси Колоскова перекликаются с другими гусями и нетерпеливо бьются в корзинах. Эти старые корзины достались Колоскову тоже от Серова. Учитель Вячеслава все пугал: вот, мол, когда умру, в Павлово забросят гусей, а бои прекратятся и станут лишь историей. «Серов пять лет как умер. Бросили! Ага! Как же! Видите – как бросили? – восклица-

На ристалище гусей доставляют самыми разными способами

ет Вячеслав, указывая на прибывающих гусятников. – Будет сеча!» Расчищенную от снега площадку обтянули красной лентой. Этому гусиному кругу в Павлово более трех веков. Местные купцы и фабриканты отдавали на откорм и тренировку умельцам породистых бойцовых самцов. В Павлово были целые династии, специализирующиеся на разведении таких гусей. После революции гусиные бои за-

претили как «наследие старого режима». Так что бойцовые гуси в Поволжье, да и во всей стране, сохранились только в селах, где жили старообрядцы. У них после войны гусятники и выкупали бойцовых гусей тульской породы, чтобы вернуть их в Павлово. Сами тогда недодедали, а птиц кормили досытно. И вот, во второе воскресенье марта 1946 года по давней традиции травля гусей в Павлово возобновилась.

Этому знаменитому
на всю Россию
гусиному кругу около
четырехсот лет

Бой

Март для гусей – любовный период. Чтобы гусь бойчее дрался, в круг запускают его любимую гусыню или даже пару, если у него две любимые гусыни. Называют гусыню «любка». Гусь дерется не на потеху зрителям, а за свою «любку». Подобрать гусаку гусыню – наиважнейшее дело. У гусей, которых травят в кругу, как у боксеров на ринге, есть свои категории: в единоборство вступают бойцы только определенного возраста. Двухлетние гуси называются «переходниками», за ними следуют «третьяки», «четверики» и «старые». У последних возраст неограничен, начиная с 5 лет. Победившим оказывается самый терпеливый. Гуси, схватив друг друга за крылья или за шеи, могут простоять и полтора часа. Если гусь схватил противника за голову три раза, то он выбывает из борьбы как проигравший. А если за лапу, то... Раньше по правилам такому гусаку при всем народе тут же отрубали голову. Ведь лапа у гуся – самое болезненное место. Между прочим, официально гусиные бои в Павлове были разрешены только в 1986 году. До этого травля не то чтобы преследовалась, но власти смотрели на нее крайне неодобрительно. Во-первых, из-за дежурных ставок. Во-вторых, злопыхатели называли гусятников «стаей» и мучителями птиц. Так что гусиные ристалища проводили, как правило, в деревнях под Павловом, чтобы не привлекать особого внимания. В последнее воскресенье февраля гусятники собираются, чтобы «назначить» пары гусей для боев. До недав-

него времени они проводили «съезд» в старой бане у городского базара. Споры заканчивали только к четырем часам утра. Недавно администрация города выделила гусятникам для собраний помещение в городском доме культуры, признав важность гусиных боев для привлечения туристов. Сами же гусятники к такому вниманию отнеслись сдержанно. Большое число туристов, а особенно щелканье и вспышки фотокамер пугают гусей. Да еще зрители приводят с собой детей, которые задорят птиц, и собак, которые на гусей нападают. Так было и в этот раз. В гусиный круг с лаем влетела собака. Еще мгновение и... Но гусей спасла метко брошенная шапка, сбившая собаку с толку. «Нечего гостей приглашать! Прекратить бои!» – закричали хором гусятники, прикрывая руками своих гусей. Кто-то из них опять озвучил старую угрозу: перенесем травлю гу-

сей в Шишово! «Раньше травили по деревням, и никто нам был не указ!» Шапку вернули хозяину. Им оказался Вячеслав Колосков. Свою новую норковую шапку он не пожалел, потому что в кругу бился его гусь. Гусак Колоскова захватил соперника за крыло и пригнулся к снегу. Рядом гоготали и хлопали крыльями гусыни. Переплелись серые шеи... Но тут соперник отступил на два шага назад, вывернулся и стал колотить обидчика крыльями. Дети не успевали подбирать перья, летящие от гусаков. «Как прет! Сейчас побежжит!» – закричал кто-то. «Слева хватай!» – советовали гусю Колоскова болельщики. Гуси, топчась в кругу, уже разгребли снег до самой земли, их крылья стали грязными. Покрылось грязью и лицо Колоскова: он сидит перед гусями на корточках и от волнения сгребает руками снег, не замечая, что тоже уже докопался

ТРАДИЦИИ

ГУСИНЫЕ БОИ

до земли. Потом утирает вспотевший лоб под криво нахлобученной шапкой. Вокруг кричат: «Кровь на крыле!» – «Не может быть! Это редко бывает!» – «Или разбитого уже привезли!» – предполагает вдруг кто-то рядом. Колосков так возмущенно смотрит в толпу, что зрители умолкают. Гусей разнимают. «Молодцы, гусаки, бились!»

Старые традиции

Колосков под мышкой выносит из круга своего встрепанного и гогочущего гусака. На ходу вытирает разгоряченное лицо снегом. Пряча гуся в корзину, говорит: «Я чувствую, он в крыле держит, а не жует!» Мне страшно спрашивать Вячеслава об исходе боя. Но тут его дергают за рукав: «Слава! Как? Проиграл! Эх!» Колосков запихивает сопротивляющегося гуся в корзину со словами: «Чего ты меня кусаешь, на кругу надо было кусаться!», завязывает веревочки, накрывает покрывалом, снимает покрывала с других корзин. У него в запасе еще три гусака. Они выбрасывают вверх свои длинные упругие шеи и испускают воинственный клич, который разносится над толпой. И со всех концов круга им отвечают другие гусаки, жаждущие схватки. ...Самому старому гусятнику – Льву Семеновичу Горшкову – 81 год. Он стоит рядом с кругом и делится с молодыми опытом. «Говорят, мясом и шоколадом кормят перед боем. Врут! Да и пшеницей не надо! Перед боем кормят только овсом. Пшеницей – тяжело будет ему!» К известному заводчику гусей Горшкову за птицей приезжают из разных концов России и Белоруссии. «Вон какой – нажиоранный!» – показывает Горшков на явно проигравшего гусака. Через пару минут птицу из круга уносит хозяин. Старик качает головой и плюется: «Раньше таких тут же подтопор!» – «Правда, дед?» – «Прямо на кругу! В похлебку! Живым не выпускали! – горячится Горшков. – Вот тогда были бои! Не то что сейчас!» Горшков тоже привез своих гусей на бои, но очередь их еще не подошла. Старик ругается из-за места в очереди, выпавшего по жеребьевке, грозится забрать гусей и уехать... Но это – обычное дело. Никуда гусятники не уезжают, пока не выпустят

Во время схватки гусей жарко всем

гусей на ристалище. Ведь главное назначение гусиных боев – селекционный отбор. Потомство чемпионов продается за большие деньги. Как это было с легендарным гусем Прессом, принадлежавшим Михаилу Федоровичу Серову. После побед того легендарного Пресса гусятники своих гусаков стали называть Прессами, и пошла путаница. А настоящий Пресс появился в 60-е годы. Был этот гусь в руках Горшкова. Так щипался, что всех во дворе дома затерроризировал. Горшков отдал его Николаю Михайловичу Исаеву, а тот – Серову. А Серов после проигрыша Колоскову отдал Пресса в Подольск. «Знаю я этого Пресса! Небольшой гусь. А вот есть Яшка! – с уважением говорит старик. – В то воскресенье на боях в Курске 47 минутостоял! Судья предлагает разнять. А хозяин Яшки хочет, чтобы гуси стояли до сшибу. Вон Яшкин хозяин – Колька Исаев – идет! У него спросите!»

К нам подходит старик в унтах: «Чей гусь сейчас выиграл? Калиничев? А у кого?» – «У Колоскова!» – «Колосков – заядлый гусятник. Я с ним менялся гусями», – бормочет Горшков и идет проверить своих гусей в ящиках. Скоро им выходить на бой.

Пух и перья

«Кто с кем дерется?» – самый частый вопрос в толпе зрителей. Различить гусей могут лишь хозяева по каким-то только им известным отметинам. А клички у гусаков какие! Терминатор, Бес, Демон, Президент, Лорд, Король, Бизон, Тайсон. Нет кличек только у гусей Вячеслава Колоскова. Он считает, что имя гусь должен завоевать в течение всей своей жизни. Да и не нравятся ему «Терминаторы» и «Тайсоны». «Не по-русски это!» – машет рукой Колосков. Отличаются его гуси и своим неказистым видом. Вячеслав не гонится за красотой птиц, как другие гусятники. Ему важны их боевые качества. Но в активе его гусей пока только одна ничья и два поражения. Особенно досаден Вячеславу проигрыш гусятнику Валерию Уварову из Сосновского района, что рядом с Павловом. Гусь Уварова родом из того самого Каликино. Сами каликинские гусятники в Павлове принципиально не ездят. Проводят бои у себя. А в Павлове только своих гусей засылают. «Выходит, Каликино я сегодня заочную дуэль проиграл», – мрачно резюмирует Колосков и делает мысленные подсчеты в длинном списке

Комментируя
гусиные бои,
гусятники
переходят на самые
энергичные жесты

В таких стариных
плетеных корзинах
крылатых бойцов
доставляют на бои,
в них же они бои
и покидают

старого противостояния. Десятилетие и даже полувековые счеты тут сводят многие. Но гусятники не делятся этим с посторонними. Только по ехидным замечаниям можно судить об их давних обидах. Прозвище чужого гусака «баржой» еще самое мягкое из всех услышанных. Только с 80-летним инвалидом Виктором Васильевичем Сбитневым никто никаких счетов не сводит. К нему все относятся с теплотой. Все бои старик с клюшкой просидел на табурете у самого круга. Рослые парни выпустили его гусей, а самого старика прямо на табурете поднесли ближе

к птицам. Ничего в жизни одинокого инвалида, кроме гусей, не осталось. Эти бои для него – самый большой праздник. Весь год он ждал его и никак не мог представить, что его ждет такое фиаско. Его гуси не дрались. Напрасно судья стравливал гусей, и, даже когда сам старик, чтобы прекратить позор, махнул клюшкой, чтобы гусей уносили, в толпе крикнули: «Виктор Васильевич, сейчас сойдется». А ведь перед тем гусей других гусятников, которые тоже отказывались драться, освистали. Но старого гусятника Сбитнева здесь уважают. Не его вина, что безножье

не позволяет ему заниматься гусями, подтравлививать их в течение года и находить им хороших гусынь.

Бои делятся уже несколько часов, уставшие гуси постепенно умоляют в своих корзинах. Галки и вороньи на деревьях теперь галдят громче гусей. Надо вернуть напряжение боям. А единственные гуси, которые всегда готовы ринуться в драку, – это бойцы Вячеслава Колоскова. Судья так и кричит: «Ребята, сейчас будет пара до победы!»

Последней надежде Колоскова 11 лет. Против него бьется гусак Владимира Агеева из села Давыдово. Гуси выпущены, они воинственно кричат, и им тут же отвечают остальные гуси в ящиках. Схватка началась. «Съем! Съем!» – кричат болельщики. Гусь захватил противника за голову. Еще немного и дотягивается до глаза. Руки в толстых перчатках расцепляют гусиные головы. Еще два таких съема – и гуся признают проигравшим. Теперь соперники вцепляются клювами в крылья друг друга. Гуси подпрыгивают и вопят. Гусыни хлопают крыльями и не отходят от своих самцов ни на шаг, не смотрят в сторону зрителей, чем вызывают всеобщее одобрение: «Ну, молодцы, девки!» Напряжение растет. Колосков снова вытирает лицо снегом и кричит с гордостью: «Уже 40 минут!» «Слава, разнимай, – советуют со всех сторон. – Пух и перья скоро останутся!» Серый пух действительно поднимается над гусями облаком. Хозяин других гусей уже согласен на ничью, а бороться до решительной победы Колоскову мешает общественное мнение. Гусей требуют разнять и не доводить до смертоубийства: «Загрызут же друг друга!»

К своим корзинам Вячеслав возвращается мрачный, с чувством полного и окончательного проигрыша. Опять заставили согласиться на ничью! Так было и год назад. Его не утешает осмотр крыльев гуся, потерявшего всего лишь несколько перьев. Его не радует приглашение на завтрашний день в Каликино на гусиные бои, где он будет почетным гостем. Слава шмыгает носом, как мальчишка, и, перед тем как спрятать гуся в корзину, вдруг целует его в шею и, обернувшись, кричит в сторону круга: «А все же поел он ему крыло! Поел!»

ТАБАЧНЫЙ КАПИТАЛ

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ФОТО АНДРЕЯ СЕМАШКО

АК ТОЛЬКО МЫ ПОДОШЛИ к фабричным цехам, нас накрыли волны экзотических запахов. Воображение тут же нарисовало далекие острова Карибского моря и тропические леса, в которых скрываются суровые кубинские барбудос, не выпускающие изо рта длинные ароматные сигары. Казалось, вот сейчас мы войдем в цех и увидим знойных мулаток, скручивающих сигары на своих шоколадных бедрах. Наш гид, главный технолог Погарской сигаретно-сигарной фабрики Валерий Лёзный, услышав о таких фантазиях, заулыбался: «Эту легенду, будто лучшие сигары женщины скручивают на бедрах, сочинил Проспер Мериме. Когда писатель ездил по Испании, собирая материал для своей «Кармен», он влюбился в одну испанскую девушку. Нравы в католической стране были строгие, и встречаться приходилось тайно на квартире, куда влюбленные приходили порознь. Все бы ничего, но Мериме, страстный любитель си-

на самом краю Брянской области, там, где вековые леса уступают место украинским степям, расположены небольшой городок Погар. В его облике и судьбе на первый взгляд нет ничего необычного. Возник он примерно в то же время, что и Москва, жгли его татары, шведы, поляки. Так бы и остался Погар одним из тысяч безвестных русских поселений. Но почти сто лет назад здесь начали делать сигары. И сегодня на единственной в России фабрике, производящей уникальный товар, берегут традиции и мечтают возродить былую славу русских сигар.

гар, во время этих продолжительных встреч часто успевал выпустить все, что имелось при себе. Если верить писателю, выход нашла его избранница: она приносила с собой табачные листья и скручивала великолепные сигары прямо на бедрах. Этую романтическую историю Мериме поведал своим друзьям в Париже, ее пересказывали на все лады, и вскоре легенда стала считаться неопровержимой истиной. На самом деле скрутить хорошую сигару можно только на очень твердой поверхности. Сейчас все увидите сами».

Дверь открылась. Мулаток в цеху не было. Просторное светлое помещение, в котором поддерживаются постоянная влажность и температура, больше напоминало фармацевтическое производство. За столами сидели женщины в белых халатах и шапочках и уверенными быстрыми движениями скручивали на гладко оструганных светлых досках длинные сигары. «Доски дубовые, – пояснил Валерий Лёзный. – Используется древесина именно этого дерева, потому что у нее нет спец-

ифических запахов, которые могут испортить вкус и аромат сигары». По этой же причине всем, кто работает с табачным листом, запрещено пользоваться косметикой и парфюмерией, приносить в производственные помещения пищу. Мастериц, занимающихся скруткой сигар, оказалось немного – лишь несколько человек владеют этим искусством. А уж тех, кто способен крутить сигары любых размеров и форм, и вовсе можно пересчитать по пальцам. Чтобы овладеть мастерством торсидора (так в Латинской Америке называют тех, кто крутит сигары), учиться надо не менее полугода. Но и после этого скручивать доверяют лишь короткие сигариллы. Пройдут годы, прежде чем ученик превратится в мастера. «За день опытный специалист мо-

жет скрутить более ста сигар крупного формата и четыре сотни сигарилл, – говорит наш гид. – А в год мы выпускаем около двух миллионов сигар и сигарилл. Это немного. Вот в былые времена...».

О временах былых

Историю русской сигары в Погаре знают прекрасно, о ней любят вспоминать и поговорить. Благо вспомнить действительно есть что. В середине XIX века Россия была одной из крупнейших сигарных держав мира. В стране производилось 200 миллионов сигар в год – больше, чем на Кубе! И две трети ароматного товара экспортировалось в Европу. Русская сигара ценилась за отменное качество, ее охотно покупали в Германии, Австрии, Франции... На волне высо-

кого спроса в России открывались многочисленные предприятия, выпускавшие сигары. Появилась своя табачная фабрика и в Погаре. Ее основателями стали выходцы из Германии, представители знатной немецкой фамилии Рутенберг, которые еще в XVIII веке осели в Лифляндии, неподалеку от Риги. Столетиями Рутенберги занимались возделыванием табака, владея обширными плантациями в долине Рейна. В середине XIX века они продали угодья в Германии и купили табачную мануфактуру в Риге. Приобретение оказалось удачным: предприятие процветало, его продукция в 1901 году на юбилейной Промышленной выставке в Риге удостоилась золотой медали, а мануфактура получила статус фабрики первой категории. К 1907 году предприятие Рутенбергов выпускало 20 миллионов сигар в год.

С началом Первой мировой войны Рутенберги решили перевести производство подальше от линии фронта. Для строительства новой табачной мануфактуры был выбран город Погар, который в те времена относился к Стародубскому уезду Черниговской губернии. Сюда доставили пресс-формы, сушильные барабаны, другое необходимое оборудование, немецкие специалисты обучили местных рабочих, и уже в 1915 году фабрика начала производить сигары.

То, что Рутенберги задумали построить мануфактуру именно в Погаре,

Эмблема
Рижской табачной
мануфактуры
Рутенберга.
Ее преемница –
Погарская
сигаретно-
сигарная фабрика

Генеральный директор
Погарской сигаретно-
сигарной фабрики
Игорь Моисеев
и главный технолог
Валерий Лёзный
(слева направо)

р е п о р т а ж

ПОГАРСКИЕ СИГАРЫ

не случайность. Здешние края в те времена славились своими табачными плантациями далеко за пределами России. Табак в Черниговской губернии выращивали шатровым способом. Сейчас в это даже трудно поверить – десятки гектаров табачных угодий накрывали марлей, чтобы создать необходимый растению микроклимат и получить ровный эластичный лист с тонкой жилкой. Ежегодно на окрестных землях собирали около 2 миллионов пудов первосортного табака, большую часть которого отправляли в Европу, на традиционную табачную ярмарку в Бремене. Эта крупнейшая ярмарка, на которой покупается и продается едва ли не весь табак, выращенный в разных странах, была основана в 30-х годах XIX века. Она существует и ныне, именно на ней Погарская фабрика закупает сегодня табак, выращенный на Кубе, в Бразилии, Индонезии, Доминикане, Камеруне, Гондурасе, Эквадоре, Коннектикуте.

Рождение сигары

Из заморских стран привозят в Погар папуши – большие связки длинных табачных листьев. Не менее двух лет ждал табак своего часа, зрел в специально выстроенных неподалеку от плантаций сараях, проходил ферментацию, набирался вкуса и силы. В Погаре, прежде чем пустить табак в дело, папуши будут 12 часов выдерживать в помещении с необходимой влажностью воздуха. И только после этого ставшие эластичными листья попадут в руки тех, кто сделает из них сигары. Валерий Лёзный ведет нас в цех сортировки. Здесь за длинным столом табак раскладывают стопками – каждый лист будет внимательно осмотрен работниками. Нельзя допустить, чтобы в сигару попали листья, подпорченные болезнями и насекомыми или поврежденные во время транспортировки. Какая-то часть табака пойдет на начинку сигар, другим листьям суждено стать оболочкой (подверткой) для этой начинки. Самый лучший, лишенный изъянов табак используется как покровный лист, в который сигара оборачивается на финальной стадии изготовления, от его качества зависит внешний вид сигары.

Химическая лаборатория фабрики, где исследуют поступающее сырье и контролируют качество продукции

Здесь же, на этапе сортировки, из листьев удаляют центральную жилку. Одно едва уловимое движение руки – и табачный лист распадается на две половинки, а жилка летит в корзину.

Теперь настает очередь погарских торсидоров – крутильщиц сигар. Перед каждой – дубовая доска, чахла – специальный нож, которым режут табачные листья, и небольшая гильотина, позволяющая подогнать сигару под необходимый размер. На этом «механизация» заканчивается, все остальное делается руками. Вообще, процесс изготовления сигар производят впечатление полной кустарности. Слово «кустарность» в данном случае отнюдь не уничтожительное. Именно так, вручную, делают лучшие сигары. Подобных производств в Европе почти не осталось. Есть одна фабрика в Ис-

пании, вторая – в Погаре. Большая часть сигар, изготовленных в Старом Свете, результат работы специальных машин, конвейерной скрутки, во время которой табачный лист заметно теряет естественный аромат. Такие сигары приходится искусственно ароматизировать различными химическими добавками. Но это продукт массовый, «машинка», как называют подобные сигары знатоки. Для подлинных ценителей настоящая сигара – только та, которая сделана руками.

После того как сигары скручены, их помещают в дубовые пресс-формы – здесь слаживаются все неровности табачных листьев. До сих пор на фабрике сохранились пресс-формы середины XIX века, сделанные в Германии, на них стоят еще клейма Рижской мануфактуры Александра Рутенберга. Побывав-

шие под прессом сигары приобретают идеальную форму, теперь их остается обернуть покровным листом – такими сигары увидит покупатель. Однако на этом процесс превращения табачных листьев в сигару не заканчивается, напротив, наступает едва ли не самый важный этап в жизни сигары – купаж. При изготовлении каждой сигары используют табак разных сортов, ароматов, влажности, зачастую это листья, выращенные даже на раз-

ных континентах. Чтобы вкус сигары стал сбалансированным, нужно весьма продолжительное время, табаки должны стать единым целым, должны «пожениться». Процесс это долгий, занимающий несколько месяцев, в исключительных случаях несколько лет. На Погарской фабрике сигары выдерживают в старых глубоких подвалах.

По лестницам с широкими, истертыми временем ступенями мы спускаемся в сигарное подземелье. Здесь в дубовых ларях-хьюмидорах уложенные ровными рядами сигары «взрослеют». А сигары премиум-класса, изготовленные по специальному заказу, в Погаре выдерживают в бочках из-под коньяка. Эти стариные подвалы с высокими сводчатыми потолками – то немногое, что сохранилось в Погаре со времен Рутенбергов...

Сигары для Черчилля

После революции фабрика была экспроприирована, некогда образцовое производство быстро пришло в упадок. В 1920 году предприятие закрылось, а потом целое десятилетие функционировало от случая к случаю. Лишь в 30-х годах фабрика заработала на полную мощность, возродилось табаководство, и снова в Погаре стали делать отличные сигары. Большим их поклонником был Илья Эренбург. Вероятно, вкусу писателя можно было доверять – ведь он, в отличие от большинства советских граждан, за пределы СССР выезжал нередко и, значит, пробовал не только сигары отечественного производства. В 30-х в Погаре изготавливали 10 сортов сигар, а также юбилейные и эксклюзивные серии. Вообще, ситуация с производством сигар в ту

ПОГАРСКИЕ СИГАРЫ

пору была парадоксальная: с одной стороны, официальная пропаганда сделала сигару непременным атрибутом ненавистной буржуазии, а с другой – на советских предприятиях советские люди продолжали делать сигары, которые затем продавались в советских магазинах.

Во время войны фабрика оказалась на оккупированной территории, взорвать сигарные цеха не успели. Немцы тоже ничего разрушать не стали, напротив – поставили во главе фабрики офицера, понимавшего в табачном деле. Он и наладил выпуск сигар, которыми на протяжении двух лет снабжали солдат и офицеров вермахта. По счастью, эсэсовские части обошли Погар стороной, поэтому расправ над местными жителями не устраивали. Рабочие на фабрике получали зарплату рейхсмарками, в городе продолжали работать больницы и школы, из школьной программы изъяли изучение истории ВКП(б). Говорят, какая-то часть погарских сигар попадала в лес, к партизанам. Будто бы партизанские подрывники порой брали на задание сигары, иногда используя их в качестве весьма надежного запала.

С военным периодом связан и другой эпизод истории Погарской фабрики. В 1943 году при подготовке Тегеранской конференции с фронта в Москву был срочно отозван погарский мастер Иван Алексеев. Его отвезли на табачную фабрику «Ява», выдали все необходимое и поручили изготовить партию сигар для премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. С ответственным заданием Алексеев справился. Сделанные им сигары Сталин взял с собой в Тегеран, где и вручил их английскому премьеру. История умалчивает, остался ли доволен Черчилль подарком, но, зная его необычайное пристрастие к сигарам, можно не сомневаться, что он наверняка попробовал сигару, скрученную мастером из Погара. После оккупации фабрика лежала в руинах – во время боевых действий сильно пострадали сигарные цеха. Но уже через 10 дней после того, как советские войска выбили из Погара немцев, началось производство табака для Красной армии. А спустя несколько лет после окон-

Сигарам, скрученным только что, еще предстоит побывать в дубовых пресс-формах [на фото вверху]

чания войны возобновился и выпуск сигар.

Расцвета фабрика достигла в конце 60-х годов XX века. Тогда в Погаре делали около 8–9 миллионов сигар в год, значительная часть погарских сигар отправлялась на экспорт в сопоставимые страны. На фабрике в ту пору работали великолепные мастера. Опыт резки, скрутки, купажирования табаков передавался из поколения в поколение.

Тяжелые времена для фабрики настали в 90-е годы – производство постоянно сокращалось, начались перебои с сырьем, уходили лучшие специалисты. Делать сигары стало невыгодно, их изготовление было прекращено. Предприятие едва держалось на плаву, когда в 1998 году его возглавил новый генеральный директор – доктор технических наук профессор Игорь Моисеев. Сигары стали выпускать в минимальном количестве в большей степени из имиджевых

соображений. Восстанавливать уникальный промысел пришлось по крупицам: покупали сигары известных производителей, распаривали их и аккуратно пинцетом разбирали, стараясь понять технологию скрутки, выяснить состав начиночных табаков, определить, какие листья используются для подвертки и покрова. Этот «анатомический» метод научил многому. Постепенно накапливался опыт, появились хорошие мастера, качественный табак, стали экспериментировать с технологиями скрутки и купажа, и производство сигар возродилось.

Русский купаж

Процесс изготовления сигары со стороны выглядит довольно просто. Кажется, для того чтобы сделать достойную сигару, достаточно двух слагаемых: хороший табак и опытный мастер. Но это – взгляд дилетанта. Даже из самого лучшего, высокока-

Обязательный этап создания новых сигар – дегустация, к которой привлекают признанных экспертов

чественного табака можно сделать отвратительную на вкус сигару, не помогут и золотые руки торсидора. Любая сигара состоит из табаков разного сорта, аромата, вкуса. От их правильного сочетания, гармоничного купажа зависит, доставит ли сигара удовольствие или будет выброшена после первой же порции дыма.

Сегодня в России есть лишь несколько человек, способных создавать сигарные купажи. Один из них – Валерий Лёзный. Именно он, главный технолог Погарской фабрики, определяет, каким будет характер отечественных сигар. Делает он это на основании собственного опыта, знаний и вкуса, можно было бы сказать по наитию, но это не совсем так. Потому что на каком-то этапе искусство заканчивается и начинается наука. В химической лаборатории фабрики замеряют содержание в табачных листьях никотина, смол, калия, хлора, белков, определяют ще-

лочность табака, изучают вкусовые и ароматические свойства дыма. Все эти данные становятся основой для «конструирования» сигары. Однако созданные по рецептуре Валерия Лёзного сигары далеко не сразу будут пущены в серийное производство. Сначала устраивают пробные дегустации. На фабрику приезжают афисионадо – сигарные эксперты, которые высказывают свое мнение о новых сигарах. Как раз двух таких афисионадо мы на фабрике застали. Представители сигарных клубов Москвы Артур Шиляев и Александр Клепиков почти весь день провели в кабинете Валерия Лёзного, пробуя «сочиненные» им сигары. В густых клубах сизого дыма собеседники порой исчезали из поля зрения, были слышны лишь их реплики, весьма странные для непосвященных: «чувствуется перец в покрове», «многовато «гондурасности». Итогом дегустации стали несколько листов бумаги,

на которых эксперты изложили свои оценки, замечания, рекомендации. Лет пять назад Погарская фабрика и Московский сигарный клуб задумали возродить и производство сигар премиум-класса. Именно такую продукцию мануфактура Рутенбергов отправляла когда-то в лучшие табачные магазины европейских столиц. Глава Московского сигарного клуба Андрей Лоскутов и технологии фабрики решили, что негоже копировать сигары знаменитых табачных брендов. Они задались целью создать сигару, обладающую собственным характером и вкусом – русскую сигару. Эта работа заняла более полутора лет. К пробным дегустациям привлекли экспертов из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ставрополя. И как-то незаметно этот проект объединил все сигарное сообщество. В результате на свет появилась серия сигар «Великие имена – великие сигары», посвященная известным людям России, наиболее значимым городам и местам нашей страны. Снова, как и в начале XX века, в Погаре стали делать достойные сигары. По такому случаю появились даже предложения установить в городе памятник сигаре, поместить ее изображение на городской герб и ежегодно проводить сигарный фестиваль. И пусть пока это лишь мечты и проекты, но маленький городок Погар, который пронес через войны и революции верность табачному листу, наверняка останется сигарной столицей России. ●

КРАЙ НЕПУГАНЫХ ТУРИСТОВ

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ЕСЛИ ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ В СУББОТУ ПОДНЯТЬСЯ НА 11-МЕТРОВУЮ СТЕНУ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ И ПРИСЛУШАТЬСЯ, ТО МОЖНО УСЛЫШАТЬ ЗВУК... НЕНЕЦКОГО БУБНА И ГОРТАННОЕ ПЕНИЕ ОЛЕНЕВОДА.

да Кириллова. Быкам не нравились новые соседи: пара северных оленей, бродящих на участке между русской избой и ненецким чумом и занятых безуспешными поисками ягеля в лопухах. Олени, прибывшие на самолете в Вологодскую область из-под Нарьян-Мара как участники туристического проекта «Традиционное жилище народов Крайнего Севера», первыми «раскритиковали» идею с переселением: прожили в новом климате всего несколько месяцев. Правда, это не помешало ненецким переселенцам – семье Ружниковых – заинтересовать своим чумом местные власти и туристов.

ЩЕ НЕДАВНО КОЛХОЗНЫЕ БЫКИ ЯРОСЛАВСКОЙ ПОРОДЫ СЕРДИТО РАЗДУВАЛИ НОЗДРИ, ПРОХОДЯ МИМО ОДНОГО ИЗ ДВОРОВ СЕЛА НИКОЛЬСКИЙ ТОРЖОК, расположенного недалеко от горо-

Добавим этноса

Чум Ружниковых, по-ненецки называемый хаяром, это два десятка длинных шестов, которые поддерживают брезент и покрытие из войлока. Войлок пропитан отваром из трав, чтобы не промокал и не горел. Он защищает от ветра и холода пространство в 8–10 квадратных метров. Строили чум на Вологодчине, но по схемам и лекалам, привезенным из Нарьян-Мара супругами Ружниковыми, которые десять лет назад воспользовались программой помощи переселенцам и осели поближе к цивилизации. Обстановка чума, вот уже более года использующегося для бизнес-целей – семей-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Власти древнего Кириллова не против соседства с чумом. А вот казацкому куреню, полистав исторические документы, отказали

Чум и идею туристического бизнеса на его основе Вера Ружникова привезла из родного Нарьян-Мара

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ногого отдыха и корпоративных праздников, – незамысловатая: оленьи шкуры, металлическая печка, три ненецких костюма (один мужской и два женских), аутентичный бубен и... современный музыкальный центр, сутками воспроизводящий «крайнесеверный» фольклор. Мать семейства – Вера Алексеевна, бодрая подвижная женщина, – отзыается, когда туристы называют ее ненкой и даже чукчей. Сама же рассказывает, что по отцу русская (семья дедушки приехала поднимать колхозы на Крайнем Севере), а по матери – удмуртка. Ненецкой культурой, рядом с которой прожила не одно десятилетие, Вера Алексеевна интересовалась мало, пока пару лет назад не съездила на родину. «Она вернулась из Нарьян-Мара немного не в себе, – рассказывает 24-летняя дочь Саша, молодая мама, а по совместительству экскурсовод. – В глазах све-

На провинциальной ярмарке возможны любые сочетания – верблюды, олени, монастыри, чумы...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

тилась идея. Мама увидела, каким успехом там пользуются воссозданные ненецкие чумы. В них приезжий может прослушать экскурсию, переодеться в оленевода и поесть традиционные блюда ненцев. Но там конкуренция, а здесь – поле не-паханое, да и край туристический. Для раскрутки Ружниковых выбрали экономичный вариант – передвижной чум, который бригада оленеводов использует для перегона стада.

– Конечно, я долго думала над этой идеей, – рассказывает Вера Алексеевна. – Немного смущало, как здешние люди отнесутся к такой экзотике. И как мы вообще придем регистрировать такой туристический объект. Но потом подумала: ведь есть же в наших городах итальянские, мексиканские и другие рестораны, в которых даже обстановка соответствующая еде и культуре. Почему бы и под Кирилловом не появиться ненецкому чуму? К тому же не исключено, что и сюда ненцы или их предки забредали – они ребята подвижные. Спасибо администрации Кирилловского района – помогли. Сейчас к нам почти каждые выходные кто-нибудь при-

На ярмарке к чуму выстроилась очередь. Большинство шло ради фотографии в национальном ненецком костюме

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

езжает – в основном семьями или компаниями. Как местные жители к нам относятся? А никак. Большого интереса никто не проявляет. Я разносила рекламу по сельским учреждениям, звала школу и детсад на бесплатные экскурсии. Никто не пришел. Спасибо, что не мешают.

Хаяр – дело тонкое

В ненецких семьях за установку и эксплуатацию чума отвечают женщины. «Три опытные ненки собирают хаяр за два часа...» – говорит Вера Алексеевна. «А мы вчера с четырех дня до полуночи провозились...» – вторгается в разговор заглядывающий в чум небритый и улыбающийся человек. Ружникова старшая хмурится и предлагает небритому заняться своими делами. Своих дел у Олега – жителя Никольского Торжка, занимающего должность исполнительного директора проекта, – действительно навалом. Мы встретились с «чумовладельцами» на спортивном празднике и ярмарке под высоченными стенами Кирилловского монастыря, куда чум впервые выбрался после возведения. Рядом с хаяром лежат четыре не пригодившиеся жерди («вроде бы по бумажке собирали, а эти остались – ну ничего, на запаску будут»), стоит мангаль и мини-ларек, в котором Саша успешно (на улице холодновато) торгует горячей лапшой «Роллтон». Олег занят приготовлением шашлыка, а еще он катает желаю-

щих на квадроцикле. Выкроив в этом сверхнапряженном графике минутку, доверительно сообщает: «Это мы пока взялись за все эти подработки. Сейчас накопим деньжат, добавим фольклора, этноса, костюмов побольше нашьем, актеров найдем... Будем представления давать с песнями и танцами». Саша признается в куда более далеко идущих планах: открыть несколько чумов, целое поселение, с множеством дополнительных услуг, даже с возможностью пожить в чуме. Сегодня Ружниковы пускать людей «в чуме ждать рассвета» опасаются — а ну как заморозят смеячаков? Предложения вроде «не хотите переночевать под открытым небом и поспать на сырой земле?» хороши для рекламы, а на деле необходимо сделать небо не таким открытым, а землю — не слишком сырой.

Где чукча?

«Этнических ненцев в Нарьян-Маре осталось очень мало, — рассказывает Вера Алексеевна. — Я имею в виду ненцев, которые хранят традиции своего народа. Я долго прожила в тех местах, а живой ненецкий язык слышала лишь несколько раз. Большинство полностью ассимилировались и чумам предпочитают коттеджи. Сегодняшние ненцы — строители, водители такси и даже банкиры. Причем родители многих из них обычные оленеводы. Наверное, это связано с особым вниманием, которое уделяется властями малым народам. Детей прямо из чумов возят в школу на вертолете, а если родители согласятся, оформляют в интернат. Отучившись, ребята получают льготы при

поступлении в вуз. А после вуза какая тундра?»

Ажиотаж, вызванный чумом на ярмарке, превзошел все ожидания хаяровладельцев. С утра перед входом в меховой дом выстроилась очередь в десяток метров. О старинной и сегодняшней жизни ненцев слушать никто не хочет. Цель посещения — погреться и сфотографироваться в ненецком костюме для странички в какой-нибудь социальной сети.

«Где сам чукча? Покажите чукчу», — кричит с порога подвыпивший посетитель. «Он олена выгуливает. Хотите сами стать чукчей?» — подыгрывает Вера Ружникова, протягивая шубу. Второго приглашения не нужно. Ненецкие костюмы переходят из рук в руки. Женские тулуны надеваются за полминуты, мужской — дольше, поскольку он глухой, без пуговиц и молний. Мало того что в него надо нырять снизу, так еще следует проявить незаурядную меткость, чтобы сразу выпростать голову. Процесс разоблачения еще замысловатее — из шубы требуется в буквальном смысле выпрыгивать. «Пляски» сфотографировавшихся многое открывали в истории происхождения национальных ненецких танцев.

Хоть вигвамы, хоть пирамиды

Глава Кирилловского района Сергей Усов свое в ненецкой шубе уже отпрыгал. Ружниковых знает больше года и принял их чум в «семью» туристических объектов района еще тогда, когда хаяр был бумажным проектом.

— Они молодцы, что такое организовали и придумали, — говорит он. — Мы годами ищем разные новинки, а тут сами приехали. Как не помочь? Наш район туристический, и жить за счет одного только монастыря неверно. Человек обошел его за час и поехал в другой город, а нам бы хотелось, чтобы он остался еще на денек. Да хоть бы и на часок. А тут — чум. Посмотрел на исконный русский быт, взгляни на ненецкий... да и устают люди целый день смотреть на храмы и прялки, надо и отдохнуть на чем-нибудь экзотическом. Заместитель Усова по туризму Александр Юлин дополня-

Квадроциклы и снегоходы давно заменили ненцам оленей. На фото — кирилловчанин Олег в ненецкой шубе

Привезенная Ружниковыми из Нарьян-Мара оленья пара умерла, не приспособившись к новому климату. Пришлось для антуража приобретать проволочного и светящегося

ет: мол, готовы дать добро хоть вигвамам, хоть египетским пирамидам. Лишь бы их устанавливали не под стенами монастыря. «Нам интересно все, что готово развиваться не в центре, а в других поселениях нашего района, подтягивая местные ресурсы, – делится он. – В самом Кириллове достопримечательностей хватает, к тому же Кирилло-Белозерский монастырь, как национальная святыня, требует особых соседей». А большинство предпринимателей как раз под стены монастыря и рвутся. Огромный православный мужской монастырь принимает четверть миллиона туристов и паломников ежегодно, что в 10 раз больше населения Кирилловского района. Даже частичка внимания такой аудитории обогатит любого соседа. Но монастырь, четыреста лет назад отбивший нападение польско-литовского войска, готов обороняться и не забывает старых обид. И кипящей смолы для изгнания из-под стен теперь не потребуется, достаточно бумаги с печатью. Недавно в администрацию обратились казаки с предложением установить под стенами копии казацкого куреня. Чиновники полистали историческую литературу, нашли факт участия казаков в вышеописанной осаде монастыря и инициаторам отказали. Туристических идей от поляков и литовцев пока не поступало. ●

К ИСТОКАМ РУССКОЙ АМЕРИКИ

ДМИТРИЙ
ПОЛЕТАЕВ

НАВЕРНОЕ, ПЕРВОЕ, ЧТО ПОРАЖАЕТ ПРИБЫВШЕГО НА АЛЯСКУ ПУТЕШЕСТВЕННИКА, ЭТО НЕСООТВЕТСТВИЕ СТЕРЕОТИПОВ О НЕЙ МЕСТНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. ПОДОЗРЕВАЮ, ЧТО РАССКАЗЫ ДЖЕКА ЛОНДОНА УКОРЕННИЛИСЬ В НАС СЛИШКОМ ГЛУБОКО. ПОМНИТЕ «БЕЛОЕ БЕЗМОЛВИЕ» ИЛИ «В ДЕБРЯХ СЕВЕРА»? А УЖ РАССКАЗ «ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ» ТАК «ЗАМОРОЗИЛ» МОЕ СОЗНАНИЕ, ЧТО ТОЛЬКО ОДНА МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО Я ЛЕЧУ НА АЛЯСКУ, ЗАСТАВИЛА МЕНЯ ВЗЯТЬ С СОБОЙ ВСЕ СВИТЕРА, КАКИЕ Я ТОЛЬКО НАШЕЛ ДОМА. НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО НА ДВОРЕ СТОЯЛ ЖАРКИЙ АВГУСТ.

Л

ЕТЬ МНЕ ПРЕДСТОЯЛО из Нью-Йорка с двумя пересадками до Кадьяка – легендарного острова, с которого когда-то началась история Русской Америки. Через 16 часов я высадился в аэропорту Кадьяка, где меня встретили яркое солнце, изумрудные пики гор, за которыми на краю горизонта вздымались сверкающие снежными пиками вершины Мак-Кинли. Никакого мороза и холода!

От одноэтажного здания аэропорта извивающейся лентой убегала в сторону города недавно заасфальтированная дорога. Указатель пояснял: Rezanov Drive. То Kodiak. Названия на Кадьяке – проезд Резанова (Rezanov Drive), улица Шелихова (Shelikhov street), площадь Баранова (Baranov place), озеро Кускова (Kuskov lake) – говорят сами за себя. Николай Петрович Резанов – камергер императорского двора, основатель, как и его тесть Григорий Иванович Шелихов, Российско-Американской компании. Александр Андреевич Баранов, правитель Русской Америки, Иван Александрович Кусков, сподвижник Баранова и впоследствии основатель Форт-Росс – русского поселения на побережье северной Калифор-

Автор
на фоне залива.
10.30 вечера...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

нии, – вот лишь некоторые из славных имен «российских Колумбов». Аляска, пожалуй, единственный штат Америки, где русский человек может почувствовать себя как дома. Здесь каждый встреченный на улице алеут или эскимос, узнав, какой ты национальности, норовит заговорить с тобой по-русски, поскольку именно этот язык он учит в воскресной церковной школе. Семена, посаженные когда-то нашими первоходцами, дали обильные всходы. Когда мы говорим о православии в Америке, надо помнить, что сегодня оно прежде всего живет в сердцах и душах именно коренных народов

Аляски. Это их предки жили когда-то с русскими, промышлявшими пушным зверем. Это их предки впервые познакомились с русской культурой и православием благодаря монахам, прибывавшим сюда на кораблях Российско-Американской компании в конце XVIII и начале XIX века. «Я нижайший слуга здешних народов и нянька», – писал преподобный Герман Аляскинский. Прибывший на Кадьяк с Валаама в составе Кадьякской духовной миссии, скромный монах посвятил свою жизнь просвещению коренных народов. Деяния его и вклад в историю Аляски неоценимы.

Я был уверен, что паломничество к его мощам, к месту его затворничества на Еловом острове это в основном «русская тема». Однако на следующий день – день памяти Германа Аляскинского – опустел практически весь город! Кажется, все жители, независимо от национальности и рода занятий, включая продавщиц местного «Макдоналдса», призвали на помощь рыболовецкий флот Кадьяка и пустились в короткое путешествие через залив к соседнему острову, Еловый. На нем собирались сотни паломников из всех уголков православного мира. Из России их, кстати, было меньше всего.

Встреча в «Старбаксе»

Сегодня поселение, с которого начиналась когда-то Русская Америка, так же как и остров, носит название

ние «Кадьяк». Во времена Шелихова и Баранова это местечко звалось Павловском. Бросив вещи в номере одноименной гостиницы (выговаривать слово «Павловск» американцам трудно, но ничего – стараются!), я спустился в фойе, где стойку портье штурмовала целая толпа. Рыболовный сезон! Лосось идет на нерест, так что любители рыбалки со всей страны увеличили население маленького городка почти втрое. Все отели, мотели и гостиницы были переполнены. На стене фойе я увидел то, что искал, – огромную карту мира. Еще в аэропорту меня посетила одна идея, но для ее подтверждения мне необходима была именно карта. Пробравшись через шумную толпу гостей, я подошел к карте. Ну да, конечно! Кадьяк лежит на 60-й параллели северной широты. А ведь

это широта Санкт-Петербурга! Если же вспомнить теплое океаническое течение, то климатический «сюрприз», ждавший меня в аэропорту, имел вполне логичное объяснение. Несмотря на кажущуюся географическую отдаленность, Кадьяк совсем не казался глухим захолустьем. Захолустье в Америке можно встретить порой в двух часах езды от Нью-Йорка, а наслаждаться всеми удобствами цивилизации, включая беспроводной Интернет, на краю земли! В нашем случае – в прямом смысле слова.

Я вышел из отеля и направился в «Старбакс», который заметил, еще когда подъезжал к гостинице. Надо было перекусить и заодно проверить почту. Зайдя в кафе, обратил внимание на необычное дополнение к знакомому дизайну. В углу кафе пристроился небольшой прилавок с сувенирами. Матрешки! Я двинулся к прилавку в надежде увидеть кого-нибудь из соотечественников. Но из-за соседнего столика навстречу мне поднялась молодая алеутская девушка. Ее брови, ноздри и уши были прошиты колечками и булавками – девица явно переборщила с спирингом. Зато теперь она пожинала плоды повышенного внимания к своей персоне со стороны окружающих: серебряные колечки и булавки смешно топорчились в разные стороны. «Наверное, студентка», – подумал я. Выглядела она вполне современно, по-американски. Надув большой пузырь из жвачки и мастерски «взорвав» его перед самым моим носом, девушка вежливо осведомилась, что мне угодно. Я хотел было уже отве-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Свято-Воскресенская православная церковь на Кадьяке. Здесь покоятся мощи преподобного Германа Аляскинского

Современные пилигримы.
Через залив к Еловому острову

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АЛЯСКА

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Обложка книги
Дон Лея Блэк
и А.Ю. Петрова
«Наталья
Шелихова.
Русский олигарх
аляскинской
торговли»

тить, что, дескать, ничего особенного, просто хотел посмотреть на «родной» народный промысел, как вдруг среди матрешек и шкатулок мое внимание приковала книга – «Natalia Sheliakhova. Russian Oligarch of Alaska Commerce» («Наталья Шелихова. Русский олигарх аляскинской торговли»). Это было издание Аляскинского университета в серии «Исторические переводы». Авторы – Дон Лея Блэк и Александр Юрьевич Петров.

Надо сказать, что все, связанное с историей Русской Америки, особенно книги, давно уже стало предметом моего страстного коллекционирования и изучения. Книга, а точнее, письма Натальи Шелиховой, насколько я понимал, была издана впервые. Вот это удача! Я все не мог прийти в себя от радости. Дело в том, что большое количество документов из архива Российско-Американской компании вместе с Аляской «перешло» к США. И, несмотря на то, что никто не сомневается в их целости и сохранности, у историков США есть, безусловно, более актуальные темы и задачи, нежели изучение и классификация архива Российско-Американской ком-

пании. А тут – переписка жены и со-владелицы основателя компании! Тем более что в последнее время стали раздаваться голоса, называющие Наталью Шелихову чуть ли не «Леди Макбет американского уезда»! С намеком на то, что могла, дескать, жена позариться на деньги мужа. В общем, что и говорить, жена Григория Ивановича Шелихова, безусловно, интереснейший персонаж нашей истории, и держать в руках только что изданные ее письма, пусть даже и на английском языке, это можно считать счастливым знаком судьбы.

«Дон живет здесь рядом, может быть, хотите взять у нее автограф?» – вдруг спросила «студентка». Автограф, само собой, вещь хорошая, но возможность поговорить с автором книги была гораздо соблазнительней.

«Леди Макбет американского уезда»

Не прошло и получаса, как мы с Дон Леей Блэк мирно беседовали все в том же кафе. Естественно, меня волновало множество вопросов. И прежде всего хотелось узнать, что вызвало у американки такой глубокий интерес к русской истории. Что до ее соавтора, то его-то имя как раз вопросов не вызывало: Александр Юрьевич Петров – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук (ИВИ РАН), руководитель исследовательской группы по изучению истории Российской Америки ИВИ РАН.

Дон Лея Блэк. Соавтор книги «Наталья Шелихова». У репродукции портрета неизвестного иркутского художника XVIII века. Предположительно на портрете изображена Наталья Шелихова в последние годы жизни

– Дон, как получилось, что вы занялись историей Натальи Шелиховой? Ведь это, как говорится, не «лежит на поверхности». Чтобы об этом писать, человек должен обладать изрядными познаниями в истории и России, и Русской Америки.

– Для меня все началось довольно неожиданно. Много лет назад я писала небольшие пьесы из истории Кадьяка. Я хотела, чтобы моя дочь и ее подруги участвовали в этих постановках. Изучая историю Аляски, и особенно ее русский период, я, конечно, не могла пройти мимо такого удивительного женского образа, как Наталья Шелихова. Книга – это ее письма... Наталья диктовала их дочерям. Сама она писать не умела. Выйдя замуж в 13 лет, она не имела возможности получить надлежащее образование. И даже когда Павел I возвел ее в дворянское достоинство, она так и не научилась писать. Наталья жила на Кадьяке два года, держала магазин. Сегодня с большой долей уверенности ее можно считать, наравне с мужем, Григорием Шелиховым (Дон произнесла имя Григория Ивановича на американский манер – «Грегори»), основательницей первого русского поселения в Новом Свете, основательницей Кадьяка... Когда ее муж умер – а у него была не одна компания, он был партнером во многих проектах, – Наталья умудрилась заместить его на всех постах! Причем довольно успешно. Сильная была женщина. И, говорят, очень красивая... Немудрено, что она стала первой женщиной-«олигархом».

В хорошем смысле слова. Она действительно была первой женщиной-правительницей Аляски. Многие думают, что Сара Пэйлин – первая женщина-губернатор Аляски, но на самом деле она была Наталья Шелихова.

– И как она справлялась со своими обязанностями? К каким выводам вы пришли, перелопатив весь этот огромный исторический материал?

– Можно сказать, что она была амбициозной женщиной. Но именно ее амбиций не позволили распать-

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ ШЕЛИХОВ –

русский мореплаватель, купец, родился в 1747 году в Рыльске. В 1783–1786 годах возглавил экспедицию в Русскую Америку, во время которой были основаны русские поселения в Северной Америке. Первое поселение было основано на острове Кадьяк. Во время первого же знакомства с местным населением произошло солнечное затмение, которое эскимосы истолковали как гнев богов. Ночью они напали на русский лагерь, но атака была отражена. На следующий день эскимосы, собрав подкрепление, вновь намеревались штурмовать лагерь. Тогда Шелихов отдал приказ открыть огонь из пушек, что крайне напугало туземцев. Предводителей их Шелихов приказал казнить, а также распорядился оставить в лагере в качестве заложников детей эскимосов, которые воспитывались вместе с детьми поселенцев, ходили позже в школу и изучали русский язык. В 1799 году Григорий Шелихов и Николай Резанов основали Российско-Американскую компанию. Григорий Шелихов скончался в 1795 году в Иркутске.

Николай Петрович Резанов (1764–1807), русский государственный деятель, камергер, один из основателей Российско-Американской компании

ся компании после смерти Шелихова. Многие считают, что именно ее амбиции могли привести и к смерти мужа. И даже намекают на то, что она его, возможно, отравила. Ведь Шелихов вроде бы умер внезапно. Но я думаю, это не так. У него было немало врагов. И многие из них были бы не прочь отдалиться от конкурента, отравить его. Скорее всего, это была не Наталья. Из ее писем, которые опубликованы в этой книге, очевидно, что она любила своего мужа. У них были разногласия, конечно. Но все же она была очень, как говорится, «за него». Она переживала за бизнес, принимала в нем самое активное участие и хотела сохранить его для семьи. Беспокоилась о деле не меньше самого Шелихова. И, как нам кажется, была больше его союзником, нежели врагом... Именно она и добилась многого для компании. Она писала петиции с просьбой о государственной поддержке на имя Екатерины II. Ответа она, правда, ни разу не получила. Она писала петиции на имя графа Зубова – всемогущего фаворита императрицы. В этой книге есть это ее письмо... Она пыталась проникнуть во влиятельные круги высшего света того времени. В чем, безусловно, ей помогал ее зять, Николай Петрович Резанов, который тогда состоял на службе в секретариате графа Зубова. Она была очень, как бы получше выражаться, политична, что ли... Она пыталась добиться своих целей путем установления связей с влиятельными людьми того времени. И в конце концов она добилась своего!

Кстати, Баранов, которого все по праву считают первым правителем Русской Америки, все-таки был вторым! И, по сути дела, напрямую подчинял

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ родился в конце 50-х годов XVIII века в Серпухове в купеческой семье. Предполагается, что в миру его звали Герасим Иванович Зырянов. В православии считается святым покровителем Америки, поскольку был одним из первых миссионеров в этих местах. В 16 лет он принял послушание в Троице-Сергиевой пустыни, а через пять лет отбыл на Валаам, где уединенно жил в лесу недалеко от обители. В 1793 году в составе Кадьякской духовной миссии он отправился на Аляску, а в 1807 году был назначен главой миссии. Позже переселился на остров Еловый, который сам называл Новым Валаамом. Здесь он и умер 13 декабря 1836 года. В марте 1969 года причислен к лику святых.

Александр
Андреевич
Баранов
(1746–1819),
русский купец,
первый главный
правитель
русских
поселений
в Америке

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ся Наталье Шелиховой. И сделала она для Аляски очень многое, поскольку была прекрасной правительницей. Ведь это именно она добилась отправки постоянной православной миссии на Аляску. В книге есть ее переписка с архиепископом Санкт-Петербурга. Именно она привезла сюда на своем корабле первую постоянную православную миссию, в составе которой прибыл и преподобный Герман! У нее помимо своих дочерей были еще и крестные дочери из местных. Одной из них, когда уезжала, она оставила магазин, которым та заведовала, и строго наказывала Баранову следить за ней и во всем ей помогать. Эти письма тоже есть в книге...

— Как вам удалось найти и собрать весь этот материал? Это что, все из американских архивов?

— Нет-нет, что вы! Это все закрытые российские государственные архивы. Именно в разделе «Международная политика России» хранятся многие письма Баранова и других руководителей Российской Америки и Российской-Американской компании. Я бы никогда до них не добралась, если бы не мой соавтор Александр Юрьевич Петров, один из крупнейших специалистов по истории Российской Америки и образованию Российской-Американской компании. Все эти письма — его заслуга... Кстати, мы нашли и переписку с преподобным Германом, но Аляскинский университет не разрешил нам ее публиковать...

— Почему?

— Они не объяснили. Просто сказали «нет», и все...

Я слушал Дон и не переставал удивляться тому, как все-таки мало мы знаем нашу собственную историю. Передо мной сидела невысокая симпатичная женщина, родившаяся в штате Вашингтон, преподавательница французского языка по образованию и страстный исследователь русской истории по призванию. Случайность ли это? Случайность ли то, что Дон Лея Блэк живет ныне на острове Кадьяк? В который раз я пришел к выводу, что случайностей, видимо, не бывает.

Таня на Еловом острове

Еловый остров (или, как он называется по-английски, Spruce Island) вполне оправдывает свое название. Многочисленные паломники шли через сказочный лес из могучих елей. Отстав от своей группы и оставшись один на тропе, я все пытался представить себе жизнь преподобного Германа на этом острове. Жизнь в одиночестве... Мне это все никак не удавалось, поскольку остаться здесь одному было проблематично. Протоптанная тропинка, ведущая от залива, на берегу которого шла активная «разгрузка-погрузка» паломников, огласилась вдруг радостными криками трех алеутских карапузов. Гоняясь друг за другом, но тем не менее не выпуская из виду мать, которая несла на руках четвертого, ребятишки с энтузиазмом собирали валявшиеся повсюду шишки. Показалась и, чинно улыбаясь, проследовала мимо пожилая американская пара, как выяснилось позже, из Чи-

каго. Какой-то мужчина толкал инвалидное кресло-каталку, в котором сидела еще вполне молодая женщина. Оба приветливо улыбнулись. Я вдруг понял, что если святой отец, как утверждает предание, окрестил более 10 тысяч человек местного населения, помогал нуждающимся и исцелял страждущих, которые стекались к нему из таких отдаленных мест, как территория современной Канады, то это могло означать только одно: он никогда не был один! И это доказывала та самая тропа, на которой стоял и я спустя почти двести лет после его смерти и которая так же, как и в его время, и не думала «зарастать»!

Алеутская мамаша поравнялась со мной. Мы улыбнулись друг другу и обменялись несколькими фразами о погоде. Я сделал ребенку «козу» и спросил, как зовут девочку. Любовно взглянув на свое чадо, молодая женщина, чуть смягчая на американский манер русскую «н», с гордостью ответила: «Таня!»

В этот момент мне вдруг вспомнилась другая девочка-алеутка, та, о которой мне рассказывала Дон Лея Блэк. Крестница Натальи Шелиховой и преподобного Германа. По словам Дон, впоследствии она вышла замуж за русского служащего Российской-Американской компании, а дети их даже уехали учиться в Петербург! Интересно было бы проследить, что потом с ними стало, кем они стали...

Но это, конечно, была бы уже совсем другая история... ☺